

ФИНАНСЫ и Народное хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- М. Фрумкин. Совсем наоборот.
Г. Рочко. О разрыве хлебных цен.
Проф. Пав. Гензель. Бюджетный план и бюджет-
ный закон
З. Сидяк. Частный капитал и госкредитная си-
стема.
А. Бекаревич. Эволюция налоговой техники.
Н. Хмелев. Плановое начало в системе с.-х. кредита.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В коллегии НКФ СССР.

НА МЕСТАХ

- А. Яхнич. Финансирование промышленности
из местного бюджета.
П. К. О Госбанке и кооперативных банках.
Вл. Боград. Нездоровые уклоны.
Г. Руденко. Организация выборов для прямого
обложения.
Томасевич. К упрощению бюджетной классификации
Чернышев. Учет нефтепродуктов для тракторов.
Н. Постников. Еще об инвентаризации имуществ
местных советов.
Л. Шорохов. Вместо упрощения—усложнение.
Ив. Смирнов. О торговых книгах.
В. Петляковский. Фактическая проверка] пока-
заний плательщиков.
Ф. Сухих. Необходимое упрощение.
Финработник. Суррогаты информации и инструк-
тирования.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение в феврале.
Рентабельность займов в первой половине марта

БАНКИ и КРЕДИТ

Банки в феврале.
Второй всесоюзный съезд по с.-х. кредиту.

ГОСБЮДЖЕТ

Доходы от госимуществ и предприятий.
Культурно-социальные расходы.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Местный бюджет УССР на 1926/27 г.
Местный бюджет Узбекистана на 1926/27 г.

НАЛОГИ и ГОСДОХОДЫ

Обложение промышленно-речных госпароходств.
Перспективы акцизных поступлений.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Тарифная политика Госстраха.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

План бумажной промышленности.
Новые металлические заводы.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Международные промышленные объединения.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК

ПЕРЕПИСКА ЧИТАТЕЛЯМИ

КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

20 МАРТА

№ 12 (20)

1927 Г.

СИБРЕКОМ
КАТАЛОГ № 8706

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

В марте выходит из печати новая книга:

„ПОЛОЖЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРОМЫСЛОВОМ НАЛОГЕ“

4-е издание под ред. П. Н. КУТЛЕРА

В означенное издание входят все изменения, дополнения, инструкция, постановления и разъяснения Наркомфина на 1-е марта 1927 г.

НОВЫЕ КНИГИ:

Государственные займы СССР

Справочная книга

с приложением курсов государственных ценных бумаг, иностранной валюты и золотого рубля

Цена 1 руб. 25 к.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО ЕДИНОМУ С.-Х. НАЛОГУ

(1—8 февраля 1927 г.)

Предисловие М. О. ЛИФШИЦА

Цена 70 к.

Милютин

Новый метод бухгалтерского учета

Цена 20 к.

Проф. В. Репке

КОН'ЮНКТУРА

Перевод под редакцией А. Л. Вайнштейна

Цена 2 руб. 25 к.

Проф. Э. Понтович

КАЗНА И КОНТРОЛЬ

Государственно - правовая характеристика финансового контроля

Цена 1 руб. 50 к.

Н. П. Брюханов

О бюджетной политике СССР

(К проекту государственного бюджета на 1926—27 г.)

Цена 20 к.

„КАРМАННАЯ КНИЖКА ФИНРАБОТНИКА НА 1927 год“

Содержит справочный материал по всем отраслям финансовой работы (налоги прямые и косвенные, неналоговые доходы, бюджет, займы, местные финансы, финконтроль).

В «Карманной книжке» помещены: положение о взимании налогов, табель срочных донесений, налоговая памятка, указатель финансовой литературы, общие справочные сведения и пр.

Цена в коленкоровом переплете 1 руб.

„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГ“

Положение о государственном подоходном налоге от 24 сентября 1926 г. и положение о подоходном налоге с государственных предприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ (паевых т-в) с участием государственного и кооперативного капитала от 15 октября 1926 г.

Со всеми дополнениями, изменениями и приложениями, а также инструкциями, постановлениями и разъяснениями Наркомфина и с общим алфавитным указателем.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПЛАТЕЛЬЩИКОВ НАЛОГА,
под редакцией П. Н. КУТЛЕРА.

Цена в переплете 3 руб. 75 к.

ФИНАНСЫ Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2.

Телефоны: Редакция—4-86-28.

Контора—4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офиц. Одделом	Без Офиц. Оддела
На 12 мес.	40 руб. — ноя.	15 руб. — ноя.
« 6 «	21 « « «	7 « 50 «
« 3 «	11 « « «	3 « 75 «
Розничная продажа	— « 40 «	

№ 12 (20)

20 марта

1927 г.

М. Фрумкин

Совсем наоборот

Текущая заготовительная кампания дала резкое снижение поступлений льна. С 1 октября по 1 марта заготовлено 5.559,4 тыс. п. против 8.240,7 тыс. п. в 1925/26 г., т.-е. заготовки дали в текущем году на 2.681,3 тыс. п. меньше, что представляет сокращение почти на $\frac{1}{3}$.

Ход заготовок льна должен был вызвать тревогу во всех заинтересованных кругах. Вопрос этот в течение последних трех недель обсуждался в нескольких правительственных инстанциях, которые наметили ряд мер, долженствующих форсировать заготовки текущей кампании и стимулировать расширение посевов льна наступающей весной. В качестве одной из важных мер проведено повышение цены на 70 к., т.-е. цена доведена до 7 р. 30 к. за пуд Б-К-КУ.

С этой мерой, —повышением цен на лен,—нельзя не согласиться. Ход заготовок показывает, что урожай 1926 г. ниже прошлогоднего минимум на 25%. Понижение урожайности льна в тех же размерах отмечается также и в Латвии. Выяснившаяся пониженная урожайность вызвала повышение цен на зарубежных рынках в течение короткого времени — в конце января—с 60 до 74 ф. стерл. за тонну, а в настоящее время до 80 фунтов. При таких условиях повышение заготовительных цен оказалось неизбежным. Общее не только количественное, но и качественное понижение урожая крестьянин должен компенсировать в своем бюджете за счет повышения цен.

С другой стороны, принятые меры по снижению цен на промтовары и по завозу хлеба в льняные районы пока еще не дали желательных результатов. Крестьянин же не может ждать будущих благ, он реально учитывает настоящее соотношение цен. При таких условиях против доведения заготовительных цен льна до 7 р. 30 к. нельзя было возражать. Однако, проводя эту меру, следует отдать себе отчет, что она отнюдь не может и не должна послужить образцом для нашей политики повышения покупательной способности сельскохозяйственных продуктов вообще. Сама по себе необходимость повышения доходности сельского хозяйства совершенно бесспорна.

Неоднократно отмечалось, что проблемы снабжения промышленности сырьем и развития экспорта упирались в ограниченные ресурсы наших технических культур и животноводства. 1926—27 г. дал

незначительное сокращение посевных площадей льна и более значительное сокращение подсолнуха. Вместе с тем отмечается значительное понижение урожайности. Промышленность стоит перед лимитом не только по этим растительным культурам. Овцеводство создает те же затруднения. Мы не говорим о **мериносовой** шерсти: тонкорунное овцеводство приходится восстанавливать чуть ли не на все 100%. Но даже количество заготавливаемой **грубой** шерсти, несмотря на некоторый рост заготовок, даже при полном прекращении экспорта, недостаточно для удовлетворения нужд нашей цензовой суконной промышленности. То же самое отмечается в заготовке мелких **кож**.

Мало того. В этом году при общем хорошем урожае мы имели падение заготовок **ячменя** и **кукурузы**. Несколько пивоваренных заводов приостановилось из-за нехватки ячменя. Винокуренная промышленность испытывает затруднения с кукурузой. Экспорт ячменя, имеющего хороший сбыт, сокращен против плана. Таким образом, мы встречаемся с затруднениями по всей линии с.-х. сырья и основной массы нашего экспорта.

В чем выход из положения? Намечается ряд мер агрикультурного характера. Однако, основное разрешение вопросов, очевидно, заключается в поднятии доходности крестьянского хозяйства.

Мы должны устранить одно недоразумение. В нашей печати встречается не мало ссылок, на то, что соотношение цен на зерновые и сырьевые культуры не в пользу последних. Вообще говоря, верно, что весь сельскохозяйственный индекс ниже промышленного и общего индекса. Однако, заготовительные цены на хлеб ниже цен на все другие сельскохозяйственные продукты: хлебный индекс этого года равняется 115—120, а сырьевой — 135—140. Устойчивые цены на хлеб на низком уровне сохранены в этом году благодаря повторному хорошему урожаю, но мы уже и здесь имеем осечку с ячменем. При несколько худшем урожае нам пришлось бы и придется повысить и эти цены. Очевидно, что дело не в расхождении цен на отдельные с.-х. продукты, а в «ножницах», в расхождении цен на промышленные и с.-х. товары. Очевидно, что мы должны давить на верхнее лезвие, а не подтягивать нижнее. В этом весь смысл борьбы за снижение цен, которая справедливо именуется осяю решений всех наших хозяйственных проблем:

таков прямой смысл постановлений февральского пленума нашей партии, таков смысл постановлений сессии ЦИК по вопросу о снижении цен.

Такова была и есть общепризнанная линия нашей экономической политики. Эта единая, согласованная, бесспорная линия начинает, однако, давать значительные «отклонения».

Так, в «Экон. Жизни» (от 6 марта) излагается содержание доклада А. Л. Соколовского в президиуме ВСНХ, в котором автор пишет и сам подчеркивает: **«существующий уровень заготовительных сырьевых цен настолько низок, что только в отношении махорки можно ставить вопрос о снижении цен. Наоборот, по ряду культур необходимо повысить цены. В частности, по льну уже принято повышение цен на 70 коп., по грубой шерсти цены должны быть увеличены на 7—20 % и т. д. На ряду с этим необходимо наладить снабжение сырьевых районов дешевым хлебом и промтоварами»** (последний курсив наш. М.Ф.).

Последняя подчеркнутая нами фраза говорит ясно: снижение цен на хлеб (в потребляющих районах) и на промтовары, это — только «побочное», «только на ряду»; **основное же — это повышение цен на сырье.** К такому выводу можно прийти лишь при полном безверии в возможность снижения цен¹⁾.

Следует указать, что в и других правительственных органах отмечается настроение, которое уже претворяется в практические действия. Наркомторг дал директиву установить предельную минимальную цену на яйца, оставляя установление максимальных цен на усмотрение яйцезаготовителей. Мы уже имели за последнее время заготовительные цены на уровне лондонских цен: на Украине ящик яиц расценивался

в 72—73 р. При полном покрытии всех убытков за счет экспортных премий, яйцезаготовители, очевидно, не будут заинтересованы в сдерживании роста цен. Цены на масло повышены в Сибири на 6 руб. на пуд и также почти равняются лондонским ценам!

Таким образом, по всем с.-х. продуктам, кроме хлебов, намечается линия повышения доходности крестьянского хозяйства, стимулирование его не за счет **понижения цен на промтовары, а путем повышения цен на с.-х. продукты и сырье.** Совершенно очевидно, что эта линия должна в значительной мере сказаться на кампании по снижению цен на промтовары. С одной стороны, мы будем иметь повышенную стоимость сырья, что скажется на культикации товаров, а с другой — крестьянство, располагая большим количеством денег, усилит свои покупки, что также должно вызвать некоторое повышение цен на промтовары. Таким путем мы сами создаем конъюнктуру, при которой результаты проводимой кампании по снижению цен подвергнутся законному сомнению.

Партия и правительство поставили себе определенную задачу: укрепить покупательную способность нашего червонца, усилить экспорт путем выравнивания наших цен на продукты сельского хозяйства и сырье с заграничными и понизить себестоимость продукции нашей промышленности. Все эти задачи осуществимы только в том случае, если мы будем повышать доходность крестьянского хозяйства не путем повышения цен на сельхозпродукты, а путем понижения цен на промтовары. Другая линия, к которой, очевидно, склоняются некоторые наши ведомства, а также и Госплан, приведет к срыву общепризнанной борьбы за снижение цен.

Г. Рочко

О разрыве хлебных цен

Через все предыдущие хлебные кампании проходили две ярко выраженные тенденции. Одна заключалась в преобладании количественных моментов в хлебной работе над качественными, вторая — в преобладании заготовительных моментов над реализационными. Короче говоря, преимущественное внимание уделялось количеству заготовок, именно преимущественное, потому что нельзя сказать, что качеству работы или состоянию продажных цен вовсе не уделялось внимания. Временами, как, напр., в период проведения денежной реформы, вопрос о продажных ценах даже приобретал первенствующее значение, при чем снижение цен как проходило, так сказать, в чрезвычайном порядке — через особоуполномоченных и при посредстве широкой интервенции.

Если в первое полугодие прошлой кампании продажные цены на главные продукты и в наиболее важных пунктах лимитировались, то при той роли, которую играл частник в снабжении рынка, это привело к существованию на реализационных рынках двух параллельных продажных цен. И кроме того, убыточность установленных лимитов привела к тому, что во втором полугодии они были сломаны.

В настоящее время вопрос о реализационных ценах снова поставлен в очередь дня и является предметом изучения (по поручению СТО) специальной комиссии Госплана.

Этот вопрос имеет настолько важное и самостоятельное значение, что он ставится отдельно и независимо от общей проблемы цен, которая стоит перед нашим хозяйством и требует особого подхода. После того, как уже достигнуты значительные успехи по упорядочению заготовительного рынка более чем своевременно распространить и закрепить этот успех на **реализационных** рынках. Весь основной смысл удержания на известном уровне заготовительных цен заключается в том, чтобы, пользуясь этим, довести до потребителя хлеб по приемлемым ценам.

Разрыв цен показывает, что, выполнив первую часть задачи, мы не сумели выполнить второй, или формулируя резко, — мы обратили приемлемую заготовительную цену в неприемлемую реализационную.

Степень и размеры этого разрыва иллюстрируются обыкновенно на базе пр. г. Несмотря на происшедшее снижение заготовительных цен, сокращение торговых расходов, рентабельный экспорт, мы должны были констатировать для истекшего полугодия, что возросла разница между ценами на зерно в производящих районах и на муку в потребляющих районах. По Москве, напр., это увеличение в декабре составляло для ржаной муки по сравнению с декабрем пр. г. — 16 коп.

Однако, как сравнение, так и выводы затрудняются тем, что рыночная конъюнктура пр. г. была чрезвычайно богата всякого рода искривлениями. Если мы возьмем за базу довоенное время, то окажется, что между оптовой ценой на ржаную муку в Москве и рыночной ценой на рожь

¹⁾ Это безверие, очевидно, царствует в ВСНХ. Проект пятилетнего плана намечает снижение себестоимости к 1931 г. на 12—15%; это при наших ценах на промтовары!

снабжавших ее районов существовала разница в 40—45 к., в то время как за первое полугодие истекшего года эта разница составляла от 82 до 86 к. Если даже учесть, что нынешние заготовительные цены относятся к более отдаленным пунктам, то все же, в конечном итоге, окажется, что в настоящее время расхождение почти в два раза больше, чем в довоенное время. В том объяснении, которое дается этому факту, безусловно, много верного. Указывается на увеличение стоимости перевозки, тары, рост налогов, ставок по погрузочно-разгрузочным работам, увеличение арендной платы за амбары и помещения и т. п. Указывается также на наличие убыточных заданий, убытки по которым, в конце концов, перекладываются на отпускаемый потребителю хлеб. Указывается, наконец, на низкий размер собственных средств в хлебной торговле и на все растущие потребности по расширению технической базы нашей хлебной торговли — элеваторного и складского строительства, зерносушения, мельпроизводства и т. д.

Повторяем, что в этих указаниях много верного, но одновременно с ростом расходов, не зависящих от хлеботоргующих организаций, замечается рост расходов, от них зависящих, мало оправданных и объясняемых только недостатками организации.

Если взять один отрезок всякого вида расходов по заготовке и доставке хлеба франко станция отправления, то в истекшую кампанию эти расходы составляли 18,7 к. на пуд, в довоенное время эти расходы колебались от 2-х до 4-х коп. Прежде, как отмечает «Хлебо-Фураж» (изд. Совета Съездов Биржевой Торговли): «по данным ростовской конторы фирмы Дрейфуса, сыпным пунктам отпускалось 1,5 к. на пуд, которыми покрывались все торговые накладные расходы по заготовке зерна, и сыпные пункты не в праве были превышать их».

Если даже учесть большую отдаленность теперешних сыпных пунктов, то все же получается очень большая разница. И что эта разница не может податься сжатию, доказывает истекшее полугодие этой кампании. По подсчетам, весьма приближающимся к действительности, расходы по заготовке и доставке франко вагон ст. отправления составляли 10—11 к. на пуд (по Хлебопродукту) против прошлогодних 18,7 к. Но и достигнутый за 1-е полугодие уровень не может считаться предельным. Указанная величина является средней, внутри которой укладываются районы с относительно приемлемым уровнем расходов и районы с одинаковыми условиями заготовок с высоким уровнем расходов — свидетельство, что ножицы режима экономии не всюду одинаково прошли.

Далеко не повсюду мы имеем достаточно уплотненный заготовительный аппарат и достаточно полное использование всей складской емкости. Расходы по управленческому аппарату — еще велики. Если взять, напр., расходы по сыпным пунктам Украины, то нарастание расходов, падающих на каждый заготовленный пуд по местным конторам, краевой конторе и правлению дает 100% к первоначальному расходу по сыпным пунктам. Недостаточно используется также наиболее дешевый метод заготовки — через элеваторы.

В довоенное время стоимость простого помола составляла от 3 до 5 к., а сортового помола от 6 до 11 к. (см. «Хлебо-Фураж»). В настоящее время помольная плата составляет за сортовой помол 19 к. и за ржаной помол 10 к. К этому надо еще прибавить экономию от выходов, получающихся в результате переработки зерна, составившую в 1925—26 г. около 6 к. за пуд.

Снижение в этой области возможно не только путем некоего снижения чистой доходности, но, главным обра-

зом, путем снижения расходов. Несмотря на то, что 1925—26 г. дал большую загрузку мельниц, больший производственный эффект, расходы по сравнению с 1924—25 г. не только не уменьшились, но даже несколько возросли.

Расходы по реализации дали в эту кампанию снижение против прошлого года примерно в 5—6 к. на пуд, но опять-таки достигнутая средняя величина не является предельной и затуманивает недостаточность достижений в ряде пунктов.

Несомненно, что и на стоимости ж.-д. перевозок отражаются излишние пробоги, которые далеко не полностью объясняются условиями кампании и частью должны быть отнесены за счет неправильной постановки дела.

Таким образом, беглый обзор всех видов расходов, связанных с заготовкой и реализацией хлеба, указывает, что возможности в области снижения расходов, а следовательно, и для снижения хлебных цен еще далеко не исчерпаны. Другой вопрос, связанный с проблемой снижения цен, это — вопрос о рентабельности хлебных операций.

Прошлый год принес одним организациям убытки, другим сравнительно скромные прибыли. Первое полугодие этой кампании прошло под знаком довольно значительных прибылей. Нельзя рекомендовать, как систему, то, что практиковалось в прошлую кампанию, а именно возложение на хлебозаготовительные организации ряда убыточных заданий. Уже в самом начале этой кампании СТО дал директиву, что обязательные поставки должны производиться на началах безубыточности. В общем и целом эта директива соблюдается, если учесть, что по некоторым поставкам, как напр., военведу, должен быть произведен перерасчет, когда выявится окончательная себестоимость хлеба.

Отрицая, таким образом, систему убыточных заданий, мы вместе с тем, однако, должны категорически высказаться против практики генерального страхования от убытков, когда наличие тех или иных потерь, почти неизбежное во всяком большом деле, используется для генерального подема цен, входя постоянным и преувеличенным моментом в калькуляцию себестоимости хлеба.

Рентабельность экспорта в текущую кампанию, значительное сокращение контингента убыточных заданий, накопление, происшедшее за истекшее полугодие, — все это, вместе взятое, создает почву, достаточно благоприятную для проведения правильной политики цен.

Проведение такой политики вовсе не ограничивается тем, что по определенным культурам в тех или иных пунктах будет произведена скидка с существующих цен.

Проблема гораздо шире и глубже. Она заключается в установлении правильного соотношения продажных цен по районам и культурам. В отношении продажных цен по районам мы как бы имеем переход от одной крайности в другую. Если в первое полугодие истекшей кампании продажные цены были построены таким образом, что разница в ценах производящих и потребляющих районов зачастую не покрывала расходов по перевозке хлеба, то в последующем, наоборот, обязательность покрыть убытки, понесенные не только от выполнения обязательных заданий, но и от коммерческих операций, легла почти исключительно на потребляющие районы. Это явление, хотя и в ослабленной степени, повторяется и в текущую кампанию. Если, скажем, Саратов хлебом своей заготовки снабжает местное население и Астрахань, то на первой операции он получает убыток или небольшую прибыль, отыгрываясь на второй операции. Но дело даже не в этом, а в чрезвычайно пестрой структуре продажных цен в пределах одного района. Следуя биржевым ценам, хлебозаготовительная организация получает в разных пунктах Украины при продаже, напр., пшеницы от 71 к. убытка до 40 к. прибыли

на центнер. Вряд ли такую структуру цен можно назвать здоровой. И вряд ли также является здоровой существующая структура продажных цен по культурам, делающая крупную разницу между зерном и готовой продукцией.

Следует иметь в виду, что в характере потребления произошли значительные изменения; большинство сортов пшеничной муки является в настоящее время предметом потребления широких масс. Между тем в нашей продажной политике она все еще играет роль предмета роскоши, «который способен вынести высокое обложение». В отношении накидок на пшеничную муку «творчество» необычайно велико. В одном месте при розничной продаже процент накидки на высшие сорта выше, чем на низшие сорта, в других местах он выше, наоборот, для низших сортов. Достаточно, например, указать, что разница в накидках по пшеничной муке между Москвой и Ленинградом составляет 2 руб. 35 коп. на центнер, — разница, не объясняемая никакими особенностями места и характера продажи.

Та же пестрота сопровождает и разные методы продаж: в одних случаях прибыль извлекается, главным образом, при оптовой продаже, в других местах при розничной, в третьих, она извлекается равномерно при оптовой и розничной продаже. Благодаря всему этому при одинаковых конвенционных ценах в тех или иных пунктах розничные цены в этих же пунктах отличаются большой пестротой, которая лишь частично может быть объяснена разницей в размере расходов.

Нет сомнения, что по сравнению с прошлым годом сделан значительный шаг вперед по созданию единого хлебного рынка. Тем не менее эта задача далеко не может еще считаться разрешенной. Завершение ее должно быть связано с задачей снижения цен. Более того, только при

установлении нормальных соотношений между ценами различных районов и культур создаются условия для правильного калькулирования продажной стоимости хлеба и для устранения всех элементов спекуляции в этом деле.

Остающийся период текущей кампании должен быть посвящен разрешению этой задачи силами хозяйствующих и регулирующих органов.

Несомненно, что этому вопросу должно быть уделено также внимание кредитующих учреждений. Следуя за общим направлением хлебозаготовительной политики, регулирующее воздействие Госбанка ограничивалось почти исключительно моментами заготовительного порядка. Госбанк ставил кредитование хлебозаготовительных организаций в зависимость от соблюдения ими заготовительных цен. В настоящее время своевременно перенести центр тяжести кредитного регулирования в область продажных операций, при чем в качестве одного из действенных способов такого регулирования могло бы явиться требование немедленного погашения ссуд в том или ином пункте, где продажные цены оказываются слишком взвинченными.

Задача, правда, усложняется тем, что хлеб от плановых организаций попадает потребителю через разпыленную сеть мелких кооперативных организаций. Это обстоятельство, на наш взгляд, делает, пожалуй, несвоевременным свертывание аппарата госрозницы в хлебной торговле, имеющегося в виде лабазов Хлебопродукта.

Воздействие на последний, как централизованную плановую организацию, представляется более легким делом. Несомненно, что установление правильных лабазных цен в системе Хлебопродукта оказало бы сильное влияние на розничные цены кооперативных организаций.

Проф. Пав. Гензель

Бюджетный план и бюджетный закон *)

В силу сложности нашей государственной организации порядок прохождения бюджета СССР чрезвычайно сложен. По подсчетам К. К. Шмакова, число ведомств и учреждений, принимающих участие в составлении и утверждении нашего единого бюджета СССР, составляет 341, тогда как в Германии, Франции, Англии и Соединенных Штатах Америки всего около 15—20 ведомств и инстанций. Дело в том, что у нас бюджет должен пройти не только отдельные ведомства в разных республиках, но и 27 циков, 23 совнаркома, 11 госпланов и т. д.

Уже одно это обстоятельство сильно замедляет прохождение бюджета СССР. К этому присоединяется довольно неудобный подготовительный срок — июль—август—сентябрь, когда большинство подготовляющих бюджет инстанций совершенно не может учесть влияние урожая — этого первостепенного фактора в нашей экономике. В результате, окончательное утверждение бюджета к началу бюджетного года, т. е. к 1 октября, становится, очевидно, невозможным. Перенесение начала бюджетного года на 1 января является поэтому в наших условиях безусловно необходимым, иначе большая часть подготовительных работ приходится с большим гаданием. Однако, и перенесение бюджетного года на новый срок не обеспечит, вероятно, своевременного утверждения бюджета в виду сложности его прохождения, хотя и улучшит несомненно его подготовку. Нам придется считаться с неизбежностью его запаздывания и в этом случае.

Между тем опыт Запада показывает, что «запаздывание» бюджета не всегда может считаться явным дефектом бюджетно-сметного дела. В Англии, напр., издавна в довоенное время бюджет утверждался лишь в августе, тогда как бюджетный год начинается 1 апреля, т. е. опоздание на 4 с лишком месяца считается нормальным. Но зато английский бюджет — наиболее точный по своим предсказаниям.

В бюджетно-сметном деле борются две мысли: 1) бюджетный **план**, который имеет в виду наметку будущих расходов и доходов государственного казначейства и наиболее рациональное ведение государственного хозяйства в предстоящем году, и 2) бюджетный **закон**, который в законодательном порядке точно определяет для каждого учреждения и ведомства строго определенную сумму разрешенного ему расхода, а для финансового ведомства — размер ресурсов и способ их получения в течение бюджетного года. Насколько с первым вопросом, т. е. с бюджетным **планом** на предстоящий год, необходимо спешить и установить в главных частях его основные элементы, настолько со вторым, т. е. с бюджетным **законом**, можно и необходимо помянуть, пока не настанет момент полной ясности перспектив. На худой конец, можно довольствоваться временными разрешениями и временными расходными расписаниями на 1½—2 месяца, как это регулярно имеет место в Англии.

Вероятно, и мы будем вынуждены вступить на путь этих двух альтернатив. Заблаговременное составление бюджетного **плана**, в виде достаточно жестких контро-

*) В порядке обсуждения. Ред.

ных цифр по основным частям государственного доходного и расходного бюджета и в виде максимальных контингентов по отдельным союзным республикам, безусловно, необходимо и во всяком случае должно происходить до начала бюджетного года; это будет и вполне возможно, если бюджетный год будет начинаться с 1-го января. Наоборот, окончательное утверждение **каждой** статьи дохода и расхода по всему бюджету и по каждой союзной республике уже в качестве непреложного указания верховного законодателя неизбежно будет отсрочиваться, и страна будет некоторое время жить по временным расписаниям, утверждаемым Совнаркомом Союза применительно к намеченному бюджетному плану.

Тем не менее сбалансирование бюджета и даже наметка первоначального бюджетного плана окажутся чрезвычайно трудными, если на будущее время не будут надлежащим образом урегулированы «бюджетные права» союзных республик и Союза. Наши потребности совершенно безграничны, а возможности удовлетворения их весьма невелики. Безнадежно мечтать о таком снабжении союзных республик «собственными» ресурсами, при которых им не приходилось бы прибегать к содействию центра. Всякая децентрализация **доходов** всегда должна проводиться с величайшей осторожностью, и, наоборот, в расходах усиление децентрализации, — поскольку не нарушается общий план и не создается взаимной конкуренции (напр., в расходах на новые промышленные предприятия), — обычно лишь полезно. Если эта аксиома на практике далеко не получила надлежащего признания в финансах федераций и в финансовых отношениях государства и местных органов, то это объясняется борьбой за «сложившийся порядок» и нежеланием считаться с интересами целого. Любое наделение союзных республик теми или иными источниками, удовлетворительно разрешающее сбалансирование бюджета в данном году, непременно окажется неудовлетворительным в следующем году, и в одних республиках будет дефицит, а в других — избыток средств. Предоставление союзным республикам 99 проц. поступлений от прямых налогов также в высокой степени сомнительная вещь, ибо Союз лишается всякого интереса в строении прямого обложения. Чрезвычайно спорна и уступка всех 100% дохода от лесов и т. п. источников, которые крайне неравномерно распределены среди отдельных союзных республик. Поэтому на будущее время заблаговременно составляемый

и утверждаемый Союзным ЦИК бюджетный **план** должен устанавливать пределы **дальнейшего** роста расходного бюджета каждой союзной республики (поскольку излишек не покрывается усилением доходов от местной промышленности и т. п.); при чем, поскольку в данной республике расходный бюджет на душу населения превышает среднюю по Союзу норму, постольку **дальнейший** прирост расходного бюджета должен допускаться с тем большими ограничениями *).

Центр всей проблемы заключается в ограничениях **дальнейшего** роста бюджетов союзных республик за пределы того, что может быть обеспечено нормальными и мощными финансовыми ресурсами всего СССР. При этих условиях соответствующее правильное распределение доходных источников всегда может быть осуществлено без непреодолимых затруднений. И в свою очередь, союзные республики, располагая определенным максимальным контингентом, могут пользоваться широчайшей автономией в строении своего бюджета, поскольку они укладываются в установленные бюджетным планом рамки. При таком подходе упростится и задача составления единого бюджетного **закона**: он лишь уточнит во всех деталях бюджетный план и установит строгие границы расходов для каждой республики и каждого ведомства.

Впрочем, вопросы финансирования республиканской промышленности непременно должны войти в общий бюджетный **план** и подвергаться самостоятельному регулированию в общесоюзном бюджете, ибо развитие республиканской промышленности без согласования с общим планом промышленности по всей территории Союза недопустимо вообще и при ограниченности свободных капиталов в особенности.

В доходной части надо каждой республике обеспечить тот подушевой минимум ресурсов, который необходим для поддержания бездефицитного бюджета в настоящем году, и дать возможность дальнейшего подкрепления за счет общесоюзного фонда (за счет поступлений от гербсбора или иных источников) таким образом, чтобы обездоленные на душу населения ресурсами республики могли претендовать на больший прирост подкрепления. Однако, это подкрепление должно все же в известной степени сжиматься, поскольку расходный бюджет данной республики на душу населения значительно превосходит среднюю по Союзу норму.

З. Сидлик

Частный капитал и государственная кредитная система

Цели, которые государство ставит себе, кредитуя частный торгово-промышленный капитал, ничего общего не имеют с теми задачами, которые оно преследует кредитованием общественного сектора народного хозяйства. В отношении государственного и кооперативного хозяйства госкредит призван содействовать их укреплению и развитию, кредитование же частного капитала преследует лишь задачу вовлечения его в полезный, с точки зрения общих интересов государства, хозяйственный оборот и использования его в желательном для государства направлении, не имея, конечно, никаких намерений содействовать его развитию и укреплению.

В силу этого различия целей и ограниченности ресурсов государственной кредитной системы последняя должна стремиться предоставлять в распоряжение государства до-

полнительные средства к укреплению общественного хозяйства за счет переливания их из частного хозяйственного сектора.

Но вполне понятно, что частный торгово-промышленный капитал не склонен еще доплачивать государству за регулирование с помощью кредитной системы его деятельности в желательном для государства направлении, а, наоборот, стремится использовать это регулирование в своих интересах.

Небезынтересно проследить, как практически решался этот вопрос на протяжении последнего года и какие результаты давала борьба этих противоположных тенденций. В нашей периодической печати довольно часто высказы-

* Об этом см. подробнее в моей статье в «Вестнике Финансов», апрель 1926 г.

вается мысль, что регулирование государством, с помощью кредитной системы, деятельности частного капитала покупается им очень дешевой ценой и временами не только не требует затрат государственных средств, но сопровождается еще обратным приливом средств в государственную кредитную систему. Для доказательства этого положения обычно задолженности частной торгово-промышленной клиентуры государственным кредитным учреждениям по учетно-ссудным операциям противопоставляется общая сумма текущих счетов, фигурирующих в банковской статистике в группе «частных лиц и учреждений». К такому приему прибегает, например, профессор М. Соболев, анализируя в декабрьском номере «Планового Хозяйства» работу банков с частным торгово-промышленным капиталом в 1925—26 г.:

В истекшем году Госбанк затратил из своих средств 5,6 млн. р. и извлек из частного сектора народного хозяйства 17,6 млн. р., которые он, согласно заданиям правительства и на условиях, проводивших государственную политику, вложил в частную промышленность и торговлю. В Промбанке в прошлом имело место еще более выгодное положение: на каждый рубль текущих счетов частных лиц последние имели кредита на 0,46 р. Существует радикальное мнение, что банки должны совершенно прекратить кредитование частных лиц. Поскольку, однако, в данный момент советскому государству нужны частная промышленность для смягчения товарного голода и частная торговля для заполнения пустот торгового оборота, казалось бы целесообразным вводить и то и другое в круг государственного планирования и регулирования через банковский аппарат, тем более, что это, как показывают приведенные цифры, почти ничего не стоит банкам (подчеркнуто мною. З. С.).

Такие оптимистические выводы уже давно вызвали сомнение. Для освещения этого вопроса было недавно произведено по всем украинским учреждениям Госбанка соответствующее обследование. Текущие счета группы «частных лиц и учреждений» были подвергнуты детальному анализу не только с точки зрения формального, но и материального их происхождения, и полученные результаты подтвердили сомнения конторы Госбанка о полном благополучии в этой области. В результате произведенной работы получены следующие данные:

Д а т ы	Кредитующаяся коммерч. клиентура	Некредитующаяся коммерч. клиентура	Подотчетн. лица и ра-поряд. кред. гос. и кооп. учр.	Рабочие и служ.	Прочие	Всего
В % % к итогу тек. счет. частн. клиентуры						
1/X 1925 г.	21,6	24,9	31,4	7,8	14,3	100
1/I 1926 "	19,2	25,4	30,5	9,4	15,5	100
1/IV "	16,3	27,1	24,5	11,3	20,8	100
1/VII "	16,2	35,6	17,2	11,2	19,8	100
1/X "	14,3	31,7	30,2	9,1	14,7	100
В среднем в 1925/26 г.	17,5	29	26,8	9,7	17	100

Из этой таблицы совершенно определенно вытекает, что к текущим счетам частных лиц и учреждений по совершенно формальным признакам причислялись средства государственных и кооперативных учреждений, поскольку эти средства вносились от имени подотчетных лиц и распорядителей кредитов соответствующих государственных и кооперативных организаций. Такое причисление производилось на том основании, что кредитным учреждениям далеко не всегда известна социальная принадлежность этих средств, а еще больше потому, что они ограничивались простым выполнением распоряжения вкладчика. Кроме

того, к тем же текущим счетам частных лиц причислялись средства рабочих и служащих, а равным образом и значительная часть средств, фигурирующих в рубрике «прочих» текущих счетов, поскольку они принадлежат отдельным гражданам, лицам свободных профессий и тем гражданам, социальную принадлежность которых кредитным учреждениям установить не удается.

Совершенно очевидно, что текущие счета перечисленной клиентуры, составляя, как это видно из таблицы, и общей сложности около 54% тексчетов частных лиц и учреждений, ни в какой мере не связаны с кредитованием частного торгово-промышленного капитала и осели бы в государственных кредитных учреждениях и в том случае, если бы последними и не производилось кредитование частного торгово-промышленного капитала.

Поэтому для правильного учета того, что украинские учреждения Госбанка дали частной торгово-промышленной клиентуре и что они получили от нее обратно, сумма текущих счетов перечисленных групп клиентов должна быть исключена из общей суммы тексчетов «частных лиц и учреждений».

С точки зрения получения правильных конечных результатов по данному вопросу, под сомнением находится также правильность отнесения к тексчетам частных лиц и учреждений тексчета рубрики «не кредитующаяся частная клиентура». С первого взгляда можно, как-будто, допустить, что эти средства удерживаются на текущих счетах кредитных учреждений только благодаря тому, что одновременно ими производится кредитование другой частной торгово-промышленной клиентуры, связанной с первой разного рода коммерческими и расчетными операциями, а также благодаря тому, что эта клиентура, если и не имеет постоянных кредитов, то временами ей все же удается получить некоторые кредиты или она надеется когда-нибудь такие кредиты получить.

Однако, если принять во внимание, что Государственный банк платит только 6% годовых и другие государственные кредитные учреждения на 2—3% дороже, то всеми этими предположениями вряд ли можно объяснить столь нерентабельное помещение изворотливой частной торгово-промышленной клиентурой своих капиталов, за которые она могла бы получить до 24% годовых в ОВК и до 4—5% в месяц на частном вольном денежном рынке, тем более, что капиталы эти представляют известный интерес, составляя (в тыс. руб.):

На 1 октября 1925 г.	729
" 1 января 1926 "	695
" 1 апреля " "	803
" 1 июля " "	1.029
" 1 октября " "	990

Очевидно, есть какие-то другие причины, которые побуждают частных коммерсантов и промышленников держать на текущих счетах в государственных кредитных учреждениях свои, временно свободные средства. По тем данным, которые мы имеем, не малое значение для частного имеет то обстоятельство, что тайна вкладов, в которых он особенно заинтересован, охраняется значительно сильнее в государственных кредитных учреждениях, чем в частных, а также и то, что у него есть полная уверенность в возможности беспрепятственного снятия депозитов в любой момент.

Независимость этих последних текущих счетов и их размеров от того, производится ли или не производится кредитование частной коммерческой клиентуры, подтверждается также динамикой задолженности за последний год частной клиентуры учреждениям Госбанка и средств, при-

влеченных ими от некредитующейся коммерческой клиентуры.

Д а т ы	Задолженность частн. клиент.		Тек.счета некреди- тующейся частной клиент.	
	Тыс. р.	Относит. числа	Тыс. р.	Относит. числа
1/X 1925 г.	2.815	100	621	100
1/I 1926 "	2.741	97	588	95
1/IV " "	2.479	88	652	105
1/VII " "	1.908	68	882	142
1/X " "	1.679	60	868	140

Если бы здесь существовала какая-нибудь зависимость, то было бы совершенно непонятно, почему непрерывное уменьшение непосредственного кредитования частного капитала, которое украинские учреждения Госбанка проводили на протяжении всего истекшего года, сопровождалось почти таким же непрерывным нарастанием текущих счетов той части частной клиентуры, которая вообще не кредитовалась учреждениями Госбанка.

Наоборот, как видно из нижеприводимых данных, средства, которые учреждения Госбанка привлекали на тексчета от частной кредитующейся клиентуры, находились в непосредственной зависимости от размеров кредитования: уменьшение кредитования сопровождалось здесь одновременным отливом тексчетов.

Д а т ы	Задолженность частн. клиент.		Тек. счета креди- тующейся частной клиентуры	
	Тыс. р.	Относит. числа	Тыс. р.	Относит. числа
1/X 1925 г.	2.815	100	541	100
1/I 1926 "	2.741	97	444	82
1/IV " "	2.479	88	393	73
1/VII " "	1.908	68	401	74
1/X " "	1.679	60	391	72

Приведенный анализ текущих счетов «частных лиц и учреждений» дает нам, как-будто, право считать, что из тексчетов частных лиц и учреждений только последняя приведенная группа должна приниматься в расчет при подсчете конечного итога, получаемого в результате кредитования частного торгово-промышленного капитала и обратного получения от него средств на текущие счета. Средства всех остальных групп частной клиентуры и в том числе некредитующейся коммерческой клиентуры, по крайней мере в значительной части, и вне кредитования частного капитала удержались бы на текущих счетах.

Таким образом, регулирование государством через банковский аппарат деятельности частного торгово-промышленного капитала сопряжено с затратой в это дело сторонних средств, которые за последний год составили по украинским учреждениям Госбанка только по линии непосредственного кредитования частного торгово-промышленного капитала следующие суммы (в тыс. руб.):

На 1 октября 1925 г.	2.274
" 1 января 1926 "	2.297
" 1 апреля " "	2.086
" 1 июля " "	1.507
" 1 октября " "	2.288

А. Бекаревич

Сопоставление средств, привлеченных от кредитующейся частной клиентуры, и задолженности ее украинским учреждениям Госбанка за последний год показывает, что на каждый рубль, переданный ею на тексчета, она получила кредита на 5 руб. 36 коп.

Такой же дорогой ценой покупается регулирование деятельности частного торгово-промышленного капитала через систему частных кредитных учреждений — ОВК, как о том свидетельствуют следующие данные по украинским учреждениям Госбанка за истекший год.

Д а т ы	Задолженн. ОВК		Текущ. счета ОВК		Нетто задолженн.	
	Тыс. р.	Относ. числа	Тыс. р.	Относ. числа	Тыс. р.	Относ. числа
1/X 1925 г.	2.054	100	307	100	1.747	100
1/I 1926 "	1.898	92	440	143	1.458	83
1/IV " "	2.139	104	461	150	1.678	96
1/VII " "	2.376	116	404	132	1.972	113
1/X " "	2.673	130	546	178	2.125	122

Отсюда видно, что на каждый рубль текущих счетов ОВК получили за последний год кредита на 5 р. 13 к.

Не подлежит сомнению, что в таком же положении и в таком же, примерно, соотношении находятся тексчета и задолженность по учетно-ссудным операциям частной торгово-промышленной клиентуры и в других кредитных учреждениях и что, следовательно, в кредитование частного капитала загружаются средства, извлекаемые государством как из частного же хозяйственного сектора, но не связанного, как мы видели, с кредитованием другой части этого сектора, так и из эмиссионных и бюджетных источников.

Если принять во внимание это соотношение между тексчетами частной кредитующейся клиентуры и ее задолженностью по учетно-ссудным операциям (17,5% по непосредственному кредитованию и 20% через ОВК), то при допущении даже более повышенного коэффициента — 30% в первом случае и учете фактического состояния тексчетов во втором загрузка в кредитование частного капитала сторонних средств может быть ориентировочно исчислена по основным банкам Союза (Госбанку, Промбанку, Внешторгбанку, Всекобанку и Мосгорбанку) в 28 млн. руб. на 1/VII 1926 г.

Выводы, полученные нами, должны в будущем приниматься во внимание государственными кредитными учреждениями при кредитовании частного капитала.

Всю эту проблему мы рассмотрели только под углом зрения расчетного баланса государственной кредитной системы и частного торгово-промышленного оборота и оставили совершенно в стороне народно-хозяйственную сторону этой проблемы — тот эффект, ту общественную пользу, которую государство получает в результате загрузки средств в частный торгово-промышленный оборот. Эта сторона дела нуждается в отдельном исследовании.

Эволюция налоговой техники

Перед налоговым аппаратом сейчас поставлена серьезнейшая задача максимального улучшения техники обложения. Произведенная реформа промыслового и подоходного налогов сама по себе внесла весьма существенные изменения в эту область. Вопросы налоговой техники подверга-

лись оживленной дискуссии на недавнем всесоюзном совещании налоговых работников. На основе постановлений совещания местам даны определенные директивы о всемерном поднятии качества налоговой работы в целях достижения возможной правильности обложения. Госналогом

разработана особая программа специального изучения практикуемых на местах приемов обложения, предложенная для исполнения центральным инспекторским аппаратам. Ближайшие обследования работы местных налоговых органов будут происходить исключительно под углом зрения технической четкости этой работы. Словом, проблема налоговой техники стоит в порядке дня как пред центральными, так и местными налоговыми органами. В интересах полноты освещения этого большого и серьезного вопроса небесполезно оглянуться несколько назад, в глубь минувших 5—6 лет нашей налоговой практики, чтобы выяснить «что было и что стало» в этой области.

Первое положение о промысловом налоге, вызванное к жизни новой экономической политикой и изданное 26 июля 1921 г., почти всю технику проведения уравнительного сбора сводило к установлению налоговой комиссией **«предположительно» средней суммы месячного оборота**. Изданные несколько позже, 3 сентября 1921 г., «Правила взимания» расшифровывают это «предположительно» ссылкой на сведения, собранные при проверке торговли и полученные от сведущих лиц. Ни об использовании торговых книг отдельных предприятий, ни об изучении налоговых объектов путем систематического собирания цифровых материалов, определяющих мощность предприятий, например, выборки из товарных книг транспортных учреждений о грузах, ни тем более о применении более сложных методов учета оборотов в то время не было и речи. И это вполне понятно. Налоговые объекты только нарождались, налоговые органы находились в процессе собирания сил, распыленных в период налогового безвременья. Учесть условия, в которых должен был работать возрожденный налоговый аппарат, и определить, какова окажется на первых порах мощность этого аппарата, было почти невозможно.

Через 6½ месяцев после первого было издано второе положение о промысловом налоге от 10 февраля 1922 г. Но поскольку за такой короткий срок не вполне еще обрисовалась физиономия самого налогового аппарата и не особенно изменились первоначальные условия его работы, в области техники обложения новый закон ничего нового не сказал. В изданных в развитие этого положения «Правилах взимания» от 8 марта 1922 г. уже есть упоминание об обложении **по торговым книгам**, но такой порядок устанавливался лишь **для государственных, коммунальных и кооперативных предприятий**; для обложения частных оставалось в силе прежнее «предположительно».

Ничего нового в технику обложения не внесло и третье положение о промысловом налоге, изданное 18 января 1923 г.

Таким образом, ни законы о промысловом налоге, ни правила и инструкции об их применении, изданные в течение первых двух лет существования налогового дела, почти не касаются вопроса о технике обложения. Пионерам-налоговикам самим приходилось разбираться в этом серьезном деле, исходя из отрывочных указаний циркуляров Центрального налога.

В подавляющем большинстве случаев вопросы налоговой техники на практике разрешались очень просто. Даже в Москве, где «не в пример прочим» налоговый аппарат с первых дней своего существования был достаточно квалифицированным, при обследовании, произведенном в середине 1923 г., была обнаружена **огульная и грубая механизация обложения**. Финотдел вырабатывал средние нормы месячных оборотов по видам торговли и промышленности и по характерным районам города, финансовые инспекторы без всякого изменения применяли эти нормы не только к розничным, но и к полупромышленным предприятиям, при чем

вся техника обложения сводилась к простому арифметическому действию, — к умножению «ориентировочной» нормы на 3, по числу месяцев облагаемого периода. Насколько финансовая инспекция того времени была далека даже от минимальной индивидуализации обложения, ярко сказалось при произведенном в октябре — декабре 1922 г. обследовании налоговых органов Сибири. Последние, как оказалось, не пользовались при обложении даже таким упрощенным и вполне доступным приемом, как учет оборотов по материалам транспортных учреждений о грузах. В крупных центрах, как Новосибирск, Томск, Иркутск, ревизоры-инспекторы должны были чуть не за руки вести финансовых инспекторов на станции и пристани и сами производить выборки налоговых сведений, чтобы цифрами и конкретными примерами доказать значение этих материалов для обложения.

Но в то время и нужды особой не было в тонкой ажурности налоговой работы. Как известно, в период совзначной валюты широко практиковалась система **налоговых заданий**. Задания эти вызывались необходимостью собирать налоговые доходы в возможно кратчайший срок, во избежание излишних курсовых потерь. Под давлением налоговых заданий центра, к тому же не всегда правильно понимаемых, финорганы устанавливали для каждого города и уезда определенную сумму налога, нередко распределяя ее между финансовыми участками по весьма проблематичному расчету. Приказы о выполнении заданий «во что бы то ни стало» заставляли финансовых инспекторов заботиться не столько о выявлении действительных оборотов и доходов плательщиков, сколько о разверстании назначенной суммы без остатка, а то и «с гаком», поскольку усердное выполнение заданий квалифицировалось нередко, как показатель работоспособности и опытности инспектора.

Значительный сдвиг в технике обложения наметился в связи с изданием **закона** от 18 сентября 1923 г. **об обязательном ведении торговых книг** и об использовании их в налоговых целях. Поскольку по этому закону торговые книги были обязаны вести не только государственные и кооперативные, но также и частные предприятия, книги эти, при правильном их ведении, не могли не быть признаны основанием для обложения. Поэтому в последующих затем циркулярах Наркомфина СССР от 10 ноября 1923 г. и 25 января 1924 г. местам были даны директивные указания о проверке правильности ведения торговых книг и о приемах использования их для учета оборотов и доходов.

С изданием закона 18 сентября способ определения оборота по торговым книгам и другим точным данным был поставлен на первое место. С этого времени нормативный способ определения оборотов потерял свою доминирующую роль. Конечно, он не мог быть совершенно отменен, но, во-первых, для применения его были установлены жесткие ограничительные рамки, во-вторых, местным налоговым органам было предъявлено требование тщательной проработки самых норм, чтобы они соответствовали действительным средним оборотам на каждую учетную единицу, а не являлись вымышленными величинами. Вообще же, как общее правило, была взята ставка на всестороннее изучение налоговой мощности отдельных объектов с использованием для этой цели всех материалов и данных, доступных налоговой инспекции. Впервые местам было рекомендовано возможно широкое применение также **нормативно-индивидуальных методов**, как, например, определение торгового оборота по запасу и обращаемости товаров, по коэффициенту отношения оборота к торговым расходам и др.

Но как индивидуальное изучение налоговых объектов, так и проработка норм товарооборачиваемости и отношения оборота к расходам сразу не могли получить должного направления и развития. Главным препятствием для этого были налоговые задания, механизировавшие обложение.

С второй половины 1923—24 г. **система налоговых заданий была отменена**. В развитии налоговой техники обстоятельство это имело громадное значение. Только с отменой заданий правильность обложения, обеспеченная строгим соблюдением требований налоговой техники, могла быть поставлена во главе угла всей работы финансовой инспекции. Только с этого времени все инструкции, правила и циркуляры по этому вопросу, оставшиеся дотоле в значительной части лишь на бумаге, полностью могли быть проводимы в жизнь. Поэтому отмена налоговых заданий была новым этапом в деятельности налогового аппарата.

На пути развития налоговой техники оставалось еще одно препятствие объективного характера: это — краткость срока, находившегося в распоряжении финансовой инспекции, при полугодовом обложении, для детального изучения налоговых объектов. Нельзя было рассчитывать на особо высокие качества налоговой работы, раз работа эта проводилась в очень сжатом порядке. За краткостью срока инспекция не успевала обследовать как следует даже более крупные предприятия, не говоря уже о мелкой рознице и кустарно-ремесленных мастерских. Препятствие это отпало с переходом (начиная с текущего года) на **годовые налоговые циклы**, вдвое увеличившие сроки подготовительных к обложению работ.

Вполне понятно поэтому, что новые положения о промысловом и о подоходном налогах (от 24 сентября 1926 г.) и изданные в развитие их инструкции значительно повысили **требования** в отношении налоговой техники. Самым существенным добавлением к прежнему порядку является установление специальной **бухгалтерской экспертизы** по проверке правильности ведения торговых книг, в связи с чем на налоговые комиссии возлагается обязанность всякое отклонение торговых книг облекать в форму особого мотивированного постановления. Такое ограничение свободы действий налоговых органов должно заставить их самым тщательным образом подходить к изучению торговых книг и принимать все меры к выявлению действительных оборотов и доходов плательщиков.

Переход на годовое обложение поставил все точки над *i* также в разрешении вопроса об объеме применения индивидуального и нормативного методов учета оборотов и доходов. Если в обложении за 1921—23 г.г. нормативный метод был главным и почти единственным, а в период 1924—26 г.г. был заменен индивидуальным методом лишь «*де-юре*», то начиная с 1926—27 г. индивидуальный метод учета оборота и доходов фактически должен превалировать. В этих видах в текст закона впервые введены особые статьи — ст. 48 положения о промысловом налоге и ст. 32 положения о подоходном налоге, предоставляющие налоговой инспекции право извлекать необходимые для обложения сведения из книг и документов транспортных и страховых организаций, а также государственных и кооперативных предприятий.

На организацию собирания необходимых для обложения материалов теперь следует обратить особое внимание. Все источники, содержащие в себе сколько-нибудь полезные для обложения сведения, должны быть использованы целиком. Между финорганами союзных республик и отдельных городов должна быть налажена тесная регулярная связь. Финорганы крупных торгово-промышленных центров, как Москва, Ленинград, Харьков, Киев, Ростов и др., где вывоз и ввоз товаров и продуктов весьма значительны, при правильной организации этого дела, могли бы снабжать финорганы других городов и районов весьма ценными для обложения сведениями.

Таким образом, за 5½ лет существования нашей налоговой системы налоговая техника далеко ушла вперед.

Как в едином сельскохозяйственном налоге от продрозверстки мы дошли до принципа подоходности, так и в главнейших прямых налогах, падающих на городское население, мы прошли почти тот же путь эволюции, начав налоговыми заданиями, которые превращали обложение в простую раскладку, и дойдя до категорически поставленного пред налоговыми инспекторами требования максимальной индивидуализации обложения.

Ближайшее будущее должно показать, по плечу ли нашему налоговому аппарату столь высокая налоговая техника. Предстоящие обследования налоговых органов дадут определенный ответ на этот злободневный вопрос. А пока налоговая инспекция держит экзамен «на аттестат зрелости».

Н. Хмелев

Плановое начало в системе сельхозкредита *)

Таким образом, та часть статьи тов. Шафаревича, в которой он критически подходит к применяемым в настоящее время в системе с.-х. кредита методам плановой работы, не вызывает с нашей стороны возражения. Но, начав с отрицания существующих форм планирования, автор в сущности приходит к полному отрицанию начал планового регулирования деятельности с.-х. кредитной системы, выдвигая единственным критерием при распределении средств, как по назначениям, так и по районам, платежеспособный спрос населения. Правда, в статье упоминается, что «существующая система планирования с.-х. кредита должна быть заменена иной системой, основанной на совершенно других принципах». Но характер и роль этих «других принципов» излагаются настолько кратко и неопределенно, что самое планирование, как таковое, фактически сводится на-нет. А между тем, в за-

тропутом вопросе нельзя ограничиться одним отрицанием: задача момента в том, чтобы уловить и нащупать конкретные методы планового регулирования, которыми можно было бы реально пользоваться в банковской работе с большим успехом, чем существующими.

Нашу точку зрения по этому вопросу можно формулировать в трех основных положениях:

1) Необходимо значительное упрощение в составлении и прохождении кредитных планов. Следует предоставить большую самостоятельность и свободу правлениям банков в построении планов их операционной деятельности. Необходимо, чтобы правительственные планирующие органы твердо формулировали основные директивы правительства и контролировали выполнение их, а не перерабатывали бы по существу операционные планы, входя во все детали их построения. Благодаря этому сократится количество инстанций, перерабатывающих планы, и ускорится их прохождение. Следует принять все меры к тому,

*) Окончание; см. «Фин. и Нар. Хоз.» № 11 (19).

чтобы все изменения, вносимые Госпланом и утверждаемые правительством, носили реальный, вполне осуществимый, а следовательно, и обязательный характер. Для этого планы должны утверждаться, как правило, до наступления планируемого периода. Планы банков должны составляться и рассматриваться после утверждения планов НКЗема, на соответствующий период; планы республиканских банков, проработанные на основании учета планов о-в с.-х. кредита, должны утверждаться Экосо до рассмотрения союзным правительством плана ЦСХбанка.

2) Следует решительно отказаться от излишне дробной номенклатуры планов. Не 25%, а, по крайней мере, 75% средств системы должны направляться в о-ва с.-х. кредита без указания назначения из центра. Пользуясь терминологией т. Шафаревича, не сельское хозяйство, как таковое, а кредитные товарищества, низовая кредитная сеть должна стать основным субъектом кредитования системы с.-х. кредита. Но рядом с этим следует подчеркнуть, что правительство (а госуд. средства составляют 80% сводного баланса системы) не может отказаться от того, чтобы путем кредитования оказывать воздействие на сельское хозяйство, усиливая развитие одних отраслей за счет других. **Отсюда вытекает необходимость сохранения правительственных фондов.** Идея фондов заключается в том, что на определенные мероприятия или группу мероприятий правительство твердо бронирует известные суммы, точно устанавливая районы, назначения и льготные условия кредитования и принимая на себя перед системой риск от возможных убытков по этим видам кредитов. По отношению к правительственным фондам система с.-х. кредита служит лишь аппаратом, которым правительство пользуется для того, чтобы довести до населения необходимые средства, являющиеся финансовой базой тех или иных правительственных мероприятий.

Фонды не входят в состав тех общих средств системы с.-х. кредита, которыми она распоряжается по своему усмотрению. Однако, и кредитование за счет средств системы не может быть освобождено целиком от целевого принципа. С одной стороны, этот подход безусловно должен быть целиком и полностью сохранен в низовых звеньях, с другой стороны, и в центре целевая установка сохраняется за отдельными назначениями и мероприятиями, в проведении которых особенно заинтересовано правительство. Так, например, машиноснабжение, электрификация, землеустройство, мелиорация и ряд других мероприятий планируются правительством в центре. Машины завозятся государством по определенному плану, продаются по твердым ценам, кредитуются в пропорциях и на условиях, установленных в центре.

С этой точки зрения безусловно целесообразно в планах центральных с.-х. банков твердо резервировать определенные средства за теми отраслями кредитного плана, которые регулируются государством. Это значит, что определенная доля средств в кредитных учреждениях выдается только по определенным назначениям, даже при наличии преимущественного спроса со стороны населения на другие нужды и назначения.

Следует указать, что, помимо фиксирования определенной суммы средств за той или иной отраслью сельского хозяйства, система с.-х. кредита должна шире использовать иной, более сложный метод планового регулирования, а именно установление определенных, различных для каждой отрасли условий и сроков кредитования, в зависимости от эффективности кредита в этой отрасли, от целесообразности ее кредитования, от быстроты обращения средств и от ряда других условий.

Этот метод планового регулирования до настоящего времени использован лишь в самых минимальных размерах, между тем эффективность его очень значительна. Дешевизна и долгосрочность кредита должны в большей степени стимулировать использование населением средств по желательному направлению, чем практикуемое в настоящее время чисто-условное, ничем реально не подкрепленное распределение назначений в центре.

3) Выдвигаемый теперь лозунг борьбы против экономических коэффициентов, как мы уже указывали, имеет вполне здоровое и законное основание. **И, тем не менее, система с.-х. кредита для настоящего времени не может полностью отказаться от пользования экономическими коэффициентами.** Тов. Шафаревич в доказательство необходимости их ссылается на то, что платежеспособный спрос крестьянства превышает наличные возможности системы с.-х. кредита. Экономические коэффициенты, по его мнению, были бы нужны только постольку, поскольку есть необходимость распределять средства сверх платежеспособного спроса, т.-е. на началах чисто-собесовских, без гарантии возврата. Нам кажется, что как раз наоборот: именно наличие избытка платежеспособного спроса и вызывает нужду в экономических коэффициентах. Если бы этого спроса не существовало, было бы вообще нецелесообразно в принудительном порядке на основе каких-то отвлеченных признаков направлять средства в о-ва с.-х. кредита, где они неизбежно должны застаиваться. Поскольку же платежеспособный спрос превышает предложение, постольку есть нужда в ограничении этого спроса, в выборе районов, в отказе одним за счет других, а для этого нужны объективные критерии отбора, основывающиеся на **целесообразности** преимущественного кредитования того или иного района. **Экономические коэффициенты и являются такими критериями отбора с точки зрения целесообразности.**

При таких условиях, нам кажется, что в начатом походе против экономических коэффициентов перегибается палка. Для данного момента экономические коэффициенты имеют большое положительное значение в работе системы с.-х. кредита, но принимать их следует с рядом весьма существенных оговорок. Прежде всего при установлении методов разработки экономических коэффициентов надо отказаться от прежнего взгляда, по которому эти экономические коэффициенты должны выражать в одном числе экономическую «сущность» района, удельный вес его сельскохозяйственной экономики, как таковой. Такого рода задача невыполнима по существу, да и не нужна для работы системы. Подход в экономическом коэффициенте должен быть более практическим, деловым, близким к жизни. Экономические коэффициенты должны быть неразрывно связаны с годовыми планами с.-х. банков. Согласно плану банка, в предстоящем году средства системы направляются по определенным основным назначениям и разделам: 25% на с.-х. машины, 5% на мелиорацию, 5% на землеустройство и т. д. (пример условный). По каждому из этих назначений средства должны распределяться согласно тех или иных планов. У НКЗ существует план завоза машин, план порайонных затрат крестьянства на землеустроительные и мелиоративные работы и т. д.; ясно, что в предстоящем году кредиты, направляемые по о-вам с.-х. кредита на машиноснабжение, должны распределяться прямо пропорционально завозу машин, кредиты на землеустройство прямо пропорционально предполагаемой сумме затрат населения на землеустройство и т. д. По другим назначе-

ниям нет таких твердых признаков, нет жесткого правилственного регулирования, тут выступает на сцену учет экономических предпосылок районов. Мы не ставим себе задачей предлагать здесь тот или иной метод проработки коэффициентов. Мы настаиваем лишь на принципиальном положении: экономические коэффициенты должны улавливать не экономику района вообще, а экономику района сквозь призму тех конкретных задач, которые ставит себе операционный план банка на предстоящий год. Экономические коэффициенты могут меняться каждый год; они представляют ориентировочные величины, на основе которых банк выводит условно лимиты каждому району, подсчитывая размер потребных ему в предстоящем году средств по главным разделам и назначениям кредитного плана. В связи с только что изложенным выдвигается следующее положение: для того, чтобы сопоставлять отдельные экономические коэффициенты друг с другом и на основе такого сопоставления устанавливать лимиты обществ с.-х. кредита, экономические коэффициенты должны быть выражены в одном числе, представляющем объединение ряда самостоятельных показателей по основным разделам плана, но каждый из этих показателей (по машиноснабжению, меллиорации, товарным отраслям и пр. основным разделам), являясь составной частью коэффициента, не должен исчезать в нем бесследно; все эти показатели необходимы банку в его практической работе, они указывают ему на нужды отдельных районов в кредите по отдельным назначениям. Экономические коэффициенты становятся, таким образом, конечным выражением, результатом соединения и сопоставления целой системы

«контрольных цифр» на предстоящий год, нужных работникам системы с.-х. кредита в их повседневной практической работе. Эти цифры содержанием своим определяют плановую работу банка, они важны для ориентировки, для постоянных справок. Условный вывод из них, указывающий на желательный лимит общества, — это экономический коэффициент. Опыт проработки коэффициентов под таким углом зрения произвел в самое последнее время Земплан РСФСР.

Наконец, последнее ограничение в вопросе об экономических коэффициентах: коэффициенты — не твердый закон, незнающий отступлений, а лишь условная пометка; в настоящее время каждое о-во с.-х. кредита **требует** себе доли средств, согласно своему коэффициенту. Правильность работы центрального и республиканских банков проверяется тем, соответствует ли количество заемных средств на балансе того или другого общества его экономическому коэффициенту. Такой подход в корне ошибочен: экономические коэффициенты не должны стеснять свободы и самостоятельности банков в их законном стремлении учитывать в первую очередь кредитоспособность и жизнеспособность своих клиентов.

Затронутые здесь проблемы отличаются большой сложностью и своеобразием. Стесненные размерами статьи, мы вынуждены были подойти к изложению нашей точки зрения несколько общо, опасаясь излишней детализации. Нам думается, что задачи дальнейшего обмена мнениями заключаются в углублении, детализации и конкретизации каждого в отдельности из поставленных здесь вопросов.

Обзор печати

РЫНОК ПРОМТОВАРОВ И ХЛЕБА

Проф. Б. Кафенгауз в статье «Движение запасов и затоваривание на рынке промтоваров» («Советская Торговля» № 7 1927 г.), исходя из анализа конъюнктуры рынка промтоваров за I квартал т. г. и IV квартал 1925—26 г., констатирует по ряду товаров «процесс несомненного затоваривания».

Отношение остатка к среднемесячному сбыту, принятому за сто, показывает чрезвычайно значительное превышение запасов по Металлосиндикату (почти вчетверо выше сбыта) и по с.-х. машинам. Но еще более показательным динамическое сопоставление остатков и сбыта: по металловаром, с.-х. машинам, цементу и махорке процентное отношение запасов к сбыту в 1926 г. по сравнению с 1925 г. свидетельствует, что накопление значительно обгоняет рост фактической реализации, т.-е. по этим товарам следует отметить процесс несомненного затоваривания.

Столь же неблагоприятное положение наблюдается и в других, помимо цементной, отраслях строительной промышленности — алебастр, известь, кирпич и пр. В общем,

даже при условии временности затоваривания не может быть сомнений, что оно должно значительно затруднить наши производственные и торгующие организации как в организационном, так и в финансовом отношении.

Вывод при известных условиях быть может и правильный, если мы будем исходить из того предположения, что создавшуюся обстановку мы имеем в результате резкого изменения торгового и потребительского спроса. В действительности же дело обстоит не совсем так. Изменения как в отношении размеров, так и направления спроса объясняются не только финансовой политикой (ею объясняется

только временное ослабление спроса), но и направлением деятельности наших производственных и торговых предприятий. В этом легко убедиться, обратившись к данным, приводимым проф. Кафенгаузом для характеристики рынка предметов широкого потребления. — Махорка. — Запасы махорки за год (с 1 января 1926 г. по 1 января 1927 г.) возросли с 20,8 млн. ящиков до 171 млн. ящ. Однако, в то же время запасы высочайшей махорки сократились в абсолютных цифрах, и кустарная и частная промышленность значительно облегчили условия расчета, увеличив тем самым свою конкуренцию с госпромышленностью. На кожевенном рынке «также не все обстоит благополучно», — указывает проф. Кафенгауз. Запасы обуви достигают в настоящее время 840 тыс. пар, что вместе с запасами в пути обеспечивает нормальную реализацию почти на 70 дней, тогда как достаточно иметь запасы на 45 дней. И в то же время — очереди у магазинов обуви и значительное понижение (ниже нормальных) запасов кожевенных товаров. Так, напр., запасами подошвы отделения синдиката обеспечены всего на 7 дней. Возьмем положение спичечной промышленности, где также наблюдается значительный рост запасов.

Севзапспичтрест выступил самостоятельно на рынке, выйдя за пределы своего района, что, по мнению Главхима ВСНХ, может привести к излишнему насыщению спичками Центрального района и отчасти к товарному голоду на окраинах.

Все приведенные факты чрезвычайно показательны. В общем, все эти факторы — и деятельность частного и кустаря, и изменение размеров и направления потребительского спроса, и недоучет промпредприятиями требований

рынка, и, наконец, дефекты работы нашего торгового аппарата,—все они действуют в одном направлении, создавая **внешнее** представление о возможности наступления в ближайшем будущем кризиса сбыта. В значительной мере этот «кризис сбыта» мы имеем в результате деятельности наших торговых предприятий и промышленности. В какой мере промышленность способствовала созданию **запасов неходовых товаров**, всего лучше свидетельствуют следующие строки:

По готовому товару пр. г. в последнем квартале дает увеличение на 16,0%, 1925/26 г.—на 1,1%, но и этот прирост достигнут за счет облегчения тканей, что, при сохранении отпускных цен к концу года на уровне первого квартала, равносильно повышению их. Промышленность, сохраняя уровень «указанных» цен, обошла их путем ухудшения качества на одних тканях, а там, где этого нельзя было сделать по характеру производства, она прекратила выработать малорентабельные сорта, заменяя их более выгодными, не считаясь с требованиями рынка. (В. Макаров, «Текстильная промышленность и мануфактурный рынок в 1925—26 г.». «Эк. Обзор», январь).

Этот обход «указанных» цен по своему отрицательному влиянию на рынок протомоваров вполне аналогичен влиянию разрыва заготовительных цен на хлеб от тех цен, по которым этот хлеб доходит до потребителя. Оба фактора—и обход «указанных» цен, и разрыв цен сельскохозяйственных—шахоятся в постоянном взаимодействии, чем усиливается их отрицательное влияние на рынок **всех товаров**.

Вопросу о «непорядках» на хлебном рынке был посвящен ряд статей в «Правде» и других газетах. В январской книжке «Эк. Обзор» В. П. Шеханов («Итоги первой половины хлебной кампании и проблема снижения цен на протомовары») приходит к тому выводу, что

при пониженных заготовительных ценах на пшеницу рост цен на пшеничную муку в 1926 году в итоге дал резкое увеличение разрыва между мукой и зерном.

Это увеличение разрыва цен наблюдается одновременно с **понижением себестоимости** переработки зерна. Отсюда заключение:

Таким образом, рост пшеничных бытовых цен идет, главным образом, за счет роста прибыли. Вряд ли есть необходимость доказывать явную нелепость такой торговой практики, когда, с одной стороны, снижаются всемерно заготовительные цены, а с другой—повышаются цены бытовые. Здесь налицо не трудности по проведению режима экономии и рационализации, а просто использование почти монопольного положения основных организаций на хлебном рынке.

Благодаря такому использованию монопольного положения торговые организации не уделяют достаточного внимания нестроите хлебных цен. В отделе «Показатели состояния народного хозяйства» — «Эк. Обзор» (январь), в таблице «Базарные цены хлебов и ржаной муки в 1926—27 г.» (стр. 216 и 217)—мы находим интересные

данные, характеризующие разрыв цен между отдельными районами. Так, в производящей полосе на 1/ХП в Волжско-Камском районе центнер пшеницы стоил 17 р. 09 к., а в Башкиро-Оренбургском 5 р. 98 к., в этих же районах ржаная мука за кило на то же число соответственно стоила 10 и 6,7 коп. Как подобные «разрывы» отражаются на рынке протомоваров, объяснять не приходится. При средне-заготовительной цене на пшеницу в 1 р. 05 к. за пуд, цена на крупчатку в 13—15 к. за фунт представляется недопустимым явлением. При такой «калькуляции» за покупку, разлом и доставку пуда пшеницы **потребитель уплачивает** в среднем от 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. Вполне понятно, что на этом вопросе сосредоточивается внимание не только специальной, но и широкой прессы.

Насколько можно судить по нашей печати, промышленные и торговые предприятия в настоящее время даже достаточно ясно представляют себе ближайшие задачи, стоящие перед ними. Так, в «Торг.-Пр. Газ.» от 11 марта мы находим сразу две статьи, — передовая «Госпромшленность и снижение цен» и непосредственно за нею — «Рынок хлеба и протомоваров». В первой отмечается уже фактически проведенное понижение оптовых цен и накидок на ряд протомоваров, при чем указывается, что

с ассортиментом и качеством у нас явно неблагополучно. Надо покончить с пассивностью в этом деле, больше уделять внимания запросам потребителей, приложить все усилия к тому, чтобы дать нужный рынку товар.

Истина простая, однако, если вспомнить данные, приводимые проф. Кафенгаузом, то, повидимому, для полного уразумения этой истины был необходим некоторый экономический нажим, без которого административное воздействие и обращение к здравому смыслу не давали должного эффекта. Во второй статье мы уже имеем указания на то, что первые признаки благоприятного воздействия этого экономического нажима уже налицо.

В марте—апреле можно ожидать увеличения притока зерна в связи с подготовкой крестьянства к весеннему сезону (закупка, ремонт инвентаря, живого и мертвого, покупка летних тканей и т. п.), а также к строительным работам.

Судя по корреспонденциям с мест, на отдельных участках рынка протомоваров началось некоторое оживление.

Необходимо только для того, чтобы это оживление охватило весь торгово-промышленный оборот, одновременно с оздоровлением рынка протомоваров зорко следить за тем, как это и указывает автор цитируемой выше статьи, чтобы предпринятое снижение цен на муку дошло до массового потребителя. Только при этом условии будет обеспечен успех в борьбе за понижение цен, и на рынке **всех** товаров может быть постепенно достигнуто нормальное для нашего хозяйства соотношение спроса и предложения товаров.

В центральных органах

В коллегии НКФ СССР

Коллегия НКФ СССР, заслушав в заседании под председательством наркомфина СССР тов. Н. П. Брюханова доклад управления местных финансов «Об исполнении местного бюджета за 3 года и перспективах его на 1926—27 г.», приняла резолюцию по этому вопросу, сущность которой сводится к следующему:

Данные о выполнении местного бюджета за 3 года сви-

детельствуют о значительных достижениях в области построения местного бюджета, о повышении уровня удовлетворения потребностей населения, некотором качественном улучшении культурно-специальных учреждений массового характера и росте коммунального хозяйства и местной промышленности. Однако, отмеченные достижения носили до последнего времени преимущественно восстановительный характер. В настоящее время с исчерпанием восстановительных резервов перед местным хозяйством и бюджетом все острее вы-

двигаются задачи, связанные с необходимостью крупных капитальных затрат на новое строительство школ, больниц, амбулаторий, агро-ветеринарных учреждений и дорожных сооружений.

Эти задачи в области строительства культурно-социальных учреждений главной своей тяжестью падают на низовые, волостные и районные бюджеты.

В то же время передача низовым бюджетам доходных источников должна считаться в основном законченной, и участие госбюджета в доходах местного бюджета подошло к пределу, дальше которого усиление помощи со стороны госбюджета явится невозможным. В силу этого возникает необходимость, в целях удовлетворения растущей потребности села, усилить участие самого местного населения в доходах низовых бюджетов.

В целях содействия расширению низовой сети культурно-социальных учреждений целесообразны, при наличии к тому возможностей, создание республиканских фондов для школьного, больничного и дорожного строительства по госбюджетам союзных республик и ежегодные ассигнования по бюджетам губернских и окружных исполкомов для субсидирования в определенных размерах строительства, предпринимаемого на общественные средства самого крестьянского населения.

Необходимость в развертывании капитального строительства местными советами в связи с полным использованием всех имеющихся фондов (здания, оборудование и проч.), а также значительно возросшие размеры ассигнований на эти цели ставят на очередь вопрос о целесообразном и планомерном использовании имеющихся средств, об изыскании дополнительных источников финансирования и, вместе с тем, о порядке и формах регулирования капитального строительства центральными органами.

Обращаясь к распределению средств местного бюджета по отдельным отраслям хозяйства, следует признать, что удельный вес расходов на агрономию, ветеринарию и дорожное строительство в местном бюджете показывает слабую тенденцию к росту, оставаясь почти стабильным за последние два года. Исходя из тех задач, которые стоят перед сельским хозяйством, необходимо пойти по пути увеличения расходов в бюджете на агро-ветер и дорожное строительство.

Особое внимание должно быть уделено взаимоотношениям коммунального хозяйства и местного бюджета. Состояние жилищного муниципализированного фонда и коммунальных предприятий требует значительных затрат на их восстановление и развитие.

В целях сохранения от дальнейшего разрушения жилищно-коммунального фонда местных советов и усиления ассигнований на его восстановление, необходимо провести в законодательном порядке образование во всех союзных республиках в составе городских бюджетов специальных жилищно-коммунальных фондов, по типу существующих уже в РСФСР, за счет доходов от сдачи в аренду торгово-промышленных помещений.

Учитывая, однако, ограниченные возможности местного бюджета и невозможность полного обеспечения неотложных нужд коммунального хозяйства и коммунальных предприятий силами одних местных советов, необходимо развертывание и укрепление системы коммунального кредита.

Необходимо наряду с кредитованием жилищного строительства усилить по линии Центрального Коммунального банка кредитование коммунальных предприятий.

Одновременно местные исполкомы с целью образования фондов на финансирование коммунальных предприятий должны усилить капиталы городских и коммунальных банков, идущие на долгосрочное кредитование, путем более интенсивного участия в приобретении акций и привлечении в горбанки местных средств.

Деятельность местных коммунальных банков должна быть сосредоточена на обслуживании коммунального хозяйства и строительства.

При построении местных бюджетов на 1926—27 г. исполкомами было проявлено много внимания к нуждам местной промышленности. Но, принимая во внимание напряженность местных средств, следует признать, что главным источником для нового простроительства и дооборудования предприятий должно служить в дальнейшем внутривидовое накопление, правильная организация которого является одной из важнейших задач в местном хозяйстве.

Учитывая всю важность восстановления и развития дорожного хозяйства в Союзе и принимая во внимание недостаточность средств, которые могут быть затрачены по местному бюджету на эту отрасль хозяйства, необходимо при разработке планов дорожного строительства направить главную массу бюджетных средств по линии восстановления дорожных сооружений. К ремонту же дорожного полотна в сельских местностях должно быть привлекаемо крестьянское население путем установления дорожной повинности.

В целях устранения наблюдающихся в отдельных союзных республиках случаев переброски отдельных расходов с госбюджета на местный и обратно, НКФин союзных республик должны установить точное распределение расходов между государственным и местными бюджетами, приняв в основу общесоюзное и республиканские положения о местных финансах, и составить точные списки заведений, принимаемых на госбюджет.

В виду массовых случаев нарушения бюджетной дисциплины и неправильного расходования бюджетных средств, необходимо усиление **финконтроля** по местному бюджету. Финансово-контрольное управление должно вести решительную борьбу с бескредитными расходами по местному бюджету с привлечением к ответственности виновных лиц. При этом необходимо обязать органы финконтроля о всех нарушениях доводить до сведения вышестоящих органов.

Несоответствие между назначениями и исполнением отдельных доходных статей требует принятия со стороны союзных республик мер к более полному и точному выявлению всех доходных источников местных советов и включению их в местные бюджеты, особенно в отношении специальных и внебюджетных средств местных учреждений и хозрасчетных предприятий.

В целях дальнейшего планового регулирования местного бюджета и хозяйства одной из ближайших задач управлений местными финансами союзных республик и УМФ НКФ Союза является изучение местного хозяйства и процессов восстановления отдельных его отраслей, а также изучение хозяйственных планов и перспективных планов развертывания сетей культурно-просветительных учреждений (школы, больницы, агроучастки и т. д.) в отдельных союзных республиках.

Особое внимание должно быть уделено изучению дефицитных районов Союза в целях выявления причин дефицитности их местных бюджетов и способов ее изжития.

На местах

Финансирование промышленности из местного бюджета

29 сентября 1926 г. Совнарком РСФСР во исполнение постановления СТО «об обращении 50 % прироста местных бюджетов на финансирование промышленности», утвердил суммы, подлежащие ассигнованию из бюджета отдельных административных единиц на промышленность, находящуюся в ведении соответствующих исполкомов.

Если в 1926—27 г. местная промышленность финансировалась из местного бюджета лишь в виде исключения

(Москва, Ленинград, Сев. Кавказ), как общее правило, получая ассигнования из госбюджета, то теперь положение меняется коренным образом: местный бюджет, укрепленный новыми солидными источниками доходов, обязан выделять необходимые ресурсы для развития своей промышленности, при чем минимум средств, подлежащих ассигнованию, предусматривался вышеуказанным постановлением СНК РСФСР.

Можно с удовлетворением констатировать, что большинство исполкомов (СНК автономных республик) значительно превзошло сумму ассигнований, намеченную СНК,

включив в качества объектов финансирования предприятия так наз. низового (т. е. ниже губернского) подчинения.

Однако, оставался неопределенным до конца февраля с. г. порядок финансирования предприятий из местного бюджета.

Несмотря на то, что постановление СНК РСФСР от 29/IX прошлого года предусматривало разработку ВСНХ и НКФ в месячный срок инструкции о порядке финансирования, тем не менее разработка вопроса вследствие разногласий между ведомствами затянулась, и инструкция была утверждена СНК РСФСР лишь 15 февраля.

С утверждением этой инструкции на местах получаются два источника долгосрочного финансирования промышленности (кроме банков): промфонд и специальные ассигнования расходной части соответствующего бюджета. При этом средства промфонда должны быть использованы только на капитальное строительство, а бюджетные ассигнования могут предназначаться также и на усиление оборотных средств промышленности (п. 1 пост. СНК от 15/II с. г.). Бюджетные ассигнования выдаются только в порядке долгосрочных ссуд (п. 3), срок коих определяется в каждом отдельном случае исполкомами (п. 7).

Все выдаваемые ссуды являются процентными, при чем размер процента фиксируется в зависимости от назначения ссуды; по идущим на капитальное строительство не свыше 3%, а в оборотные средства не свыше 5%. Сроки возврата ссуд определяются в зависимости от рентабельности предприятий.

Что касается ассигнований на новые предприятия, то возврат капитального долга и процентов по таким ссудам, естественно, не может происходить в течение строительства. Поэтому постановление СНК предусматривает, что погашение таких ссуд должно происходить лишь по утверждении первого годового отчета и баланса нового предприятия.

Что касается сумм, поступающих в погашение выданных из бюджета ссуд, то они поступают в общие ресурсы соответствующего бюджета.

Одним из серьезных вопросов, который вставал при установлении порядка финансирования из местного бюджета, являлся вопрос об определении объектов финансирования. Была опасность, что местные исполкомы могут производить финансирование таких капитальных работ, которые в центре не будут утверждены.

Поэтому постановление СНК от 15/II с. г. (п. 6) предусматривает, что финансирование капитальных работ по отдельным предприятиям на сумму, превышающую 250 тыс. руб., исполкомы могут проводить лишь тогда, когда Экономсовет утвердит план данного края или губернии, в котором будут предусмотрены определенные размеры капитальных работ по отдельным предприятиям.

Лишь в особо неотложных случаях исполкомы могут производить финансирование этих объектов до утверждения планов Экономсовета, но лишь в каждом отдельном случае с санкции ВСНХ РСФСР.

Вот в основных чертах тот порядок финансирования промышленности из местного бюджета, который установлен СНК РСФСР. Позднее утверждение СНК этого порядка финансирования в значительной мере усложнит работу на местах: во многих местах финансирование из местного бюджета уже проводится, а в некоторых даже закончено, при чем вследствие отсутствия законом установленных правил финансирования последнее происходило без всякого оформления.

Задачей финорганов является в настоящее время, наряду со строгим соблюдением установленного законом поряд-

ка в дальнейшем, провести оформление на основе постановления СНК уже выданных из бюджетов ссуд.

Постановление СНК (п. 8) предусматривает, что ссуды выдаются по приказу финорганов соответствующим филиалом Госбанка, который оформляет выдачу на основе генерального соглашения в центре между НКФ и Госбанком.

Местные финорганы не должны ждать этого генерального соглашения. Дело в том, что сущность соглашения, которое сейчас подготавливается, сведется к установлению такого же порядка на местах, который установлен в центре, а именно: по приказу НКФ Госбанк производит выдачу, заключается договор (типовой договор давно выработан), где указываются сроки возврата капитального долга и процентов.

В дальнейшем Госбанк принимает на себя обязательство, чтобы векселя, выданные ссудополучателем в качестве гарантии погашения, оплачивались в срок, о чем Госбанк немедленно доводит до сведения НКФ. Если Госбанк сообщает о непогашении векселя, НКФ имеет возможность предъявлять к взысканию опротестованный вексель, а также применить все способы, установленные для бесспорного порядка взыскания.

Аналогичное оформление выданных и подлежащих ссуд составит ближайшую задачу финорганов, которым уже теперь надлежит установить необходимый контакт с филиалами Госбанка.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в тех местах, где еще исполкомы не утвердили общего плана финансирования промышленности, финорганы должны принять активное участие в проработке и утверждении плана, ссылаясь со всем тем порядком финансирования, который утвержден СНК РСФСР.

А. Яхнич

О Госбанке и кооперативных банках*)

Затронутый статьями т. С. Г. и т. Фурмана («Фин. и Нар. Хоз. № 7 за 1926 г. и № 6/14 за 1927 г.») вопрос о взаимоотношениях Госбанка и кооперативных банков является в настоящее время одним из злободневных вопросов рационализации кредитной сети. Особенно актуальным этот вопрос является для периферии, где ведется подчас явная и скрытая конкуренция филиалов Госбанка с филиалами кооперативных банков.

Тов. С. Г. в статье «Госбанк или кооперативные банки?», по нашему мнению, делает не совсем правильные выводы, которые можно и должно оспаривать.

Столь восхваляемый автором момент развития самостоятельности кооперации не дает никаких оснований считать в настоящее время отстранение Госбанка от финансирования кооперации необходимым. Ни современная степень оздоровления кооперации, ни степень развития самостоятельности последней не доказали еще возможности и необходимости отлучения «теленка» — кооперации от «дойной матки» — государственного бюджета. Достаточно указать на испрашиваемые кооперацией, как минимум, 50 млн. р. на финансирование ее в 1926/27 г. из госбюджета, и станет ясно, что отказываться от бюджетного финансирования не приходится.

Передача Госбанком большей части или всех средств, идущих на кредитование кооперации, кооперативным банкам приведет прежде всего к расширению сети филиалов кооперативных банков, вместе с тем усилит конкуренцию и повысит стоимость кредита, так как в кредитную цену

*) В порядке обсуждения. Ред.

войдет лишнее звено, — все равно, будут ли средства передаваться через центральные конторы кооперативных банков или через филиалы Госбанка на периферии.

Усиление темпа кооперирования населения несколько не зависит от источника кредитования кооперативных организаций, будь то Госбанк или кооперативный банк. Кооперирование проводится непосредственно кооперативными ячейками, при помощи и руководстве своих объединений, а не кредитно-кооперативной системой, как это можно заключить из заверений тов. С. Г. В данном случае может получиться обратное: более дорогой кредит кооперативного банка осложнит финансовое положение, а вместе с этим и выгодность кооперирования. Поэтому правильным следует считать развитие сети кооперативных банков лишь в меру кооперирования населения и концентрации внутрикооперативных средств и накопления.

В действительности кооперативные банки работают за счет некооперативных источников и, в частности, за счет средств Госбанка, прикидывая к процентным ставкам последнего 2—4% и платя по текущим счетам от 6 до 9% годовых.

Вызовет ли передача Госбанком 200 или более млн. р. кооперативным банкам рост собственных капиталов последних? Безусловно, нет. Наоборот, в некоторых случаях ухудшит финансовое положение кредитруемых организаций: появится перекредитование и т. п. или наблюдаемое на факте одного сельхозсоюза превышение суммы приобретенных паев над собственными кооперативными в 1½ раза.

Единственный положительный довод в пользу расширения влияния кооперативных банков, это — лучшая связь с кредитруемой кооперацией. Однако, это не доказывает, что Госбанк или другой банк, например, горбанк, не может связаться с кооперацией надлежащим образом. Бывают и такие случаи, что филиал кооперативного банка обслуживает лишь «сливки» клиентуры, пренебрегая мелочью и неудачниками, которых подбирает горбанк и среди которых последнему удастся поднять очень высоко кредитную дисциплину. Если Госбанк справляется с кредитованием в иных отраслях хозяйства, то почему он не может справиться в кредитовании кооперативного сектора?

Кооперативным банкам необходимо развиваться лишь в соответствии с ростом кооперативного строительства и внутрикооперативной концентрации средств и накопления собственных капиталов. Для Госбанка же на периферии важнейшей задачей является охватить слабые участки кредитования кооперации и, согласовав свою работу с кооперативными центрами, приспособить кредитную работу к кооперативной клиентуре, напр., изжив излишний формализм и т. п.

Купянск

П. К.

Нездоровые уклоны

Если сравнить данные о количестве предприятий, освобожденных от промышленного обложения за 2-е полугодие 1925—26 г., с данными за 1-е полугодие того же года, то разница получается огромная: 2-е полугодие дает прирост этих предприятий на 100%, а в абсолютных цифрах около 1.000 единиц. Увеличение это произошло частично за счет выдачи бесплатных патентов на торговлю инвалидам, отказавшимся от соцобеспечения, но, главным образом, за счет увеличения количества кустарно-промышленных, трудовых и других артелей.

К сожалению, далеко не все эти организации по заслугам пользуются налоговыми льготами. Начать с того, что уставами кооперативных артелей, трудовых и производственных, «не распределяющих прибылей», не предусматриваются точно нормы оплаты труда членов артелей. Поэтому на деле

имели место случаи, когда общее собрание артели, правомочное определять вознаграждение, меняло размеры месячной оплаты труда с 80 руб. до 200 руб. в течение отчетного периода. Равным образом известны случаи, когда с самого начала артели определяли вознаграждение в размере, превышающем общую доходность артели. Фактически артель, как таковая, оставалась поэтому вечным должником своих членов по зарплате.

И вполне естественным финалом деятельности таких артелей при ликвидации вместо «передачи сумм на общегосударственные культурные пущды», как гласит устав, являются одни долги. Доходы растекаются по рукам, под видом основной зарплаты или под видом сверхурочных и нагрузок и пр. А руководители этих «кооперативных» организаций сплошь и рядом получают оклады, превышающие крупнейшие спецставки.

Мало того, руководимые опытными дельцами, артели занимаются деятельностью, ни в коей мере не соответствующей ни характеру, ни природе кооперативно-трудовых организаций. Например, одна артель, организованная в целях применения труда в деревообрабатывающей промышленности в 8 человек, ухитрялась брать и выполнять крупнейшие подряды по возведению каменных сооружений, для чего расширялась в строительный сезон до 100 чел. (за счет сезонных рабочих, не нашедших применения труда на бирже), и, не внося ни соцстрахования, ни налогов, получала большие суммы по постройкам. В конце же строительного сезона по неизвестным причинам артель снова сокращалась до 10—12 ч. Таким образом, львиная часть доходов оставалась под разными наименованиями в карманах небольшой группы дельцов. Совершенно очевидно, что подобные организации должны почитаться не кооперативными, а совладельческими товариществами, которые не должны пользоваться налоговыми льготами.

Нередки случаи, когда промыслово-кооперативные артели увлекаются и чисто-торговой, совершенно не связанной с производством деятельностью. Что касается производственно-торговых артелей инвалидов, то общеизвестно, что в них весьма часто находят применение способности и капитал чистопробных торговцев, прикрывающихся кооперативной вывеской.

В связи с недостаточной сетью столовых общественного питания в Москве начали быстро расти кооперативные артели по изготовлению и сбыту продуктов питания, прочие говоря — столовые. Несмотря на явный торговый характер большинства этих предприятий, они добились разрешения существовать по патентам на промышленные предприятия. Известен, например, такой факт. В начале 1926—27 г. в МСНХ был зарегистрирован «в установленном порядке», а по зарегистрированному уставу и выдан патент на кооперативную артель под громким «трудовым» названием. Артель состояла из бывших в разное время владельцев собственных кафе и столовых. На бойком месте был открыт ресторан с кабинетами, пивом, винами, эстрадой, при 10 наемных официантах. Однако, фининспектор выявил существование этого «кооперативного» предприятия. К сожалению, далеко не всегда лже-кооперативы находят должную оценку.

Не лучше дело обстоит и в жилищнокооперативной. Предприниматели и здесь на постройках зарабатывают под флагом кооперации крупные средства. В этой отрасли практикуется обыкновенно организация строительного кооператива, где пайщиками нередко устраиваются подрядчики-строители, обыкновенно, как правило, несущие технический надзор за постройкой. И вот тут они под видом крупного жалованья, процентных отчислений с суммы постройки и т. д., выкачивают крупные суммы.

Вышеприведенные случаи не исчерпывают отрицательных моментов в работе лже-кооперации. Налоговые органы на местах знают случаи более сложного характера, наносившие фиску существенный материальный ущерб.

В последнее время этому вопросу стали уделять должное внимание. Существенно важным в деле контроля над кооперативными артелями является принятая и утвержденная на заседании междуправительственной комиссии от 10/1 1927 г. норма среднего заработка членов артелей, излишки против которой подлежат причислению к прибыли и подлежат обложению.

Работой по выпрямлению линии в кооперации в ближайшее время необходимо заняться наружному аппарату фискального надзора. К этой же работе нужно привлечь также государственные и общественные организации и, в первую очередь, организации, регистрирующие кооперативы и выдающие уставы.

Влад. Боград

Организация выборок для прямого обложения

Рациональное использование всевозможных данных о деятельности частного, имеющихся в различных ведомствах, представляет собою важнейшую задачу, разрешение которой предполагает наиболее рациональную систему организации выборочных работ.

Основная масса выборок падает на железнодорожный и водный транспорт.

Технические неудобства, сопряженные с производством выборок на транспорте, недоброжелательное отношение к ним со стороны агентов дороги, весьма значительная затрата энергии налогового аппарата, содержание в крупных городах особых частей для производства выборок, — все эти обстоятельства общеизвестны и, естественно, приводят к мысли о необходимости упрощения выборочных работ в учреждениях транспорта.

Возможность к этому есть и заключается в использовании квитанций по местному налогу с грузов. Взимание этого сбора производится со всех отправляемых и получаемых грузов по железнодорожным и водным путям сообщения и сопровождается обязательной выдачей именных квитанций на каждую отправку, с указанием в них рода полученного или отправленного груза, станции отправления или назначения, №№ дубликатов (накладных) и др. сведений, добываемых финорганами путем специальных выборочных работ.

Квитанции обычно составляются под копирку в 2-х или 3-х экземплярах; в первом случае подлинная квитанция поступает плательщику, талон ее — финоргану, в пользу которого взимается сбор, для проверки по ней правильности начисления местного налога; в последнем же случае, при выписке 3-х экземпляров, — третий остается на станции и хранится для наведения всевозможных справок.

Помимо того, что получение этих квитанций не сопряжено с затратой какого-либо труда, использование их имеет два существенных преимущества: 1) они составляются на все без исключения грузы, в том числе государственных и кооперативных организаций, и, следовательно, могут служить для проверки торговых книг последних; 2) талоны квитанций поступают в финорганы не при окончании года, а через каждые 1—2 недели, в зависимости от договорных условий. Это обстоятельство весьма ценно для уловления «гастролирующих» скупщиков и особенно в сельскохозяйственных районах во время хлебных заготовок, так как дает возможность финансовому инспектору по данным, своевременно поступающим в его канцелярию, обнаруживать нелегально оперирующих скупщиков.

Подчеркнутая руководящими органами Союза необходимость направить внимание налогового аппарата на обложение подпольного частного капитала заставляет с особой тщательностью отнестись к возможности использования этого источника.

Однако, преждевременно утверждать, что сведения, получаемые финорганами указанным путем, уже с завтрашнего дня можно использовать в общесоюзном масштабе в интересах прямого обложения. Препятствия заключаются, прежде всего, в отсутствии единообразной обязательной в различных частях СССР формы квитанций, так как действующие формы квитанций устанавливаются непосредственно местными финорганами по соглашению с органами транспорта. Поскольку не имелось в виду использование их для иных, кроме местного обложения, целей, финансовые органы в настоящий момент могут не располагать совокупностью всех потребных фининспектору данных. Во всяком случае там, где эта форма соответствует требованиям аппарата по государственным налогам, она уже сейчас может поступить в надлежащую обработку (Северный Кавказ).

Другим препятствием является нечеткое написание квитанций; однако, финорганы располагают достаточными силами и средствами для борьбы с этой ненормальностью.

Кроме того, налог с грузов взимается преимущественно на крупных станциях. Следовательно, на обязанности финорганов все же останется производство выборок по мелким станциям, но объем работы в последнем случае несравненно уменьшается.

Из всего изложенного сам собой напрашивается вывод организационного порядка. Госналогу НКФ СССР, заинтересованному в правильной постановке дела выборок, следует спешно провести в надлежащих органах вопрос об установлении обязательной формы квитанций по налогу с грузов, удовлетворяющей всем без исключения требованиям фиска.

Ростов-на-Дону

Г. Руденко

К упрощению бюджетной классификации*)

Тов. Боярский в № 5(13) «Фин. и Нар. Хоз.» сообщает о проекте НКФ РСФСР. Присоединяясь полностью к основным положениям выдвигаемой системы, считаю необходимым остановиться особо на перечне параграфов, заменяющих прежние статьи.

Предпринятая УМФ НКФ Туркменистана проверка целесообразности в номенклатуре местного бюджета сетки в 21 статью доказала, что для действительно точной характеристики бюджета необходимо жесткое сокращение количества статей. Почти половина статей используется только в одном каком-либо разделе. Таковы, напр., статьи: отчисления по бюджету, пенсии, пособия, учебные расходы, приобретение медикаментов, медицинское оборудование и т. д. Некоторые из этих статей в постатейном итоге дают в точности сумму, совпадающую с итогом целого раздела (отчисления по бюджету), и, таким образом, особо подчеркивают бессмысленность своего существования. Поэтому часты случаи, когда на местах вообще отбрасывают деление на статьи, несмотря на прямое требование инструкции. Эти примеры показывают, что при жестком сокращении сетки статей необходимо установить такую классификацию их, которая определяла бы наиболее существенные и наиболее общие группировки видов расходов.

С этой точки зрения запроектированный РСФСР перечень статей (параграфов) должен быть доведен до 7 на основании следующих соображений.

Понимая под приобретением инвентаря (§ 6) расходы по покупке обстановки, а под специальным снабжением приобретение машин, орудий и других специальных предметов оборудования и учитывая, что оба этих наименования без специальных и достаточно подробных разъяснений довольно трудно отделить во многих случаях от «специальных» операционных расходов, необходимо пойти дальше по пути сокращения перечня подразделений и установить, что приобретение инвентаря, кроме инвентаря специально-производственного назначения, относится к административно-хозяйственным расходам, а специальные операционные расходы охватывают и специальное снабжение и специальное оборудование.

Далее, поскольку издательство в подавляющем большинстве случаев фигурирует только в таких главах (прежде параграфах), где оно является единственным в своем роде операционным расходом, его включение в § 7 проекта РСФСР будет только логичным продолжением системы. Также представляется мало обоснованной надобность разделения питания от материального обеспечения учащих. В окончательном виде сетка параграфов проектируется в таком виде: § 1—зарплата, § 2—административно-хозяйственные расходы, § 3—специальные операционные расходы, § 4—новое строительство и капитальный ремонт, § 5—путевое довольствие, § 6—питание и материальное обеспечение, § 7—особые расходы. В таком виде сетка, сохраняя привычное в местном бюджете расположение, в то же время значительно проще в ядре характеризует структуру бюджета.

Томасевич

Полторацк

Учет нефтепродуктов для тракторов

Учет нефтепродуктов, отпускаемых для тракторов со сложением акциза, лежит на обязанности агентов косинспекции. Практика показала, что тракторные хозяйства часто не ведут даже и установленных книг. При наличии в Саратовской губ. 858 тракторных хозяйств и незначительном штате косинспекторов, нечего и думать о полной проверке расхода подакцизных нефтепродуктов по прямому назначению.

Все это указывает на нежизненность существующих законоположений и требует изменения порядка учета нефтепродуктов для тракторов в направлении либо совершенного отказа от проверки нефтепродуктов, либо облегчения работы агентов косинспекции.

Так как в учете исполняемых тракторами работ заинтересовано также ГЗУ, для которого не менее важно иметь подробные сведения о расходе нефтеоплива, чтобы судить о рациональной работе трактора, то полезно было бы на инструкторов и агрономов ГЗУ, посещающих эти хозяйства довольно часто, возложить также обязанности наблюдать за ведением книг по расходу нефтеоплива и при неведении книг сообщать участковому косинспектору для принятия мер; в случае неведения книг на местах — составлять протоколы

*) В порядке обсуждения. Ред.

и лишать хозяйства возможности получать безакцизные нефтепродукты.

Кроме того, в п. 10 циркуляра НКФ РСФСР за № 841 необходимо ввести для тракторовладельцев требование в случае непредставления отчетности прекращать безакцизный отпуск нефтепродуктов, со взысканием акциза за все количество нефтепродуктов, не оправданное отчетностью.

Опыт истекших лет дает некоторые основания о полном изменении норм отпуска для тракторов горючего и смазочного материала в том направлении, чтобы безакцизный отпуск был установлен в максимальных размерах для каждого трактора в зависимости от его мощности, от количества земли, заявленной хозяйством к обработке, и других работ в течение года. Этим была бы достигнута отмена учета на местах при условии представления хозяйствами косинспекции заверенных УЗУ, виками или сельсоветами сведений о произведенных в хозяйстве работах трактором.

Может быть в губерниях, где тракторное хозяйство развито слабо, требования циркуляра № 841 и выполнимы, но в губерниях, где работает до 1.000 тракторов, учесть нефтепродукты, отпускаемые безакцизно, невозможно, да и результаты проверки будут слишком ничтожны; если мы снимаем постоянный надзор с текстильных фабрик и виноделов, где отсутствие агента косинспекции может отразиться на недоборе акциза, то в данном случае трата средств и энергии не может окупиться теми ничтожными результатами, какие могут оказаться от проверки нефтепродуктов.

Принимая во внимание громадное значение трактора в смысле коллективизации сельского хозяйства, увеличение при помощи его площади посева, главным образом за счет распахива залежей, способствование повышению урожайности и увеличению товарности сельского хозяйства, крайне важно разрешить вопрос о более легком получении и учете нефтепродуктов, отпускаемого безакцизно для тракторов.

Саратов

Н. Чернышев

Еще об инвентаризации имущества местных советов

Необходимость проведения инвентаризации начала ощущаться еще задолго до издания НКФ РСФСР соответствующего циркуляра.

Правда, частичный учет имущества по некоторым ведомствам производился и раньше (учреждения НКЮ, комхоз и др.), но общей картины количества, стоимости, а главное, состояния этого имущества не было. При утверждении бюджетных ассигнований на пополнение инвентаря (главным образом, школьного и больничного) всегда вставал вопрос о наличии имущества, но этот вопрос так и оставался неразрешенным.

По Тверской губ. работа по проведению инвентаризации началась с середины декабря 1925 г. Срок был установлен губисполкомом в 4 месяца (1 мая 1926 г.). Проведение инвентаризации было возложено на комиссии: уездные, волостные и при учреждениях. Инструктивный материал (НКФ и губфо) был недостаточен. Неясны были указания о разбивке на группы, о методах оценки и проч. Кроме того, инструкции были изложены непонятно не только для волостей, но и для уездных учреждений. Поэтому у нас, в Кимрском уезде, все инструкции были переработаны заново.

У исполком несколько раз заслушивал доклады о ходе работ по инвентаризации и признавал, что к установленному сроку работа окончена быть не может по целому ряду причин. И действительно, несмотря на «ударность» работы, она была закончена только к 15 июля.

У исполком, заслушав последний отчет комиссии, отметил, что, несмотря на ряд недостатков в работе (неточность учета, приближенность оценок и процента износа и пр.), инвентаризация имеет и много положительных сторон: учет введен и в дальнейшем может быть уточнен. Имеется общее представление о состоянии имущества, его ценности и проч.

Замечу в заключение, что такая громоздкая и сложная работа, как инвентаризация, ежегодно производиться не может. Кроме того, при проведении последующих инвентаризаций необходимо учесть все недостатки первой работы, выработать исчерпывающую и, главное, понятную для волостей инструкцию, установить единообразные методы оценки и определения изношенности и дать достаточный срок для ознакомления с ней и для проведения всей работы. Так как техники в волостях нет и персонал в большинстве недостаточно квалифицирован, необходимо предусмотреть некоторые средства для оплаты специально приглашенных сотрудников.

Кимры

Н. Постников

Вместо упрощения—усложнение

Как известно, существующее законодательство требует уплаты налогов вне зависимости от поданного плательщиком ходатайства или жалобы. Поэтому создается значительное число лиц, коим в результате удовлетворения их жалоб приходится возвращать переплаты.

До 1926—27 г. порядок возврата переплат был сравнительно несложный. Имея в руках ходатайство о возврате и документы о переплатах, губфинотдел выносил постановление, копия которого направлялась в кассу, а последняя, согласно этого постановления, либо выдавала переплату на руки плательщику, либо зачисляла ее в погашение недоимки или в будущие платежи.

В деле возврата переплат, казалось бы, само собой напрашивалось такое упрощение: оставив в силе существовавший порядок исполнения постановлений, передать самое разрешение ходатайств о возврате переплат (при наличии бесспорных документов) уфинотделам. Это дало бы возможность избежать хождения документов от уфо до губфо и обратно за сотни верст, а следовательно, ускорить разрешение дел о возврате переплат и удешевить эти операции.

Для уфинотделов такой порядок не составил бы затруднений. И теперь ходатайства в гфо идут через уфо, им приходится наводить справки и давать заключения.

К сожалению, в интересующей нас области установленный порядок, заставляющий жалеть о прежней системе.

По новому порядку, для того, чтобы возвратить переплату, выносится такое же постановление и тем же органом — губфо, но вместо посылки копии его в кассу для исполнения оно передается сотруднику (или пересылается в копии в уфо) для написания ассигновок на возврат переплат. Написанная ассигновка (редко одна, обычно — не менее 2—3) передается на подпись тому же лицу, которое утверждало постановление о возврате переплаты, т. е. загубфину. Если учесть всю эту сложную механику, ту сумму затраты на ассигновки, которые ранее не требовались, затрату времени на писание и подписание ассигновок, которые ранее не требовались, и ту медленность, которая создавалась в результате нововведения, то не трудно будет убедиться, что вместо упрощения получилось усложнение.

Для иллюстрации обратимся к подоходному налогу.

Подоходный налог поступает в госсредства, и, кроме того, взимается местная надбавка в размере 25%. Поступления в госсредства делятся так: 99% в бюджет РСФСР и 1% в бюджет СССР. Если кто-нибудь переплатил 10 р., то, чтобы возвратить переплату, надо вынести постановление и затем надо написать три ассигновки: из бюджета РСФСР 7 р. 92 коп., из бюджета СССР 8 к., из местных средств 2 р., да еще для возврата из местных средств надо все-таки копию постановления высылать уфо, и уже уфо напишет ассигновку.

Л. Шорохов.

Вятка.

О торговых книгах

Вопрос о значении для налоговой работы торговых книг получил в свое время достаточное освещение на страницах нашего журнала, и возвращаться к нему еще раз, казалось бы, нет надобности.

Однако, факты, взятые из практики нового, только что проведенного обложения уравнительным сбором за текущий 1926—27 г., показывают, что к этому старому вопросу нам придется возвратиться еще не один раз.

Похоронив старый закон о промысловом налоге с его полугодовыми периодами обложения, мы все же не можем полностью отказаться от тех методов и приемов работы, которые, будучи терпимыми раньше, не могут быть признаны допустимыми теперь в 1926—27 г. Эта отрыжка старого особенно остро проявляется в вопросе об отношении к торговым книгам. Правда, сейчас в этом отношении отрицательных фактов несравненно меньше, но все же они существуют и подчас бывают весьма красочными.

В конце января с. г. автору этих строк пришлось производить ревизию проведения уравнительного сбора за 1926—27 г. в одном из сельских налоговых участков. В этом участке имеется единственное частное торговое предприятие, ведущее торговые книги. Книги были представлены предприятием в участковую по уравнительному сбору комиссию, которая отказала в признании этих книг на основании (дословно) следующего:

«Книги не заверены бухгалтерской экспертизой. Дневная выручка по книгам колеблется от 10 до 60 руб. в день, что

не может быть при мануфактурной торговле. Валовая наценка на отдельные виды товаров по книгам колеблется от 8 до 18%, что, конечно, далеко от действительности».

Вот и все — коротко и ясно. Никаких других фактических данных, свидетельствующих о неправильном ведении книг в постановлении комиссии нет, ибо, по словам председателя комиссии, таких фактов при проверке книг обнаружено не было. Но книги все же не признаны.

Такое «основание», такая «мотивировка» для отклонения книг едва ли свидетельствует о понимании значения торговых книг.

Омск

Ив. Смирнов.

Фактическая проверка показаний плательщиков

Равномерное распределение тяжести с.х. налога между отдельными группами крестьянского населения сильно зависит от полного выявления источников доходов, подлежащих обложению. Поэтому вопрос о технике выявления доходов немаловажен.

Поддерживая целиком порядок выявления источников дохода, указанный инструкцией по с.х. налогу т. г., нельзя пройти мимо вопроса об извращенных формах применения § 171 инструкции по с.х. налогу («О правах райисполкомов назначать фактические проверки показаний плательщиков». На местах в большинстве случаев фактические проверки, вопреки § 171 инструкции, осуществлялись без всяких на то распоряжений райков, благодаря чему проверки, хотя и достигли в некоторых районах больших размеров, но результатов не дали; напр., в одном районе было произведено обмеров у разных лиц 1.753, или 23% общего числа хозяйств в районе; безрезультатных проверок оказалось 1.563, или 89% общего количества осуществленных проверок. Спрашивается, была ли надобность в подобном усердии. Конечно, нет, так как даже у лиц, оказавшихся «злостными» укрывателями (190 чел.), оказалось всего-навсего укрыто посева 175 дес., т.е. в среднем менее 1 дес. на «укрывателя».

В наших сибирских условиях подобное укрытие нельзя считать умышленным, так как у сибирского крестьянина, имеющего посева 20—25 дес., земельный участок находится в 3—5 местах. Поэтому подсчитать посев с точностью «до сажени» крестьянин не в состоянии.

Из вышеприведенного примера видно, что чрезмерно усердное обращение к § 171 на местах допускалось в широких размерах. Производ сельских учетных комиссий объясняется, конечно, слабым руководством фактическими проверками со стороны райков, которые своевременно не смогли учесть необходимости в производстве проверок вообще.

В дальнейшем подобной практике следует положить предел путем изменения § 171 в том направлении, чтобы фактические проверки осуществлялись исключительно в каждом отдельном случае по распоряжению райков.

Камень

В. Петляковский

Необходимое упрощение

По существующему положению, для рассмотрения и обсуждения финансовых вопросов местного бюджета учреждения окружные бюджетные совещания из представителей с решающим голосом: от окрфинотдела 2 представителя и по одному от РКИ, окрпрофсовета, окрплана, отдела местного хозяйства, горсовета и по вопросам, касающимся заработной платы, — инспектора труда; всего 8 лиц и с совещательным голосом еще 3 представителя. Кроме того, на каждое заседание приглашаются до 10 человек, а иногда и больше представителей заинтересованных учреждений. Такая коллегия из 18—20 лиц собирается 1—2 раза в месяц для рассмотрения поступивших в окрфо заявок по местному бюджету. Каждая заявка просматривается, выносится то или иное постановление, заносится в протокол, и последний окрфинотделом направляется на утверждение президиуму окружного исполнительного комитета.

Вполне понятно обсуждение широкой коллегией годового бюджета при его построении и окончательном сведении, но едва ли целесообразно собирать такую громоздкую коллегия для обсуждения мелких вопросов, возникающих в процессе работы учреждения.

Заведующий окружным финансовым отделом достаточно осведомлен о положении бюджета округа и находится в курсе работы и финансового положения учреждений окрисполкома. И если есть возможность и необходимость удовлетворить поступившую от учреждения заявку, то заключение об этом мог

бы дать заведующий окрфинотделом без помощи многочисленных собраний и совещаний.

При настоящей же постановке дела получается недопустимая волокита. Нужно, например, какому-нибудь учреждению 25—50 руб. дополнительно к ассигнованным ему по смете, и оно возбуждает об этом ходатайство перед окрисполкомом. Секретариат окрика направляет это ходатайство на заключение бюджетного совещания. Бюджетное совещание собирается один-два раза в месяц, и ходатайство, следовательно, лежит в окрфо без движения до созыва совещания. Наконец, совещание состоялось, через два-три дня после заседания представляется президиуму окрика протокол на утверждение. Президиум окрика заседает один раз в неделю — протокол лежит еще неделю в окрике. Затем, протокол утвержден. Через два-три дня секретариат президиума присылает в окрфо выписку из протокола президиума, и только тогда окрфо получает возможность сообщить заинтересованному учреждению о результате его ходатайства.

Случается нередко, что учреждение, возбудившее ходатайство, узнает об окончательном результате через полтора-два месяца.

По нашему мнению, было бы вполне целесообразно установить такой порядок. Бюджетное совещание созывается: а) при построении и окончательном сведении бюджета округа, б) в особых случаях по инициативе заокрфо, когда намечаются какие-либо отступления и изменения в постоянном бюджете.

Во всех отдельных случаях по единичным заявкам учреждений, не вызывающим ломки и изменения бюджета, заключение дает заведующий окрфинотделом с последующим утверждением президиумом окрисполкома.

Мелитополь

Ф. Сухих

Суррогаты информации и инструктирования

Инструкторско-информационная работа по детально разработанному плану и по определенным запросам, проводимая лицами с достаточной квалификацией, безусловно необходима. Поэтому казалось бы, что при заполнении должности инструктора-информатора при общих подотделах окрфинотделов необходимо обратить особое внимание на его квалификацию. Во избежание параллелизма в работе должна быть установлена исчерпывающая регламентация круга его обязанностей.

На местах, в частности в донецком окрфинотделе (Миллерово), эта работа оставляет желать много лучшего. О каком-либо инструктировании как отдельных частей окружного аппарата, так и нижестоящих финорганов не приходится и говорить. Информационная работа сводится к регистрации отдельных информационных и циркулярных материалов, разрабатываемых и рассылаемых отдельными подотделами.

Чтобы не быть голословным, укажу на распоряжение № 8 от 3/1 с. г., адресованное всем заведующим подотделами, о том, что «в целях концентрации всех информационных писем и циркуляров, исходящих от имени окрфо, в дальнейшем все проекты должны быть согласованы и окончательно средактированы с инструктором-информатором». Невольно возникает вопрос, кому нужно подобное согласование и «окончательное средактирование». «Средактирование» это ничего, кроме задержки дела, дать не может.

По моему мнению, информационная работа должна как раз получить обратное направление, т.е. всякая информация по определенному кругу запросов должна исходить из инструкторско-информационной части и по принципиальным и специальным запросам должна согласовываться с заинтересованным подотделом.

При установленном же у нас порядке создаются излишняя трата времени на ничего не дающие «согласования и средактирования» и параллельная работа по наблюдению за исполнением того или иного циркуляра как со стороны инструктора-информатора, так и со стороны заинтересованного подотдела. Такая работа, кроме путаницы, параллелизма и лишней траты времени и средств, дать ничего не может. Нам кажется, что для поднятия работы инструкторов-информаторов при общих подотделах и для направления таковой по должному руслу необходимо, во-первых, привлечь на эту должность опытных, с большим стажем финработников, во-вторых, строго регламентировать круг обязанностей инструкторов-информаторов и этим устранить создавшиеся ненормальности в работе последних и, в-третьих, установить на местах, как правило, составление плана работы на определенный промежуток времени.

Финработник

Миллерово

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение в феврале

В феврале Госбанку не удалось произвести значительного сжатия денежного обращения, и оно выразилось всего суммой в 1,6 млн. р. против 55,3 млн. р. в январе. Таким образом, сокращение составило за два месяца 56,9 млн. р., или 4%. Средне-денежное обращение в феврале на 66,1 млн. р., или 4,6% ниже, чем в декабре.

Количество денег в обращении

(в млн. руб.)

	1926—27 г.			1925—26 г.		
	1/X	1/II	1/III	1/X	1/II	1/III
Билеты Госбанка . .	780,6	782,5	791,4	652,0	716,1	722,9
Гос. ка н билеты . .	400,7	401,4	397,5	340,6	370,3	357,9
Серебр. монета . .	152,2	162,5	162,6	136,1	142,1	142,2
Бронз , медная моне- та и разменн. бонь.	9,6	10,9	11,1	14,2	12,9	12,9
Итого казн. ват . .	562,5	574,8	564,2	497,9	525,3	522,9
Всего	1.343,1	1.357,3	1.355,7	1.142,9	1.241,4	1.245,8

Первоклассное обеспечение эмиссии в течение II квартала неуклонно повышается, как вследствие сжатия суммы базисных билетов, переданных в кассу правления, так и вследствие абсолютного повышения валютно-металлического эмиссионного обеспечения. На 1 января оно составляло 28,9%, на 1 февраля 31,6% и на 1 марта 32,3%.

Валютно металлическое и прочее обеспечение билетов Госбанка

(в млн. руб.)

	1 окт. 1926 г.	1 янв. 1927 г.	1 февр. 1927 г.	1 марта 1927 г.	Измен. за м.р.	Измен. с нач. г.
Золото и платина . . .	183,9	194,8	194,8	194,8	—	+ 10,9
Иностранная валюта . .	51,2	60,6	75,8	81,9	+ 6,1	+ 30,7
Итого вал.-мет. обесп. .	235,1	255,4	270,6	276,7	+ 6,1	+ 41,6
Прочее обеспечение . .	644,9	654,6	619,4	613,3	— 6,1	— 31,6
Всего	880,0	910,0	890,0	890,0	—	+ 10,0
Колич. бил., перед. эмисс. отдел. в кассу правлени.	856,8	885,2	856,6	853,5	+ 1,9	+ 1,7
Своб. остаток эмисс. прав	23,2	24,8	33,4	31,5	— 1,9	+ 8,3

Менее благоприятно положение с покупательной силой червонца. По оптовому индексу Госплана она как в январе, так и в феврале снижалась вследствие роста оптовых цен на с.-х. товары, при слабом снижении промышленных цен.

Покупательная сила червонца в % к номиналу

	1926—27 г.			1925—26 г.		
	1/X	1/II	1/III	1/X	1/II	1/III
По всео. юзн. опт. к индексу Госпл.	55,9	56,0	55,9	57,4	52,6	51,6
» » рознич. индексу К. И.	43,4	42,4	42,4*	46,5	43,5	42,7
» » бюдж. инд. ст. труда .	45,4	44,1	—	52,0	45,5	44,5
» московск. разнич. инд. К. И.	41,1	40,5	40,8	44,0	43,2	42,8

Покупательная сила червонца на розничном рынке также снизилась за счет тех же с.-х. товаров. Надо отметить, что в то время, как промышленные цены на оптовом рынке упали за 2 месяца на 1,3%, на всеобщем розничном они снизились (на 21-е февраля) на 1,1%, а по Москве лишь на 0,1%.

*) На 21 февраля.

Изменение индексов в %

	Январь	Февраль	За 2 месяца
Оптов. инд. Госпл. общ . . .	+ 0,8	+ 0,1	+ 0,9
» » » с.-х.	+ 1,8	+ 1,4	+ 3,2
» » » пр. м.	— 0,2	— 1,1	— 1,3
Всес. розн. К. И. *) общ . . .	+ 0,4	без изм.	+ 0,4
» » » с.-х.	+ 2,0	»	+ 2,0
» » » пр. м.	1,1	»	— 1,1
М.ск. розн. К. И. общ.	— 0,7	— 0,7	— 1,5
» » » с.-х.	— 1,7	— 1,7	— 3,4
» » » пр. м.	+ 0,1	— 0,2	— 0,1

Рентабельность займов в первой половине марта

Выпуск 10% выигрышного займа 1927 г. сосредоточил вокруг себя повышенное внимание фондового рынка в течение всей первой половины марта. Фондовым отделом при МТБ продано (среди его частной клиентуры) нового займа на общую нарицательную сумму в 22 млн. р. Главная часть этой подписки была заявлена биржей в течение первой недели текущего месяца. Последнее обстоятельство объясняется тем, что по условиям выпуска нового займа в пользу держателя остаются проценты по текущему с 1 марта с. г. купону. От покупателей удерживаются, однако, процентные деньги за время с 1 марта по день фактического совершения покупки. Начисление этих удержаний (и связанное с ним изменение продажной цены займа) производится для удобства покупателей и облегчения расчетов с контрагентами не ежедневно, а по полным шестидневкам. Таким образом, до 6 марта с. г. включительно реализация займа совершалась по его основной цене — выпускному курсу, составляющему, как известно, 24 р. за облигацию стоимостью в 25 р. по номиналу. Наиболее выгодным периодом покупки займа было, следовательно, первое шестидневье марта, когда и прошло, примерно, 90% суммы займа, реализованного до сих пор на фондовом отделе при МТБ.

Из остальных займов наиболее рентабельным оказался 1-й государственный выигрышный заем, повысившийся в первой половине марта с 4 р. 27,5 коп. до 4 р. 29,5 к. за облигацию стоимостью 5 руб. по номиналу. Это повышение составило 0,5% полумесячного дохода на капитал держателя. Рентабельность займа в онколе (ср. ссуде) оставалась без изменения, что имеет место в том случае, когда текущая доходность займа совпадает по своим размерам с процентной ставкой, применяемой банком для залоговых операций процентной бумагой.

Курсовая переоценка 2-го государственного выигрышного займа имела место между ценой в 5 р. 01 к. по 1-е и 5 р. 02,5 к. по 15 марта. Отмеченное повышение курса соответствует 0,3% полумесячного дохода, полученного держателями на вложенный капитал. Из характерных событий в обращении займа должен быть отмечен состоявшийся по нему в Харькове второй тираж погашения, на котором были погашены пять серий займа на общую нарицательную сумму в 25 млн. руб. номинальных.

Курсовая цена 2-го крестьянского займа повысилась в первой половине марта с 5 р. 04,5 к. до 5 р. 0,6 к. за пятирублевый лист.

По отношению к капиталу держателей это повышение составило 0,3% полумесячного дохода. Держатели этой бумаги в онколе (ср. ссуде) в расследуемом полумесяце ни дохода, ни убытка на вложенный капитал не получили.

Изменение котировальной цены выигрышного займа 1926 г. имело место между 108 р.—111 р. («покупатели» и «продавцы») на начало и 109 р.—112 р. на середину марта. По займу 1-го марта в Харькове был разыгран второй тираж выигрышей.

*) Данные лишь на 21-е февраля.

Банки и кредит

Банки в феврале

Для февральского положения банков характерно некоторое улучшение конъюнктуры коммерческих текущих счетов в валюте СССР, давших по 5 банкам краткосрочного кредита, считая Госбанк, прирост на 17 м. р. после январского отлива в 18,6 м. р. Это улучшение обязано исключительно Внешторгбанку и Промбанку, текущие счета которых дали за февраль значительный прирост в 14,6 м. р. после отлива в январе 9 м. р. После ряда месяцев падения текущих счетов у Внешторгбанка, февраль дал их рост на 1,3 м. р. Мосгорбанк, напротив, дает за 2 последние месяца падение вкладной операции, составившее с начала календарного года 28,9 м. р.

Если коммерческие текущие счета дают в феврале по сравнению с январем значительное улучшение, то с текущими счетами НКФина в валюте СССР дело обстоит иначе. Еще в январе они дали по Госбанку рост на 41,5 м. р., из которых 33,3 м. р. было обязано текущему счету бюджетного управления.

В дальнейшем не только нельзя было ожидать такого же темпа прироста, но надо было считаться с падением бю-

джетных резервов, так как, по ориентировочным предварительным данным, прирост текущего счета бюджетного управления вряд ли может дать за квартал больше 25 м. р. и это при условии соблюдения большой экономии в расходах. Действительно, в феврале текущие счета НКФ в валюте СССР упали в Госбанке на 34,8 м. р., при чем из них 31,7 м. р. падают на счет бюджетного управления. Таким образом, текущие счета НКФ возросли за два месяца, прошедшие с начала квартала, всего лишь на 6,7 м. р., из которых 6,6 м. р. падают на долю текущего счета бюджетного управления.

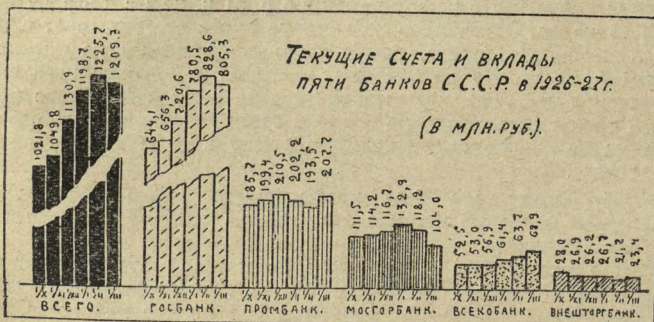
Инвалютные текущие счета возросли за февраль по указанным банкам на 1,4 м. р. против 4,1 м. р. в январе. Вся эта сумма падает целиком на Госбанк, при чем его коммерческие текущие счета в инвалюте упали на 400 тыс., а текущие счета НКФ в инвалюте возросли на 1,8 м. р.

Таким образом, падение всех текущих счетов Госбанка составило за февраль 23,3 м. р. против прироста в 53,1 м. р. в январе, а всего за два месяца 29,8 м. р. По спецбанкам текущие счета за февраль возросли на 6,9 м. р., упав в январе на 26,1 м. р., а всего с начала квартала на 19,2 м. р. Весь прирост текущих счетов всех банков составил за два месяца квартала 10,6 м. р.

Текущие счета и вклады (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 октября 1926 г.			На 1 января 1927 г.			На 1 марта 1927 г.		
	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего	В валюте СССР	В инвалюте	Всего
Госбанк (без приписных касс)	НКФ *) 230,4 проч. 373,4	НКФ *) 34,8 проч. 5,5	НКФ *) 265,2 проч. 378,9	НКФ *) 244,8 проч. 484,3	НКФ *) 40,2 проч. 6,2	НКФ *) 285,0 проч. 490,5	НКФ *) 251,5 проч. 501,7	НКФ *) 43,0 проч. 9,1	НКФ *) 294,5 проч. 510,8
Промбанк (вкл. ОДК)	183,7	2,0	185,7	200,8	1,4	202,2	206,4	1,3	207,7
Внешторгбанк	29,4	1,2	30,6	25,0	1,7	26,7	21,8	1,6	23,4
Всекобанк	52,5	—	52,5	61,4	—	61,4	68,9	—	68,9
Мосгорбанк	111,5	—	111,5	132,9	—	132,9	104,0	—	104,0
Всего	980,9	43,5	1.024,4	1.149,2	49,5	1.198,7	1.154,3	55,0	1.209,3
Приписные кассы НКФ	НКФ 22,3 проч. 55,8	—	НКФ 22,3 проч. 55,8	НКФ 36,6 проч. 58,3	—	НКФ 36,6 проч. 58,3	НКФ 43,9 проч. 54,6	—	НКФ 43,9 проч. 54,6

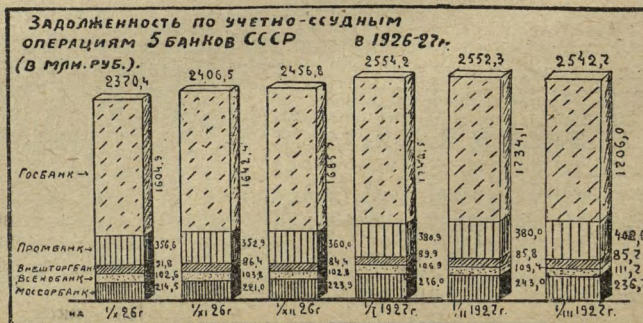
*) Срочные вклады НКФ на все даты исключены.

Учетно-судные операции 5 банков сократились за февраль на 9,6 м. р. против сокращения на 3,7 м. р. в январе. Однако, это сокращение обязано лишь Госбанку. По спецбанкам остаток задолженности по учетно-судным операциям возрос за январь на 4,5 м. р. и за февраль на 18,5 м. р., при чем в феврале значительный рост дает лишь Промбанк, у которого учетно-судные операции возросли на 22,6 м. р., из них 11,5 м. р. падают на счет ОДК. У Госбанка учетно-судные операции снизились за февраль на 28,1 м. р. после снижения в январе на 8,2 м. р. Это падение задолженности обязано так назыв. «прочим» учетно-судным операциям.

За два месяца, прошедшие с начала квартала, учетно-судные операции упали в Госбанке на 36,3 м. р. и возросли

по спецбанкам на 23 м. р., дав падение на 13,3 м. р. Интересно распределение задолженности по формам кредита. Вексельные операции возросли за два месяца на 10,9 м. р., п/товарные — на 24,1 м. р., а прочие упали на 48,3 м. р. Столь значительный рост п/товарных кредитов в момент решительной борьбы за снижение цен возбуждает вопрос, каковы эти п/товарные кредиты, является ли их рост результатом финансирования лишь сезонного накопления товарных запасов, или же банки финансируют запасы, образующиеся вследствие заминки сбыта, борьба с которой должна идти по линии снижения цен.

Учетно-судные операции (в млн. р.)

Наименование банков	На 1 октября 1926 г.				На 1 января 1927 г.				На 1 марта 1927 г.			
	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего	Вексельные кредиты	Подготоварные кредиты	Прочие	Всего
Госбанк *)	1.082,7	181,2	341,0	1.604,9	1.128,3	168,9	445,1	1.742,3	1.141,9	183,0	381,1	1.706,0
Промбанк (вкл. ОДК)	267,9	56,4	32,3	356,6	278,8	60,1	42,0	380,9	279,6	67,9	55,1	402,6
Внешторгбанк	58,5	38,0	—	96,5	63,6	21,3	—	89,9	67,5	13,2	—	85,7
Всекобанк	72,1	17,9	12,6	102,6	72,3	19,7	14,9	106,9	75,5	21,8	14,4	111,7
Мосгорбанк	65,1	30,3	119,1	214,5	77,0	29,7	129,3	236,0	71,4	32,9	132,4	236,7
Всего	1.546,3	323,8	505,0	2.375,1	1.625,0	299,7	631,3	2.556,0	1.635,9	323,8	583,0	2.542,7

*) За исключением спец. тек. счетов под заем хоз. восстановления, ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций.

Финансирование хлебных операций не только не потребовало у Госбанка вложения дополнительных средств, но, что естественно для II квартала, освободило ему в январе 9,8 м. р. и в феврале 25,7 м. р., а всего 35,5 м. р., из которых 23,6 м. р. представляют возврат ссуд основными заготовителями, а 11,9 м. р. — освобождение средств из собственных хлебных операций банка. По кредитному плану банка предполагалось, что высвобожденные из хлебозаготовок средства составят за квартал 25 м. р. Превышение плана объясняется тем, что увязка средств в образующий хлебный фонд идет очень слабо и что сами хлебозаготовки развиваются значительно хуже, чем предполагалось. Остаток задолженности хлебозаготовителей Госбанку составляет на 1 марта 210,9 млн. руб., а средства, увязанные в собственных хлебных операциях, — 37,5 м. р. Заготовки хлеба составили в январе 60,5 м. п. вместо 78,4 м. п., предполагаемых по плану, и 52,5 м. п. в феврале вместо 61 м. п., предполагаемых по плану, против 95 м. п. заготовленных в декабре.

Касса Госбанка упала за февраль на 11,6 м. р. после роста в январе на 1,5 м. р., кассы спецбанков упали в феврале на 0,5 м. р. после падения в январе на 24,8 м. р. Резкое ослабление кассовых резервов спецбанков в январе, главным образом Промбанка, у которого касса упала на 11,9 м. р. и Мосгорбанка, давшего ее снижение на 11,5 м. р., не было компенсировано в феврале. Если у Промбанка касса в феврале несколько поднялась, то вследствие роста вкладной операции обеспеченность последней не только не поднялась, но даже несколько снизилась, именно с 11,6% на 1/I до 5,9% на 1/II и до 5,8% на 1/III. У Мосгорбанка она упала с 17,2% на 1/I до 9,6% на 1/II и 9,3% на 1/III.

Касса и активные текущие счета (в млн. р.)

Наименование банков	На 1/X 1926 г.	На 1/I 1927 г.	На 1/III 1927 г.
Госбанк без припис. касс *)	79,2	77,4	67,3
Промбанк	12,8	23,3	12,1
Внешторгбанк	5,6	4,4	3,0
Всекобанк	7,0	6,6	7,1
Мосгорбанк	14,2	22,9	9,7
Всего	118,8	134,6	99,2
Припис. кассы НКФ *)	17,6	21,0	22,1

Капиталы спецбанков дали рост за два месяца на 6,4 м. р. Капитал Госбанка возрос на 20 м. р. вследствие увеличения запасных капиталов, проведенного в заключительном балансе на 1/X 1926 г.

Займы спецбанков в Госбанке упали в январе на 200 т. руб., а в феврале на 6,1 м. р., из которых 4,4 м. р. падают на Мосгорбанк.

Задолженность Госбанку и другим кредитным учреждениям (в млн. р.)

Наименование банков	На 1/X 1926 г.	На 1/I 1927 г.	На 1/III 1927 г.
Промбанк	55,7	59,3	58,1
Внешторгбанк	17,5	18,3	18,6
Всекобанк	20,8	20,3	18,4
Мосгорбанк	9,1	9,8	7,2
Всего	103,1	107,7	102,3

*) Включая суммы в пути.

Валютно-металлический запас Госбанка возрос в феврале на 7,5 м. р., после роста в январе на 2,2 м. д. Намеченный по плану расход в 20 м. р. на покупку валютно-металлических ценностей, видимо, не будет осуществлен.

Второй всесоюзный съезд по с.-х. кредиту

С 7 по 14 марта происходил второй всесоюзный съезд по с.-х. кредиту. Основными вопросами на съезде были вопросы о состоянии системы с.-х. кредита и об очередных задачах ее (доклад т. Шефлера), о состоянии первичной сети, ее достижениях и организационно-финансовых задачах (доклад тов. Северюка), банковые методы в работе учреждений системы с.-х. кредита (доклад тов. Галишкина), состоянии с.-х. кооперации (доклад тов. Каминского) и др. На съезде выступил также тов. Брюханов по вопросу о взаимоотношениях между кредитной с.-х. кооперацией и с.-х. кооперацией с кредитными функциями.

В резолюциях, принятых съездом, констатируется, что построение системы с.-х. кредита на государственно-кооперативных началах себя оправдало и закреплено соответствующими директивными постановлениями и законодательными актами. Отмечается также организационно-финансовый рост системы с.-х. кредита, в особенности в деле развертывания сети системы с.-х. кредита, проведении через нее кредитной помощи крестьянству, а также в области подъема и реорганизации сельского хозяйства. Съезд подчеркивает следующие основные задачи системы с.-х. кредита, которые должны стоять в центре внимания каждого звена системы: поднятие производительных сил крестьянского хозяйства, прежде всего его бедняцко-средняцких слоев, направление его коллективизации и кооперирования; осуществление влияния на пути развития сельского хозяйства по линии развития технических и специальных отраслей, подъема товарности и индустриализации, переход к лучшим техническим методам ведения хозяйства и развития наиболее рациональных для каждого данного района культур и отраслей; широкое вовлечение крестьянских средств в финансовое обслуживание сельского хозяйства на основе активной самостоятельности крестьянства; развитие и организация денежного оборота между городом и деревней.

С.-х. кредитное товарищество, по мнению съезда, должно стать действительным центром кооперирования бедняцких и средняцких слоев деревни, содействующим всем видам производственного кооперирования. Вопросу о социальном направлении с.-х. кредита должно быть уделено в работе с.-х. кредитных товариществ и всей системы с.-х. кредита максимальное внимание как в смысле усиления кооперирования бедноты, так и в смысле усиления и обслуживания ее с.-х. производственным кредитом. Паевой взнос должен быть доведен до 10 руб. и собран, как общее правило, к концу текущего хозяйственного года. Собранные таким образом паевые взносы имеют основным назначением ссудную работу и должны обеспечить правильную нагрузку товарищества заемными средствами на эту работу. Кроме того, для торгово-посреднической работы должны быть образованы собственные спецкапиталы товарищества путем обязательных взносов, в среднем 3 руб. на члена.

Съезд считает, что привлечение крестьянских средств является важнейшей задачей, стоящей перед системой с.-х. кредита, и что организационно-финансовое положение системы

дает уже возможность широкого развертывания работы по вовлечению этих средств. В целях создания благоприятных условий для привлечения крестьянских средств признается необходимым повысить процент по вкладам, обеспечить своевременный возврат вкладов, провести в жизнь действительную тайну вкладов и вкладчиков, не препятствовать использованию этих средств товариществом на производственное кредитование и на другие операции по своему усмотрению в пределах устава. В текущем операционном году должен быть завершен переход низовой сети с.-х. кредита на новый устав в соответствии с декретом о кооперативном кредите. Осуществление перехода на новый устав должно проводиться совместно обществами с.-х. кредита и союзами с.-х. кооперации и сопровождаться построением всей деятельности сети по типу с.-х. крестьянского товарищества с посредническими функциями, а также соответствующей организацией их капиталов.

Развитие простейших банковских операций должно быть признано одной из основных задач ближайшего периода, в целях концентрации в с.-х. кредитных товариществах кредитно-денежного оборота в своем районе и, в частности, усиления возможности привлечения вкладов. Накладные расходы должны быть снижены в этом году не менее чем на 20%.

В области кредитной политики системы с'езд считает необходимым дальнейшее расширение выдачи долгосрочных ссуд крестьянству, в особенности бедняцким хозяйствам (увеличение кредита в первую очередь для приобретения с.-х. машин и рабочего скота, удлинение сроков, удешевление кредитов). На ряду с этим ЦСХБанку необходимо провести по всем звеньям системы и особенно по низовой сети точное выполнение намеченного в центре процентного соотношения и сроков долгосрочных и краткосрочных ссуд. С'езд предлагает принять меры к проведению по всей системе максимального упрощения взаимоотношений между звеньями, предоставляя низшим звеньям свободу маневрирования средствами с.-х. кредита. Признано целесообразным постепенно концентрировать в системе с.-х. кредита государственные средства, направляемые на кредитование сельского хозяйства, в частности выделяемые на авансирование заготовок продукции важнейших отраслей сельского хозяйства и с.-х. промышленности.

Система с.-х. кредита, как отмечает с'езд, в настоящее время закончила свой первый организационный период. В дальнейшем задачи становятся более трудными и требуют наибольшей сплоченности всех звеньев, твердости и единства руководства при развитии инициативы и самостоятельности каждого отдельного звена.

Государственный бюджет

Доходы от госимуществ и предприятий

Значение доходов от госимуществ и предприятий в нашем бюджете возрастает с каждым годом: так, в 1923—24 г. этих доходов поступило на сумму 83,5 млн. р., что составило 4,2% к общему итогу бюджета; в 1924—25 г. поступило уже 198,5 млн. р., т.-е. 7,4% всех доходов, в 1925—26 г. доходы от госимуществ и предприятий исчислены в размере 413,5 млн. р., что составило уже 10,2% всех госдоходов, а на текущий год эти доходы, исчисленные в размере 553,7 млн. р., составляют уже 11,1% всех доходных поступлений. Интересно отметить, что рост доходов от госимуществ и предприятий значительно выше, нежели рост налоговых доходов: в то время как последние за год увеличились на 24,1%, доходы от первых возросли на 33,9%.

Переходя к анализу отдельных источников рассматриваемой группы доходов, следует отметить следующее:

Доход от госпромышленности и торговли в 1926—27 г. исчислен в размере 200 млн. руб. против 137,7 млн. р., поступивших в 1925—26 г. и 92,4 млн. р. в 1924—25 г. Быстрый рост этого дохода вызван общим темпом восстановления госпромышленности и улучшением ее финансового положения.

Доход от банков в этом году должен составить 67 млн. р. против 53 млн. р., назначенных в прошлом году, и 20 млн. р., поступивших в 1924—25 г.

Лесной доход в этом году исчислен в размере 195,8 м. р. против 140,5 млн. р., поступивших в 1925—26 г. и 63,5 млн. р. лесного дохода 1924—25 г. За 3 года лесной доход увеличился больше чем в 3 раза, что обусловлено ростом потребления лесной продукции внутри страны, а также увеличением ее экспорта.

Доход от недр увеличивается с 23,2 млн. р., предусмотренных в прошлом году, до 44,4 млн. р., предполагаемых к поступлению в 1926—27 г. Рост в 91,4% объясняется расширением производственных программ горнодобывающей промышленности и увеличением ставок, а также перенесением на этот год платежей с прошлого года.

Размер дохода от концессий в этом году установлен в 4,2 млн. р. с увеличением против фактического поступления 1925—26 г. на 19%.

И, наконец, доходы от прочих госимуществ, которые поступают, главным образом, в виде арендной платы за госимущества, в этом году определены в размере 29 млн. р. против 25,8 млн. р., поступивших в прошлом году.

Однако, значение госимуществ и предприятий в госбюджете определяется не только их долей в общем доходе, но также и значительным участием в налоговых доходах в качестве плательщиков подоходного и промыслового налогов, пошлин, гербового сбора, участием в потреблении

подакцизных товаров и пр., вследствие чего сумма доходов от госимуществ и предприятий далеко превышает ту, которую они непосредственно дают госбюджету в виде аренды или отчислений от прибылей.

Культурно-социальные расходы

Затраты на культурно-социальные нужды по госбюджету находят свое выражение, главным образом, в расходах четырех ведомств: НКПроса, НКЗдрава, НКТруда и Наркомсобеса.

По сметам этих учреждений из госбюджета в этом году по всем союзным республикам (включая Наркомтруд СССР) на эти расходы предусмотрено 257.410 тыс. руб. против 220.939 тыс. руб. в прошлом году, т.-е. на 16,5% больше.

Этот рост объясняется значительным увеличением заработной платы педагогическому и медицинскому персоналу, повышением размера стипендий, увеличением норм вещевого и продовольственного довольствия, а также расширением сети учреждений и увеличением объема их деятельности.

Кроме расходов вышеуказанных ведомств, на культурно-социальные нужды несут расходы и другие ведомства Союза и союзных республик — административные и хозяйственные: ЦИК, СНК, ЦСУ, НКЗемли и пр., общая сумма расходов которых на народное образование составляет около 30 млн. руб.

Таким образом, не считая расходов по линии социального страхования, на культурно-социальные нужды по госбюджету СССР расходуется около 290 млн. руб.

Значительно больше, чем по государственному, расходуется на культурно-социальные нужды по местному бюджету. По перспективным данным, расходы на культурно-социальные нужды по местному бюджету в 1926—27 г. составят около 633 млн. р. против 514 млн. р., назначенных на те же нужды в прошлом году.

Если расходы государственного и местного бюджетов объединить и прибавить к этому около 260 млн. р., предполагаемых к отпуску на нужды здравоохранения по линии социального страхования, общая сумма культурно-социальных расходов составит 1.180 млн. р., а вместе с расходами Цутранпроса, идущими на нужды просвещения, эта сумма увеличится до 1.223 млн. руб.

Сопоставляя затраты советского бюджета на культурно-социальные нужды с довоенным бюджетом царской России, интересно отметить, что, несмотря на то, что в хозяйстве мы еще не достигли довоенного уровня, расходы на культурно-социальные нужды уже обогнали его. Так, напр., в 1913 г. общая сумма расходов на народное образование, не считая расходов на просвещение по военному и морскому министерствам, составляла около 270 млн. р., а теперь — 670 млн. р., т.-е. почти в 2½ раза больше, чем в 1913 г. Расходы на здравоохранение в 1913 г. составляли около 1 р. на душу населения, а теперь свыше 2 руб.

Местный бюджет

Местный бюджет Украины на 1926—27 г.

По представлению округов, общая сумма местного бюджета Украины определяется в 377 млн. руб. Однако, в этой сумме 31 млн. руб. составляет оборотные фонды, т.е. двойную проводку одних и тех же сумм. Очищенный от этой проводки фактический бюджет все же составляет 346 млн. руб. против 278 млн. руб., исполненных в прошлом году (тоже без внутренних фондов), что дает прирост в 68 млн. руб., или на 24,5%.

Наибольший рост доходов дают **налоговые** доходы (отчисления от госналогов, надбавки к ним и местные налоги и сборы) — с 92,3 млн. руб. по исполнению бюджета прошлого года до 145,4 млн. руб., или с ростом на 57,5%, при чем самый большой рост дают отчисления от госналогов — с 36,4 до 77,3 млн. руб., или на 112,1%, за счет, главным образом, повышения отчислений от сельхозналога с 42,5 до 66²/₃%. Надбавки к госналогам и сборам дают рост с 41 до 50,1 млн. р., или на 22,3%, и местные налоги и сборы с 14,9 до 18 млн. р., за счет, главным образом, попутного сбора, идущего целиком на дорожное строительство.

Неналоговые доходы дают рост со 130,1 млн. руб. по исполнению пр. г. до 157,9 млн. руб., или на 21,4%. Из них доходы от коммунального хозяйства выросли с 98,8 до 120,1 млн. руб. (на 21,6%), от местной промышленности — с 6,6 до 13,1 млн. руб. (на 96,9%), отчисления от госдоходов — с 8,6 до 11,2 млн. руб. (на 30,7%). Доходы от сельского хозяйства дают уменьшение — с 5,7 до 4,5 млн. руб.

Из прочих доходов, давших в целом уменьшение с 55,4 до 40,3 млн. руб., значительный рост дают остатки кассы и недоимки — с 24,1 до 27,8 млн. руб. (на 15,4%), займы дают снижение с 17,2 до 12,4 млн. руб. и гос. помощь — с 14 до 2,6 млн. руб. Однако, по линии займов и гос. помощи цифры еще не являются окончательными: займы в процессе исполнения бюджета, вероятно, достигнут 15 млн. руб., а в гос. помощь не вошли 2 млн. руб. субвенции. С учетом этих сумм местный бюджет Украины достигнет суммы не менее 350 млн. руб. (без внутренних фондов).

Распределяются 346 млн. руб. по отраслям местного хозяйства следующим образом: на административно-судебные расходы — 50,2 млн. руб. против 50,1 млн. руб. по исполнению прошлого года, на культурно-социальные (включая и расходы на сельское хозяйство) — 124,5 млн. руб. против 97,6 млн. руб. прошлого года, на хозяйственные (коммунальные, дорожные и местная промышленность) — 119,8 млн. руб. против 92,2 млн. руб. и прочие расходы 51,8 млн. руб. против 37,8 млн. руб. (включая в прочие расходы 16,6 млн. р. отчислений из местного бюджета в республиканский фонд регулирования, каковые отчисления вновь возвращаются местному бюджету в порядке распределения по округам помощи из республиканского фонда).

При стабильности административных расходов, что само по себе является уже большим достижением по сравнению с прошлыми годами, значительный рост дают **культурно-социальные и хозяйственно-производственные расходы**. Так, расходы на народное образование выросли с 59,2 млн. руб., по исполнению прошлого года до 73,5 млн. руб. (на 30%), а с учетом республиканского школьно-строительного фонда и других средств правительственной помощи местному бюджету по линии народного образования весь расход на него достигнет 78—80 млн. руб. На здравоохранение расход вырос с 25,7 до 31,6 млн. руб. (на 23,1%), на сельское хозяйство — с 8,4 до 11,1 млн. руб. (на 31,2%).

По **коммунальному** хозяйству весь расход вырос с 85,4 до 103,7 млн. руб., или на 21,4%, при чем по коммунальным предприятиям расходы выросли с 57 до 71,1 млн. руб., или на 24,4%. Капитальные вложения в одни коммунальные предприятия составляют в текущем году до 20 млн. руб. против 12 млн. руб. прошлого года. Значительно вырос расход на финансирование местной промышленности — с 1,4 до 8 млн. р. (без учета промышленного фонда). Расходы на дорожное дело увеличиваются с 5,3 до 7,2 млн. руб. (на 36%).

Значительным достижением бюджета тек. года необходимо отметить рост районного бюджета и бюджета городского. В общей сумме бюджета районный бюджет составляет до 31%, городской до 47%. В текущем году впервые было проведено госнормирование заработной платы в местном бюджете, каковое на ряду с упорядочением всего дела с зарплатой и устранением чрезвычайной пестроты в ставках дало

все же и некоторое повышение зарплаты, в особенности по линии культурных работников села. Если не учитывать четыре наиболее мощные и в целом и по зарплате округа (Харьковский, Киевский, Одесский и Артемовский), то по остальным округам фонд зарплаты вырастает в целом с 73,7 до 85,7 млн. рублей, или на 16,3%, каковым ростом учитывается также и расширение штатов (главным образом, по операционной сети учреждений).

Действительные размеры бюджета, оказавшиеся выше контрольных предположений, дают возможность выполнить и более широкие планы в строительстве местного хозяйства. В частности, большая сумма средств вольется в коммунальное строительство и на укрепление и расширение сети культурно-социальных учреждений. Число дефицитных округов, получающих дотацию, в этом году сократилось с 28 до 18.

Местный бюджет Узбекистана на 1926—27 г.

Местный бюджет УзССР (без ТАССР) на 1926—27 г. утвержден СНК республики в сумме 39.571,4 т. р. по расходам и 35.571,4 тыс. р. по доходам. Дефицит, нуждающийся в покрытии из общегосударственных средств, составляет 4 млн. руб. При составлении бюджета не учтены в расходной части ассигнования на погашение задолженности прошлого года, как балансирующиеся в доходной части с поступлениями от недоимок и с остатками наличности к началу бюджетного года. Доходная часть бюджета сравнительно с прошлым годом выросла на 43,3%. Особенно сильно возросла группа налоговых доходов (54,5%), преимущественно за счет увеличения отчислений от госналогов. Местные же налоги и сборы возросли всего на 20,7%. Группа неналоговых доходов растет значительно слабее, всего на 32,9%. Наибольший рост в этой группе дают доходы от коммунальных предприятий (101,6%) и отчисления от госналогов (98%). Доходы от сельского хозяйства, наоборот, снижаются на 43,1%, а от промышленности и торговли на 27,5%. Такое снижение вполне нормально, если учесть исполнение бюджета 1925—26 г., давшее по промышленности 47%, а по сельскому хозяйству всего 11% годовых назначений. Относительно слабый рост группы прочих доходов (26,2%) объясняется, главным образом, ростом госпособий, увеличивающихся всего на 13,4%. Распределяя отдельные доходные источники по их характеру — на государственные и местные, видно, что первые (пособия и отчисления) растут значительно быстрее (52,9%), чем вторые (39,3%).

В связи с неравномерностью роста отдельных поступлений роль их в бюджете по сравнению с предыдущим годом значительно изменилась. Удельный вес налоговых доходов возрос с 53% до 57,2% за счет снижения неналоговых с 31,4% до 29,1% и прочих с 15,7% до 13,7%. Точно так же роль гос. источников возрастает с 34,9% до 37,1%, в то время как роль местных снижается с 63,8% до 62,2%.

Расходная часть бюджета, принятая в сумме 39.571,4 т. р., возросла по сравнению с 1925—26 г. на 42%, по преимуществу за счет увеличения хозяйственно-производственных (70,2%) и культурно-социальных (54%) расходов. Расходы на содержание общедоминистративных учреждений увеличились всего на 8%, при чем значение их в бюджете снижается с 33% в 1925—26 г. до 25,1%. Роль культурно-социальных и хозяйственно-производственных, наоборот, усиливается: первый с 20,7% до 24,8% и последний с 42,3% до 45,9%.

При рассмотрении бюджета в НКФ СССР общий объем его снижен до 37.627,4 тыс. р., включая дефицит 1.769,7 тыс. р. Доходная часть бюджета (без пособий на покрытие дефицита) увеличена по сравнению с принятой СНК УзССР на 286,3 т. р., по преимуществу за счет увеличения поступлений по местным налогам и сборам и по комхозу. Размеры пособий из гос. средств намечены в сумме 1.769,7 тыс. р., считая в том числе условно принятые 400 тыс. р. пособий на новое строительство. В результате произведенных изменений рост доходной части бюджета определился в 36,3%, при увеличении налоговых доходов на 55,2% и налоговых на 33,8%. Чисто-местные доходные источники возросли на 42,5% за счет снижения государственных (26,9%).

Изменения расходной части бюджета более значительны. Общее сокращение расходов выразилось в 1.944 тыс. руб. Несколько более 1/2 этой суммы падает на культурно-социальные расходы (по преимуществу на народное образование).

и около $\frac{1}{4}$ на содержание общеадминистративных учреждений. Произведенные сокращения значительно снижают рост отдельных расходных групп — административно-судебных до 2,2%, культурно-социальных до 45,5% и хозяйственно-производственных до 64,7%.

Бюджет автономной **Таджикской республики** принят СНК УзССР в сумме 2.067,4 тыс. р., считая в том числе дефицит 1.489,2 тыс. р., составляющий 72,4% всего бюджета. По отношению к 1925—26 г. размеры бюджета увеличились более чем в 4 раза (335%). Такое увеличение объясняется, главным образом, охватом местным бюджетом еще одного вилайета и выделением бюджета по г. Дюшамбе. **Доходная** часть бюджета ТАССР построена по преимуществу на поступлениях от государственных источников (79,3% всего бюджета). В **расходной** части до $\frac{2}{3}$ всех ассигнований падает на хозяйственно-производственные расходы (65%), а из них, главным образом, на дорожное дело и комхоз. На культурно-социальные расходы намечено всего 318,3 тыс. руб., или 15,4% бюджета.

При рассмотрении бюджета ТАССР в НКФ СССР расход-

ная часть принята в сумме 1.199,5 тыс. р. за счет сокращения расходов на новое строительство по дорожному делу, коммунальному хозяйству и коммунальным предприятиям. Доходная часть бюджета осталась без изменений. Сокращены лишь размеры гос. пособий до 630,3 тыс. р., в связи с общим уменьшением размеров дефицита. В заключение отметим ряд достижений в области дифференциации местного бюджета Узбекистана. Если в 1924—25 г. дифференциация была проведена лишь в областях Ташкентской, Ферганской и Самаркандской и притом не ниже уездного бюджета, то в 1926—27 г. ею охвачено 6 областных городов, 12 уездных и 3 заштатных города, 25 еузов, 42 волости и 5 районов, не считая 7 общеобластных бюджетов и бюджета самостоятельного Кенимехского района. По ТАССР местный бюджет введен в 3 вилайетах (в 1925—26 г. было 2) и в гор. Дюшамбе. В результате проделанной работы значительно возросла, даже по сравнению с 1925—26 г., роль волостных и городских бюджетов, удельный вес которых соответственно увеличился с 4,5% до 7,8% и с 38,7% до 40,2%.

Налоги и госдоходы

Обложение промысловым налогом речных госпароходств

Инструкция по применению постановления СТО от 12 октября 1923 г. о порядке обложения речных госпароходств промысловым налогом, утвержденная 8 ноября 1923 г., после издания нового положения о госпромналоге сохраняет свою силу лишь в тех ее частях, которые соответствуют требованиям новых положения и инструкции о госпромналоге.

Согласно указаниям Госналога, в инструкции 8 ноября 1923 года должны быть внесены следующие поправки:

1) в ст. 1 этой инструкции слова: «согласно п. 11 разр. III, п. 10 разр. IV и п. 8 разр. V», надлежит заменить словами: «согласно п. п. 10 разрядов III—VI расписания торговых предприятий»;

2) ст. 2 той же инструкции необходимо считать замененной лит. «в» и «г» § 68 инструкции № 2 о порядке взимания госпромналога от 8 октября 1926 г.;

3) в ст. 5 инструкции 8 ноября 1923 г., предусматривающей обложение промналогом служащих госпароходств, пункты росписи личных пром. занятий от 9 января 1923 г. надлежит заменить соответствующими пунктами росписи промысловых занятий, приложенной к положению о госпромналоге от 24 сентября 1926 г. (прилож. I);

4) в ст. 7 инструкции слова: «в порядке временных правил 18 января 1923 г.», необходимо заменить словами: «в порядке ст. ст. 26—35 положения о госпромналоге от 24 сентября 1926 г.»;

5) ст. 9 этой инструкции надлежит изложить в следующей редакции: «в течение первых 4 месяцев окладного года правления речных госпароходств обязаны представлять в особую налоговую комиссию, по месту нахождения правления, отчет за предшествующий окладному год»;

6) ст. 6 инструкции, как утратившая всякое значение, должна считаться совершенно отмененной.

Кроме перечисленных поправок, Госналог дает налоговым органам следующие правила, более подробно определяющие порядок обложения промналогом предприятий правлений речных пароходств:

а) отделения и агентства правлений речных госпароходств, выбравшие патенты согласно 2 ст. инструкции 8 ноября 1923 г., а равно правления госпароходств, имеющие патенты, указанные в ст. 1 этой инструкции, имеют право производить по этим патентам все предусмотренные уставом госпароходства операции, связанные с госпароходством, как с транспортным предприятием; в тех же случаях, когда предприятия госпароходств производят также и торговые операции по продаже товаров, хотя бы и на коммиссионных началах, такие предприятия подлежат по этим операциям отдельному обложению патентным сбором по 1-м пунктам соответствующих разрядов расписания разрядов торговых предприятий (II прил. к положению о госпромналоге от 24/IX 1926 г.);

б) подсобные предприятия госпароходства, содержащие для надобностей данного госпароходства и не выполняющие работ по частным заказам, согласно ст. 3 инструкции 8 ноября 1923 г., свободны от обложения промналогом; операции же

подсобных предприятий по продаже населению отходов (напр., горбуши, среза, корневища при лесоразработках) подлежат обложению патентным сбором, как торговые операции, по 1-м пунктам расписания разрядов торговых предприятий;

в) электрические станции госпароходства, отпускающие энергию на сторону, свободны от обложения промналогом, если они удовлетворяют условиям, установленным постановлением СНК СССР от 5/II 1926 г. о налоговых льготах для электрических станций, т.-е. когда они служат целями общественного пользования.

Перспективы акцизных поступлений

На эту тему финансовая секция ИЭИ заслушала доклад проф. **Г. И. Болдырева** «Акциз в 5-летнем перспективном плане бюджета СССР (1926/27—1930/31 г.г.)». Докладчик на основе анализа бюджета за предшествующие годы и предполагаемого развития подакцизной промышленности в ближайшее пятилетие приходит к выводам, что в 1930—31 г. сумма акцизных поступлений достигнет 1.641 м. р., в то время как поступления от прямых налогов составят 1.111 м. р., а неналоговых доходов 3.397.460 тыс. р.

При этом темп роста акцизных поступлений совпадает с темпом роста неналоговых доходов по прямым налогам. Соответствующий темп прироста по всем этим категориям госдоходов начиная с 1926—27 г. в процентах к предшествующему году представит следующую картину: акцизные поступления — 20,2, 14,5, 7,3, 10,7, 9,7; прямые налоги — 22,6, 7,4, 11,4, 10,5 и 10 и неналоговые доходы — 22,8, 10,1, 9, 8,2, 9,7. В частности, предвидятся большие поступления акциза со спирта, которые в 1930—31 г. составят 903.400 т. р. (при реализации хлебного вина в 75 млн. ведер). На втором месте по своему значению должен будет стоять акциз с сахара — в сумме 225,8 млн. р. и на третьем — акциз с табачных изделий в 221 млн. р.

Все поступления от акцизов учтены при изменяющихся в сторону понижения ставках. Так, по мнению докладчика, должны быть отменены в течение пятилетия акцизы с соли, крахмального сахара и папиросной бумаги. Должны быть понижены в ценах расширения потребления акцизы: с сахара до 3 р. с пуда, с чая, в среднем, до 50 к. с фунта вместо существующей ставки в 80 к., со спичек до 0,3 коп. с коробки и др. Акциз с хлебного вина понижается на 1927—28 г. до 14 р. с ведра при этикетной цене в 20 р. за ведро и на 1928—29 г. до 12 р. при цене в 18 р. за ведро хлебного вина. При условии снижения указанных акцизов докладчик считает, что предложенный им план акцизных поступлений вполне выполним.

По докладу развернулись оживленные прения. Выступившие в прениях указывали, что исчисления докладчика очень оптимистичны. В частности, докладчик не увязал свои исчисления с ростом национального дохода (П. Н. Кутлер, П. П. Гензель) и с возможностями развития экспорта (П. В. Микеладзе). Указывалось также, что те снижения акцизных ставок, которые предлагает докладчик, как, напр., на сахар и

спички настолько незначительны, что едва ли дойдут до потребителя, и их снижение, в целях расширения потребления, следует проводить так, чтобы оно было заметно. Проф. А. А. Соколов указал, что общее снижение цен на товары не увеличивает потребления, и потому не следует жертвовать акциями, если понижение их ставок не увеличивает потребления.

Одним из спорных пунктов доклада был вопрос о перспективах реализации хлебного вина. Было указано, что увеличенная реализация хлебного вина может вредно отразиться на развитии всего народного хозяйства в целом и, в частности на поступлении других налогов, что отчасти наблюдается и в настоящее время.

Секция приняла резолюцию, в которой отметила, что исчисления акцизных поступлений Г. И. Болдырева не достаточно увязаны как с ростом национального дохода, так и с развитием промышленности. Также неудачен и выбор акцизов, по которым следует провести снижение. Так, по мнению сек-

ции, потребуются, в первую очередь, пересмотр ставок на отдельные сорта табачных изделий, тем более, что уже теперь по высшим сортам наблюдается затруднение в сбыте.

Особым циркуляром Наркомфина СССР Новая-льгота с 1926—27 г. освобождены от промналога содер-
инвалидам жимые первичными объединениями инвалидов, пользующимися правом на налоговые льготы. заведения по торговле мороженым и искусственными минеральными водами собственного изготовления с потреблением этих продуктов покупателями на месте, независимо от места нахождения этих торговых заведений (при промышленном заведении или отдельно). Из точного смысла этого циркуляра следует, что ни характер заведений (ларек, киоск, комната, ряд комнат и т. п.), ни число обслуживающих торговое заведение инвалидов при использовании новой льготы значения не имеют.

Госстрахование

Тарифная политика Госстраха

В одном из последних своих заседаний главное правление Госстраха подвергло детальному обсуждению вопрос о тарифной политике на ближайший период времени.

Основная линия тарифной политики Госстраха, намеченная к практическому осуществлению на ближайший период времени,—удешевление и упрощение тарифов, т. е. удешевление и упрощение страхования. Решение главного правления Госстраха по этому вопросу сводится к следующему.

Очередную задачу тарифной политики Госстраха составляет дальнейшее упрощение тарифов имущественного страхования путем устранения излишней, невызываемой необходимостью детализации ставок по группам, классам и категориям объектов и допущения применения унифицированных ставок. Максимальное упрощение тарифа не должно, однако, означать полного отказа от дифференциации тарифа по группам в одинаковой опасности, поскольку такая дифференциация вытекает из принципа страхового расчета, основанного на учете высоты риска не только по его сумме, но и по степени его опасности.

Тарифы госстрахования в СССР, устанавливаемые на началах статистического учета опасности, и в настоящее время отражают в себе требования проводимой в государстве экономической и социальной политики и в дальнейшем должны видоизменяться и регулироваться в соответствии с подчиненным значением страхования в народном хозяйстве по соображениям экономической и социальной целесообразности. Поэтому на ряду с тарифными льготами, учитывающими пониженную опасность рисков, допускаются особые льготы покровительственного характера: для беднейших слоев населения, для районов с пониженной платежеспособностью, для требующих особого поощрения видов промышленности и торговли и т. п. Покровительственные льготы должны устанавливаться с таким расчетом, чтобы окончательная ставка была не ниже исчисленных для данных имуществ нетто-ставок (с отступлением от этого правила лишь в особо исключительных случаях).

Упрощение тарифа путем устранения его детализации по мелким или близким по степени опасности группам должно будет ограничить дифференциацию тарифа крупными группами с резко и устойчиво выраженным различием их по степени опасности, что должно дать сокращение оперативной работы и уменьшение накладных расходов по страхованию. Упрощение тарифов, допустимое в широких пределах по отношению к обязательному страхованию, в добровольном страховании должно регулироваться необходимостью устранения опасного подбора рисков.

Упрощение тарифа путем сокращения его детализации может доходить в необходимых случаях до унификации тарифных ставок, т. е. до применения единой средней ставки к объектам разной опасности, объединенным в более или менее крупные комплексы по признаку владения или назначения; унифицирование ставок может быть допускаемо по практическим соображениям в тех случаях, когда в страхуемых комплексах в силу договора или по иным причинам исключается возможность неблагоприятного отбора рисков. При разработке тарифов основанием для установления и сни-

жения ставок должны служить статистические данные, а при отсутствии или недостаточности их—общие указания опыта и наблюдения, имеющиеся как в оперативных отделах гл. правлений, так и в других учреждениях.

Исходя из этих общих положений, главное правление намечает для ближайшего будущего следующие меры по снижению и упрощению тарифов.

На ряду с возможностью и необходимостью снижения существующих тарифов необходимо максимальное упрощение как конструкции их, так и всей оперативной техники с целью возможного сокращения расходов по страхованию, для чего надо приступить к выработке упрощенной тарифной системы огневого страхования.

Пределы снижения и упрощения тарифов, а также новые формы страхования, могут окончательно определиться только в результате практической проработки этого задания. В настоящее же время условно наметить лишь некоторые черты будущей тарификации:

По отношению к фабричному тарифу: определение фабрики согласовать с существующим определением для целей налоговых и фабричного надзора; к прифабричным имуществам применять (с отменой существующего прифабричного тарифа) местный тариф фиксированных тарифных классов; по страхованию товаров с меняющейся в течение года страховой суммой применять упрощенную форму заключения страхований и расчета премии, с выдачей, по возможности, одной квитанции; сократить подразделение по производствам, примерно, до 12 (вместо 76); отменить подразделение фабрик по отоплению и освещению на классы; по материалам построек выделить каменные, прочно крытые строения и все остальные вместе; влияние фабричных производств учитывать только на товарные склады при значительном различии ставок; льготы за огнетушительные средства, спринклерное, пожарную сигнализацию и пр. устанавливать, если это окажется возможным, не для отдельных строений, а для всего фабричного участка (как это делается ныне в отношении льготы за пожарные команды); для частных лиц сохранить особые ряды повышенных ставок.

Установить единый тариф для городского добровольного и городского окладного страхования; признать необходимым положить в основу при распределении городов на тарифные группы данные о горимости (индивидуальной для крупных городов, районной для остальных) с допущением поправок по объективным условиям для отдельных городов.

Впредь до выполнения этой работы, временно, в целях объединения и упрощения городского тарифа, распространить на окладное страхование действующую ныне классификацию городов по добровольному страхованию.

Проект нового тарифа городского окладного страхования строений и местного тарифа добровольного страхования для городов выработать в месячный срок, а проект нового фабричного тарифа к сентябрю с. г.

Впредь до выработки нового упрощенного местного тарифа добровольного страхования установить общее снижение существующего местного тарифа и связанных с ним «особых тарифов» для строений, движимости и товаров в городах в форме 20% скидок со всех ставок, не распространяя ее на

селения (с тем, чтобы эта скидка применялась со дня получения на месте тарифного циркуляра); установить скидку в 20% с премии по добровольным и обязательным неокладным страхованиям от огня в городах и городских поселениях СССР. Скидка эта применяется также к специальным премиям, относящимся к имуществам в Москве и Ленинграде, а также к унифицированным ставкам: для товаров в таможенных и для клавишных инструментов «Музпреда», для всякого рода товаров «Центроспирта». Означенное снижение тарифа на 20% распространяется также на следующие имущества, находящиеся в городах и городских поселениях и принимаемые по особым тарифам: автомобили на складах и в пожарных обозах, вагоны электрических и конных железных дорог, железнодорожное имущество, лесные склады, масла минеральные и скипидар, металлы и др. малоопасные материалы, мосты, радиостанции, сады плодовые и цветочные, строительные материалы в залоге и возводимые из них строения, суда, пароходы и товары в них (независимо от их местонахождения), театры, цирки, кинематографы и телефонные станции.

К остальным имуществам, поименованным в «особых тарифах», скидка не применяется, хотя бы они в некоторых случаях принимались и по местному тарифу (напр., музеи и молитвенные здания).

Принятое решение главного управления Гостраха по этому весьма важному вопросу подлежит еще рассмотрению в страховом совете и окончательному утверждению НКФ СССР.

В данном случае главное управление конкретно наметило только программу тарифной политики по огневому страхованию, но несомненно, что основные моменты этой программы найдут свое практическое применение и при разрешении тарифных вопросов и по другим видам страхования.

Снижение транспортных страховых тарифов

На текущую навигацию главным управлением Гостраха СССР вводится новый речной тариф, сниженный, приблизительно, на 35—40% и значительно упрощенный.

Кроме того, проводится снижение премий по страхованию автомобилей на 20% и предполагается провести дальнейшее упрощение и значительное удешевление морского каботажного и сухопутного тарифа. При переработке тарифов учитываются массовые товарные перевозки, требующие поощрительных (протекционных) ставок.

Одновременно Гострах проводит децентрализацию операций транспортного страхования с возложением на местные конторы ряда функций транспортных инспекций по контролю, инспектированию, инструктажу и ликвидации убытков.

Общезкономическая хроника

План бумажной промышленности

НКФ СССР представил в СТО отзыв по докладу ВСНХ СССР о финансово-производственном плане бумажной промышленности на 1926—27 год.

Капитальные работы по промфинплану намечены на 1926—27 г. в 42,5 млн. р. против 31,2 млн. р. по контрольным цифрам. По мнению НКФ, для получения скорейшего эффекта от строительства целесообразно концентрировать все средства на расширение и постройку фабрик. В плане капитальных работ не уделено достаточного внимания потенциальной возможности наличного оборудования бумажных фабрик, производительность которого при сравнительно небольших затратах может быть повышена, по отзывам органов самого же ВСНХ, на 40—50%.

Не соглашаясь со взглядом ВСНХ о невозможности выделения в бумажной промышленности капитальных работ второй очереди, НКФ предлагает отнести к этой группе 10% всех предполагаемых затрат.

В вопросе о себестоимости продукции вызывает возражение проектируемая сумма текущего ремонта в 2,6 млн. руб. Эта сумма, по мнению НКФ, включает в себя значительную часть капитальных ремонтов. При доведении суммы текущего ремонта до нормального размера и при снижении преувеличенной амортизации, себестоимость продукции понизится, по расчетам НКФ, на 2 млн. руб. Вопросу более четкого разграничения текущего и капитального ремонтов, в целях выявления правильной себестоимости, должно быть придано надлежащее значение.

Финансирование бумажной промышленности исчисляется НКФ в 11,98 млн. р., в том числе 3,4 млн. р. по бюджету, 6,5 млн. р. — по ОДК Промбанка, 370 тыс. р. — по Цеккомбанку и 1,71 млн. р. — за счет местного бюджета против предположений ВСНХ соответственно 4,5 млн. р., 10 млн. р., 370 т. р. и 1,71 млн. р. (всего 16,58 млн. р.). По расчетам НКФ, намеченный им размер финансирования вполне обеспечивает бумажную промышленность для выполнения плана на 1926—27 г.

Обращаясь к капитальным работам 1925—26 г., НКФ отмечает ряд отрицательных явлений в деле их проведения. Особого внимания в этом отношении заслуживает строительство Кондопожского бумажного комбината (Карелия). Несмотря на 2-летнюю с лишним продолжительность этого строительства и на затрату на него нескольких миллионов рублей, до сего времени нет еще утвержденного проекта работ, а произведенные работы возбуждают сомнение в своей необходимости и целесообразности. Для выяснения действительного положения дела НКФ считает необходимым назначение технической экспертизы данного строительства и до получения результатов обследования выдач из бюджета не производить.

В заключение НКФ предлагает принять меры к полному погашению бумажной промышленностью в течение 1926—27 г. задолженности Наркомфину по отчислениям в доход казны из прибылей и по приобретению гарантийного займа за счет запасных капиталов.

Новые металлические заводы

ВСНХ СССР вошел в СТО с предварительным докладом о затратах на постройку новых металлостроительных заводов в 1925—26 г.

Работа по постройке новых заводов в 1925—26 г. выразилась, как указывает ВСНХ, главным образом, в составлении проектов, изысканиях и подготовительных работах. Собственно строительство производилось на заводах цветной металлургии и на некоторых заводах с.-х. машиностроения и мелких изделий. В течение истекшего года израсходовано на проектирование, экономические и технические изыскания и на подготовку к постройке 1.886 тыс. р., на постройку новых заводов по с.-х. машиностроению — 3.292 т. р., на заводы цветной металлургии (по предварительным данным) — 11.806 т. р. и на болтовей завод — 556 т. р., а всего 17.540 т. р.

В своем заключении по докладу НКФ СССР отмечает, что в 1925—26 г. детально разрабатывались проекты заводов, постройка которых в текущем году осуществляться не будет; проекты же заводов, уже находящихся в периоде строительства, или не разрабатывались, или за некоторым исключением значительно запаздывали.

По строительству на заводах цветной металлургии, с.-х. машиностроения и метиза доклад ограничивается приведением общих сведений о состоянии работ и израсходованных средствах. Между тем, ряд данных о затратах на строительство в металлопромышленности (случай значительных перерасходов против смет, расходование средств не по прямому назначению и т. п.) диктует необходимость представления более подробных сведений, освещающих все стороны строительства: о размерах действительных затрат в сопоставлении их с планом по отдельным устройствам и постройкам, о постановке технической организации и снабжения строительства заводов, о состоянии работ и перспективах на 1926—27 г. и т. д. Требуется также детализация и освещения общая сумма расходов на проектирование, определяемая ВСНХ в 1,5 млн. р.

Далее НКФ констатирует фактический недорасход средств в размере около 50% на строительство и проектирование новых заводов по металлопромышленности, за исключением заводов цветной металлургии, против сумм, испрашенных ВСНХ и утвержденных СТО.

Считая доклад ВСНХ подлежащим детальной переработке в целях освещения ряда моментов металлостроительства, НКФ в то же время находит необходимым ускорение работ НК РКИ по обследованию строительства новых заводов.

Иностранная жизнь

Международные промышленные объединения

Одним из наиболее интересных явлений в области хозяйства капиталистических стран является в настоящее время быстрый рост концентрационных процессов в промышленности. Образующиеся объединения носят монопольный и международный характер. Параллельно с ростом мощи и числа этих промышленных картелей происходит процесс ликвидации остатков организованного государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, сохранившегося с военного времени. Так, организованная в Швейцарии во время войны государственная хлебная монополия стоит сейчас перед ликвидацией. Органы этой монополии заготавливали хлеб на внутреннем и внешнем рынках, снабжали им страну, регулировали цены и маневрировали созданным ими запасным фондом хлеба в 10 тыс. вагонов. В конце 1926 г. был поставлен вопрос о придании институту государственной хлебной монополии постоянного характера, путем введения его в конституцию федерации. Однако, произведенный 5 декабря референдум отверг хлебную монополию большинством 371 т. голосов, главным образом буржуазии и крестьян-скотоводов.

Еще более ярким примером ликвидации организованного государственного вмешательства в хозяйственную жизнь представляется судьба французской спичечной монополии, относительно которой ведутся в настоящее время переговоры о сдаче ее в аренду частным предпринимателям, прикрывающим стоящий за ними мощный шведско-американский спичечный трест. Последний является продуктом послевоенных годов. За последнее время он проявляет большое стремление к экспансии и к монополизации мирового рынка. Сдача ему в аренду французской спичечной монополии мотивируется неуспешностью ее работы. Любопытно, что трест обязуется внести французскому правительству в обеспечение своих обязательств залог на сумму в 80 млн. долл., что в сущности является замаскированной формой кредита. Указанный трест стремится к контролю и управлению спичечным производством в мировом масштабе. Он имеет свои предприятия даже на Дальнем Востоке, где он вытесняет Японию. В настоящее время он производит новый выпуск акций номиналом в 90 млн. шведских крон, из которых половина будет обменена на акции, поглощаемого трестом сев.-американского спичечного объединения и на акции крупнейшего южно-американского предприятия, именно чилийского. Когда эта операция будет закончена, его капитал достигнет по биржевому курсу 1 млрд. крон.

Но как ни мощно это объединение, оно представляет значительно меньший интерес, чем те новые объединения тяжелой промышленности, которые недавно сложились, но уже представляют собой весьма весомый фактор международных отношений. К ним в первую очередь относится стальная трест, объединяющий германскую, французскую и люксембургскую сталелитейную промышленность. Трест этот, начавший действовать в сентябре 1926 г., успел уже пережить кризис, связанный с значительным, сверх предусмотренного договором, ростом производства германских предприятий и недопроизводством французских в связи с дефляцией во Франции. За перепроизводство сверх установленной для нее нормы Германия должна будет уплатить в кассу треста лишь за первые 4 месяца его действия 2,5 млн. долл. штрафа, исходя из расчета по 4 долл. за каждую тонну, несмотря на то, что добавочная германская продукция была целиком поглощена самим же германским рынком. При этом мировые цены на сталь упали, и перед Германией встал вопрос о целесообразности ее участия в тресте, который ограничивает ее возможности расширения производства, но не оберегает ее от падения цен. Однако, компромисс, видимо, будет найден в том, что производство Германии для снабжения собственного рынка будет освобождено от ограничений, а ее сбыт на внешние рынки будет несколько понижен для защиты французских позиций, ослабленных финансовым кризисом. В последнее время положение треста укрепились. Он ведет переговоры с Англией о ее вступлении в трест. Однако, в ближайшее время эти переговоры вряд ли увенчаются успехом, так как английское производство имеет очень широкий рынок сбыта в пределах империи, огражденной внутримперскими преференциальными пошлинами. В феврале трест был расширен вхождением Австрии, Венгрии и Чехо-Словакии. С Румынией, Юго-Славией и Польшей ведутся предварительные переговоры. Последняя ставит условием неограничение ее сбы-

та на внутреннем рынке. Однако, и при удовлетворении этого требования, вхождение Польши в трест остается под вопросом, так как она может получить лишь очень малую норму сбыта на внешний рынок, ибо эта норма определяется состоянием производства до вхождения в трест. В настоящее же время загрузка польских предприятий очень мала. Однако, вне концентрационного движения польская промышленность все же не осталась. С Чехо-Словакией, вошедшей в трест, Польша уже подписала соглашение, заключающееся во взаимном обязательстве обеих сторон не конкурировать на внутреннем рынке другой стороны. Мощности таких объединений как стальной трест, казалось бы, создают необходимые предпосылки для рационализации производства и его удешевления. Однако, задачи треста идут в ином направлении. Объединение производства не происходит. В этой области участники треста остаются совершенно автономными. Соглашение касается лишь сбыта, распределяя рынки и устанавливая нормы сбыта. Таким образом, результатом образования как стального треста, так и других подобных объединений вряд ли может быть снижение цен. Напротив, одной из целей организации треста является поддержание достигнутого уровня цен и даже его повышение. С этой целью трест решил снизить общую продукцию на I квартал 1927 г. на 1,5 млн. тонн.

Из других объединений отраслей тяжелой индустрии надо упомянуть организованный в конце 1926 г. медный картель, объединяющий С.-А. С. Ш. с их 60% мировой продукции и ряд предприятий иных национальностей, как чилийские, испанские, африканские, контролируемые Англией и Бельгией, дающие в совокупности еще 30% мирового производства.

Благодаря руководящему значению в этом картеле американских предприятий, издержки производства которых по ряду причин выше, чем у остальных участников объединения, цены, установленные объединением для Европы, оказались много выше, чем для С.-А. С. Ш. Британская металлическая корпорация, несогласная с такой политикой картеля, из него вышла. Принятая им политика цен может повести к уходу из него и Германии. Таким образом, и в этом случае тенденцией картеля является повышение цен, при чем оппозицию он встречает со стороны тех отраслей промышленности, которые пользуются его продукцией, как сырьем.

Весной 1926 г. был организован европейский рельсовый трест, к которому к концу года присоединилась Германия. Уже до нее в него входили Англия, Франция, Бельгия, Люксембург и Чехо-Словакия. Вхождение Германии задерживалось вопросом о том, будут ли экспортируемые Германией в счет репарационных платежей рельсы входить в ее норму производства, и затем вопросом об английских колониях, которые по требованию Германии должны были быть распределены между участниками треста, в то время как Англия отсылала этот рынок для себя. По первому пункту Германия была удовлетворена, и ее репарационные поставки рельсов не будут включаться в ее квоту, а по второму победил точка зрения Англии. Это объединение носит не международный, а лишь европейский характер, так как С.-А. С. Ш. остаются за его пределами.

В последнее время французская и бельгийская электропромышленность начали переговоры о международном объединении этой отрасли промышленности. Предполагается участие С.-А. С. Ш., так как лишь на американском денежном рынке можно найти средства для финансирования электростроительства. Электрификационные работы СССР, Франции Бельгии и др. вызвали стремление заинтересованных кругов к объединению, но его достижение зависит в значительной степени от германских концернов Сименса-Шуккерта и Всеобщей компании электричества, из которых первый более склонен к положительному разрешению вопроса, чем второй.

Большое объединение образовали еще в 1925 г. французская и германская калийная промышленность. В конце 1926 г. оно превращено из временного в постоянное. Обе стороны сохраняют для себя свой внутренний рынок и колонии, а для внешнего рынка квота Франции относится к квоте Германии, как 3 к 7.

В последнее время ведутся переговоры о международном объединении суперфосфатной промышленности. К переговорам привлекаются Англия, С.-А. С. Ш., Германия, Франция, Италия, Испания, Бельгия, Голландия, Швейцария, Норве-

гия, Швеция, Польша, Чехо-Словакия и др. В самом начале 1927 г. образован картель промышленности искусственного шелка, имеющий блестящее будущее и вытесняющий из обихода как шелк, так и хлопчатобумажные ткани. Образованный картель управляет и контролирует свыше 70% мирового производства искусственного шелка. В него входят большая часть английской, американской, германской, голландской и итальянской промышленности искусственного шелка,

объединенных в три концерна, которые сейчас все вошли в новый картель.

Наконец, надо упомянуть еще об одной отрасли промышленности, именно платиновой, которую С.-А. С. Ш. стремятся объединить в одном синдикате, при чем пресса указывает на целесообразность и возможность привлечения к нему СССР, который является одним из главнейших производителей платины.

Библиография

ЛИСИЦЫН, В. К., СЕЙБУК, И. И. и СНЕГИРЕВ, И. В. Подходный налог. 3-е изд. М. 1927 г. Стр. 336. Ц. 2 р. 25 к.

Руководство по подоходному налогу названных авторов принадлежит к наиболее популярным. Недавно вышедшее 3-е издание выгодно отличается от предыдущих большим количеством указаний практического характера и вместе с тем значительно меньшей громоздкостью, что весьма облегчает пользование им. Однако, исключив из руководства материал, имевший лишь подсобное значение, составители руководства не выдержали до конца взятой ими линии и отвели, например, целых 20 страниц инструкции о ведении складного счетоводства с приложенными к ней формами. Вполне возможны были бы и некоторые другие сокращения, как, напр., без всякого ущерба можно было не помещать ст.ст. 114 и 114-а уголовного кодекса РСФСР, говорящих о наказаниях за получение и дачу взяток и т. д. От таких сокращений руководство ни в какой мере не пострадало бы.

Составление такого рода руководства вскоре же после издания новых налоговых законов, коренным образом ломающих прежнюю систему обложения, не всегда оказывается легкой задачей в виду отсутствия со стороны центральных налоговых органов руководящих указаний по применению этих законов и несоответствия значительной части прежних разъяснений новым положениям. В то же время всякий, приобретающий руководство, ждет, что оно даст ему больше, чем дают некомментированные официальные издания.

Составители данного руководства прежде всего выбрали из ранее изданных постановлений, циркуляров и сепаратных разъяснений все, что не потеряло значения с изданием новых законов, а затем, в тех случаях, когда признали нужным, дали комментарии от себя.

Первая часть работы выполнена ими удовлетворительно, хотя и не без некоторых погрешностей. Например, по разъяснению налогового управления РСФСР от 27/III 1926 г. (стр. 238) суммы, уплаченные на профтехническое образование, исключаются из дохода не должны, а по разъяснению Госналога от 22/IV 1926 г. (стр. 67) эти суммы из дохода исключаются. Понятно, что при наличии второго разъяснения—первому не место в руководстве. В двух местах (стр. 145 и 296) помещено постановление НКФ СССР от 27/XI 1926 г., по которому все постановления НКФ о льготах, состоявшиеся до 1/X 1926 г., считаются ныне отмененными. И в то же время некоторые из таких постановлений (напр., об уличных торговых—стр. 27 или о личном составе военной комиссии и военной прокуратуре Верховного Суда СССР) попали в руководство. Не всегда правильно размещен разъяснительный материал и т. д. Наконец, при просмотре руководства нами обнаружен даже случай внесения составителями в официальный материал того, чего в нем не содержится, а именно: на стр. 67 приведено разъяснение НКФ РСФСР от 12/XI 1926 г., по которому налог на сверхприбыль исключению не подлежит; между тем, в подлинном тексте этого разъяснения такого указания нет.

Менее удовлетворительно, по нашему мнению, выполнена вторая часть работы. В большинстве случаев она свелась к изложению своими словами отдельных параграфов инструкции под другими параграфами, имеющими с первыми ту или иную связь. Затем, составители поясняли часто то, что и без того более или менее ясно, не осветив в то же время или осветив слабо вопросы, которые, как это известно, конечно, и составителям, на практике вызывают наибольшие недоумения. К числу таких вопросов относятся, между прочим, обложение при наличии нескольких источников дохода, обложение рабочих и служащих, вопрос об иждивенцах и др.

Комментарии составителей хотя и не всегда удачны, но в общем особых замечаний не вызывают. Желательно лишь, чтобы в последующих изданиях они помещались с отметками, указывающими на их происхождение, и не смешивались, таким образом, с официальным материалом.

Эти недочеты, а равно и некоторые другие, не отмеченные нами за недостатком места, несколько понижают качество руководства, но все же не лишают возможности рекомендовать его для практического использования как налоговыми работниками, так и налогоплательщиками.

А. С.

Е. А. РОЗОВ и А. СМАРАГДОВ. Справочник налогоплательщика. Выпуск I. Под ред. П. Я. Федорова. Изд. авторов. М. 1927. Стр. 112. Ц. 1 р. 50 к.

Рецензируемый справочник ставит своей задачей дать пособие плательщику налогов в связи с изданием 24/IX 1926 г. новых законов о промысловом и подоходном налогах. Этим работа Е. Розова и А. Смарагова выгодно отличается от другого, недавно вышедшего справочного издания по тем же налогам—В. Альтшулера («Налоги». М. 1927 г.).

Авторы вполне правильно начинают свою работу с изложения тех наиболее существенных изменений в промысловом и подоходном обложении, которые внесены положениями 24 сентября 1926 г. Воспроизводя законы о подоходном и промысловом налогах, авторы под каждой статьей закона приводят соответствующие статьи инструкций и других законодательных и ведомственных (циркуляров) материалов; напр., под рубрикой «цена патентов» приводится ст. 25 положения о местных финансах, устанавливающая право местных органов взимать надбавки (почему-то такого указания не сделано в отношении уравнивания при его изложении, а в отношении подоходного налога не указана возможность повышения надбавки до 50%, согласно прим. 3 к ст. 25 положения о местных финансах, фактически установленная для Ленинграда и некоторых других городов), при изложении порядка исчисления доходов приводятся постановления НКФ, устанавливающие льготы рабочим и служащим в 1926—27 г., и др. При этом материал дается не в виде изложения законодательства, но приводится умело комбинированный самый законодательный текст, что устраняет возможность ошибочного изложения и дает возможность пользоваться справочником и для юридических целей. Весьма целесообразны выделенные в особые таблицы указатели сроков по промысловому (стр. 40—41) и подоходному налогам (стр. 80—81). Удачно составлена таблица признаков, по которым определяется ряд патентов для отдельных видов торговой деятельности.

Кроме изложения подоходного и промыслового налогов, авторы справочника дают извлечение из правил организации и деятельности налоговых комиссий, из положений о взимании налогов и из правил об обязанностях домоуправлений в отношении налогов и сборов. Дано также новейшее (опубликованное в январе 1927 г.) положение о ведении книг торговых и промышленных предприятиями.

Справочник является справочником для плательщика налогов и эту задачу он вполне выполняет. Следует только пожалеть, что в нем совершенно обойден налог на сверхприбыль, который между тем тесно связан с подоходным налогом. Желательно было бы также увеличить число примеров по применению положений.

П. Микеладзе

МАСАО КАМБЕ. Основы современной налоговой системы Японии. Иена. 1926 г. Стр. 90.

"Grundzüge des Japanischen Steuersystems der Gegenwart". Von Masao Kambe. Iena. 1926. S. 90.

Рецензируемая работа посвящена налоговой системе нашей самой мощной соседки на Дальнем Востоке. Она написана весьма сведущим в своей области человеком, профессором университета в Киото, японцем Масао Камбе и переведена на немецкий язык японцем же, д-ром Кушимото. Последний, как указывает редактор перевода, проф. Карл Брауер, давно проживает в Германии и достаточно хорошо усвоил за-

падно-европейскую теорию и практику финансового хозяйства.

Япония, как известно, в течение последних нескольких десятилетий сделала громадные успехи по пути капиталистического развития и усвоения западно-европейской культуры. Это обстоятельство нашло соответствующее отражение в японской налоговой системе: последняя как в общем, так и в отдельных своих частях весьма похожа на налоговое устройство европейских государств.

Основой японской налоговой системы является подоходный налог. В 1924—25 г. он дал около 200 млн. пен из общей суммы налоговых доходов (без гербового сбора) в 800 млн. пен. Характерно, что подоходный налог введен в Японии уже в 1887 г., т. е. гораздо раньше, нежели во многих европейских странах. Вслед за ним идут налоги: поземельный, промышленный, наследственный, транспортный (только с пассажиров), биржевой и эмиссионный — на банкноты, эмитируемые Японским банком. В системе косвенного обложения мы находим акцизы на напитки (около 196 млн. пен в 1924—25 г.), сахар (70 млн. пен), текстильные изделия (54 млн. пен) и таможенные пошлины (99 млн. пен). Кроме того, японское правительство имеет монополии на табак, соль и камфару.

Для нас наибольший интерес представляет акциз с текстильных изделий, так как, кроме СССР, он существует только в Японии. Этот акциз взимается там только с изделий, потребляемых внутри страны, и составляет около 10% розничной цены. Акциз оплачивается на месте торговли текстилем, а не производства его.

В виде приложения в книге даны сделанные д-ром Кушимото полные переводы наиболее важных японских налоговых законов.

Г. Соловей

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ ДЛЯ ОТЗЫВА

Проф. Э. Э. Понтович. **Казна и контроль.** Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 135. Ц. 1 р. 50 к.

Кон'юнктура народного хозяйства СССР и мирового хозяйства в 1925—26 г. Под ред. проф. Н. Д. Кондратьева. Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 256. Ц. 2 р.

Всесоюзное совещание по единому сельскохозяйственному налогу при НКФ Союза ССР. С предисловием помощника нач. управления госналогами М. О. Лифшица. Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 109. Ц. 70 к.

Н. Милютин. **Новый метод бухгалтерского учета.** Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 12. Ц. 20 коп.

Л. М. Даринская и О. Ф. Янкович. **Финансовая работа сельских советов.** Под ред. В. А. Ляхова, с предисловием наркомфина РСФСР Н. А. Милютина. Финиздат НКФ СССР. М. 1927 г. Стр. 75. Ц. 45 коп.

Торговля СССР с Востоком. Сб. статей и материалов. Под редакцией: В. Н. Ксандрова, К. Х. Данишевского, М. И. Калмановича, А. В. Озерского, В. Н. Воскресенского и М. А. Граната. Промиздат. М.—Л. 1927 г. Стр. 266. Ц. 2 р.

«Союз Потребителей». Кооперативный и общественно-экономический журнал. №№ 1 и 2 (январь и февраль). Изд. Центросоюза. М. 1927 г. Стр. 128. Ц. 1 р.

«Азербайджанское Нефтяное Хозяйство». №№ 1 и 2 (январь и февраль). Баку. Изд. клуба «Нефтяник». 1927 г. Стр. 34. Ц. 5 р.

«Нижнее Поволжье». Ежемесячный журнал. №№ 1 и 2 (январь и февраль). Орган саратовской губернской плановой комиссии. Саратов. 1927 г. Ц. 1 р.

Юридический отдел

Обзор законодательства

О КАПИТАЛАХ УЧРЕЖДЕНИЙ, СОСТОЯЩИХ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ БЮДЖЕТЕ РСФСР

Постановление СНК РСФСР от 20 января 1927 года

(«Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 4/II 1927 г. № 52)

Все состоящие на госбюджете учреждения РСФСР и входящих в ее состав автономных республик обязаны представить соответственным НКФ в сроки, установленные НКФ республик, сведения о находящихся в их распоряжении капиталах, вложенных в акции, паи, облигации и др. ценные бумаги.

Предприятия, действующие без надлежащего оформления на началах хозрасчета, должны быть в 6-месячный срок со дня опубликования настоящего постановления оформлены, и переданные ценности включены в основные капиталы. Материальные ценности, переданные в уставные капиталы и не в оплату акций (паев), могут быть оставлены в пользовании указанных юридических лиц лишь на основании договоров имущественного найма (аренды) или займа (ссуды).

Инструкция по применению постановления издается в 3-месячный срок.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТ. СТ. 38 И 51 ПОЛОЖЕНИЯ О ВЗИМАНИИ НАЛОГОВ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 января 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 22/II 1927 г. № 43)

Приведенным постановлением установлено, что отсрочка и рассрочка платежей по местным налогам, полностью поступающим по бюджету данной административно-территориальной единицы, производятся соответствующими исполкомами (горсоветами), а если упомянутые поступления распределяются между бюджетами высшей и низшей единиц, отсрочка и рассрочка производятся высшей из них.

О ПРЕДЕЛЬНОЙ НОРМЕ ССУД И КРЕДИТОВ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ КРЕДИТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПОД ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЛИГАЦИЙ ГОСЗАЙМОВ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 8 февраля 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 8/III 1927 г. № 55)

Предельная норма ссуд, выдаваемых кредитными учреждениями под залог облигаций госзаймов, а равно открываемых под обеспечение означенных облигаций кредитов, в частности в форме краткосрочного и специального текущего счета

(онколь), установлена в размере 80% биржевой стоимости означенных облигаций.

С изданием настоящего постановления утрачивают силу противоречащие правила уставов отдельных кредитных учреждений.

О НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТАХ ГОСУЧРЕЖДЕНИЯМ И ПРЕДПРИЯТИЯМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЛИЦАМ, ВОЗВОДЯЩИМ ЖИЛЫЕ СТРОЕНИЯ

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 14 января 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 15/II 1927 г. № 37)

В течение 3 лет юридические лица и отдельные граждане, возведшие, достроившие или восстановившие строения, и их правопреемники пользуются следующей льготой при условии, если жилая площадь, считая кухню, коридор и пр., составляет не менее 75% всей площади строения: из подоходного налога исключаются доход от строений, строения свободны от местного налога со строений, члены общегражданских жилстроительных кооперативов, отдельные граждане и их семьи освобождаются от квартирного налога на нужды строительства рабочих жилищ, земельные же участки освобождаются от основной и дополнительной ренты.

По истечении 3 лет застройщикам в течение всего срока застройки, а кооперативам, получившим участки в бессрочное пользование, предоставляются следующие льготы: для подоходного налога принимается только половина дохода, получаемого от владения строением; налог с указанных строений взимается не свыше 50%; рента с земельных участков взимается в половинном размере; члены общегражданских жилстроительных кооперативов, отдельные застройщики и их семьи уплачивают квартирный налог на строительство рабочих жилищ в половинном размере.

Постановление вводится в действие с 1 октября 1926 г.

ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ РЫНКА ТРУДА СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ В СТРОИТЕЛЬНОМ СЕЗОНЕ 1927 г.

Постановление СНК Союза ССР от 1 марта 1927 г. («Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 8/III 1927 г. № 55)

Все государственные, общественные и частные учреждения и предприятия, производящие строительные работы в сезоне 1927 г., должны представить не позже 15 марта в органы НКТруда ориентировочные сведения о потребности в рабочей силе. Всем означенным предприятиям и учреждениям воспрещено привлекать рабочих-строителей из других местностей без согласования с органами НКТруда.

Налоговый справочник

Раз'яснения по отдельным налогам

по подоходному

Об округлении доходов при установлении необлагаемого минимума

§ 163 инструкции по подоходному налогу, предусматривающий округление облагаемого дохода в десятках рублей, имеет исключительной целью упрощение расчетов при исчислении окладов подоходного налога. Поэтому применение правила указанного § при установлении необлагаемого минимума не должно иметь места. (Госналог нал. упр. НКФ БССР 19 февраля № 0412785/217).

Перемена источника дохода

Отнесение плательщиков подоходного налога к тому или иному расписанию находится в зависимости не от социального их положения, а исключительно от тех источников дохода, которые плательщики имели в году, предшествовавшем окладному. Поэтому служащий, имевший в прошлом году торговлю, подлежит обложению по расписанию № 3, и, наоборот, торговец, состоявший в истекшем году на службе, облагается по расписанию № 1. Уплата же налога такими лицами производится в зависимости от их социального положения в момент платежа налога: со служащего налог удерживается ежемесячно в $\frac{1}{12}$ части нанимателем, а торговец — платит в сроки, установленные § 204 инструкции.

Лица, на 1 октября состоящие на службе, а затем в течение окладного года призванные в Красную армию или перешедшие на службу, по которой они освобождаются от уплаты налога, за время состояния их на этой службе освобождаются от уплаты налога, по правилам, установленным ст. 10 положения, если, кроме заработной платы, не имеют других источников дохода. Лица, у которых в году, предшествовавшем окладному, происходила смена источников доходов, облагаются в порядке ст. 5 положения о государственном подоходном налоге (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР 19 февраля № 0410884/201).

Н обложению юридических лиц

Указание § 199 инструкции о применении в подлежащих случаях скидок с облагаемого дохода юридических лиц в размере 10% имеет в виду случаи, когда в числе доходных источников облагаемого юридического лица имеются строения или земельные участки (п. «е» § 13 инструкции), не значащиеся на основном балансе облагаемого предприятия. Доход от этих источников, согласно § 199 инструкции, должен приниматься в учет с 10% скидкой (п. «б» ст. 5 положения).

§ 200 инструкции устанавливает обложение юридических лиц, представивших отчеты за период времени больший или меньший 12 месяцев, из расчета такого же процента, который они уплатили бы по доходам за полные 12 месяцев. Для этой суммы дохода таких юридических лиц приводится к 12-месячной, и по этой сумме определяется годовой оклад налога, который затем должен быть увеличен или уменьшен в соответствии с периодом времени, за который был составлен отчет. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР 19 февраля № 045334/202).

Обложение гос. и кооперативных предприятий

Государственные и кооперативные предприятия и смешанные общества, не привлеченные к уплате подоходного налога за период до 1 октября 1926 г., облагаются подоходным налогом за это время по правилам положения 15 октября 1926 г. Коммунальные предприятия облагаются подоходным налогом в порядке части второй ст. 3 положения 15 октября 1926 г.

Согласно § 60 инструкции 23/XI 1926 г. балансы и отчеты предприятий, облагаемых в порядке части 1-й ст. 3 положения 15/X 1926 г., проверке налоговых комиссий не подлежат. Госпредприятия облагаются по балансовой прибыли, и действие § 5 этой инструкции на них не распространяется.

ПО ПРОМЫСЛОВОМУ

Обложение строительных контор

По смыслу §§ 65 и 66 инструкции по промысловому производству чисто-технических работ — разработка и составление технических и строительных проектов, планов и чертежей с соответствующими к ним сметами, с одной стороны, и производство строительных работ — с другой, являются

двумя совершенно самостоятельными предприятиями, требующими выборки двух патентов: первое — по признакам торговых предприятий одного из четырех высших разрядов (III — VI), второе — по признакам, установленным для подрядов или для промышленных предприятий.

Если же строительное предприятие делает чертежи и сметы исключительно для построек, принятых им для выполнения, не принимая заказов на посторонние проекты, чертежи, сметы и т. п. технические работы, то на такие операции, как входящие в круг работ строительного предприятия, выборки особого патента не требуется. Из приведенного общего положения сделано исключение для госстроительных контор, которые по постановлению НКФ СССР от 22 февраля т. г. за № 98 во всех случаях освобождены от выборки отдельных промысловых патентов на технические конторы. (Госналог ВСНХ СССР 23 февраля № 0410688/29).

Обложение предприятий, обслуживаемых подростками

В виду наличия специального указания в положении о промысловом (примеч. 4 к расписанию разрядов промпредприятий) о возрасте подростков, при котором двое подростков принимаются за одного рабочего, а также специального указания по этому вопросу в инструкции НКФ и НКТ СССР от 3/X 1925 г. № 73, налоговым органам следует руководствоваться указанными выше законом и инструкцией, а не временными правилами об ученичестве, не имеющими отношения к налоговому делу. (Госналог нал. упр. НКФ РСФСР 4 февраля № 049444/3).

Льготы по промысловому налогу артелям в области народного питания

На запрос Наркомфина. Татреспублики налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что, согласно последним раз'яснениям Госналога, льготы, предоставленные постановлением ЦИК и СНК СССР от 21/XI 1924 г. городским кустарно-промысловым товариществам, сохраняют свою силу и в тех случаях, когда эти товарищества не входят в состав губернских или общесоюзных центров производственной кооперации. Поэтому, когда кооперативные артели в области народного питания имеют право на льготы, предусмотренные названным постановлением от 21/XI 1924 г., они при обороте не свыше 20 т. р. в год подлежат полному освобождению от уплаты промыслового налога вне зависимости от того, состоят ли они в союзе кооперативов или не состоят.

Об исчислении аванса к зачету в уравнибор по подотчетным организациям

Вследствие запроса тверского гфо налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, на основании ст. 33 положения о госпромналоге от 24/X 1926 г., что правления или районные конторы (при порайонном обложении) подотчетных предприятий уплачивают аванс в сумме, равной половине окладного уравнибора, исчисленного в предшествующем окладном году. Поэтому сумма аванса, подлежащего внесению в 1926—27 г., не зависит от того, сколько заведений подотчетного предприятия продолжает существовать в 1926—27 г. в составе организации, облагаемой уравнибором в централизованном порядке.

Льготы инвалидам

На запрос иваново-вознесенского гфо налоговым управлением НКФ РСФСР раз'яснено, что установленный для объединений инвалидов в сфере их торговой деятельности п. 332 сводного циркуляра за № 740 признак однородности продаваемых товаров своего и чужого производства со времени введения в действие постановления ЦИК и СНК СССР от 30/XII 1925 г. не является обязательным. Поэтому торговые предприятия первичных объединений инвалидов, сбывающие преимущественно (не менее 50%) изделия собственного производства, подлежат освобождению от уплаты промналога на основании п. «б» ст. 2 закона 30/X 1925 г. и в том случае, когда продаваемый в предприятии товар чужого производства не является однородным с изделиями того производственного объединения инвалидов, которому данное торговое предприятие принадлежит.

О патентном сборе с агентств и отделений госпредприятий

Вследствие запроса Наркомфина. Немец Поволжья налоговое управление НКФ РСФСР раз'яснило, что отделения и агентства пристани, производящие наряду с перевозочными операциями также и операции комиссионно-торговые, согласно точного смысла п. «в» § 68 инструкции 8/X 1926 г. не подлежат выборке отдельных патентов за производство комиссионных операций.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ: Ответы даются только подписчикам; марок на ответы прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Волго-Каспийскому рыбопромышленному тресту, Астрахань. Трест находит раз'яснение, данное в № 4(12) нашего журнала, неубедительным, полагая, с своей стороны, что с отменой пун. «в» § 37 таблицы по гербовому сбору свободны от этого сбора все документы, касающиеся найма рабочей силы для производства работ.

Бесспорным представляется, прежде всего, то положение, что наше законодательство отожествляет трудовой договор с договорами личного найма. Это подтверждается, между прочим, и приводимым трестом раз'яснением Госналога от 21/I 1926 г. № 048094/305. Отсюда следует, что постановление ЦИК и СНК от 24/VII 1924 г., отменив пун. «в» § 37 таблицы, освободило от сбора договоров только по такому найму рабочей силы, которая предоставляется нанимателю в условиях именно личного найма (трудоустройства). Не всякое производство работ, обусловливаемое договором, может быть признано личным наймом. Это положение, выраженное в раз'яснении в № 4 журнала, можно иллюстрировать, такими примерами: печник берет сложить печь, трудовая артель — построить избу, часовщик — починить часы, художник — написать картину и т. д. Здесь может быть и личный найм и производство работ на условиях подрядных. Пункт 3 № 37 подробного перечня, приведенный в раз'яснении, не может быть признан вполне аннулированным постановлением 24/VII 1924 г.

В качестве признаков, характеризующих личный найм, можно указать следующие:

а) нанимающиеся обязуются производить известную работу, но самый размер этой работы, ее количество договором не определяется, будучи зависимо от продолжительности рабочего времени, регулируемой трудовыми законами;

б) работа нанимаемого по договору личного найма оплачивается нанимателем не в зависимости от ее размеров, а по рабочему времени, т. е., говоря иначе, оплачивается не самая работа, а скорее время, в течение которого должна производиться работа нанявшимся (ст. 34 трудового кодекса и ст. 70 кодекса законов о труде РСФСР);

в) нанимающийся предоставляет нанимателю свою рабочую силу, почему он обязан производить работу по указанию нанимателя (ст. 74 кодекса законов о труде, п. 2), и нанимаемый может быть переведен при временном отсутствии работы, для которой нанят, на другую работу, соответствующую его квалификации;

г) личный найм исключает имущественную ответственность нанявшегося, кроме случаев недобросовестного или небрежного производства работы;

д) несомненным признаком трудового договора служит обязанность нанимателя производить за нанявшегося взносы на соцстрахование.

Приведенные признаки и должны отличать договоры личного найма, свободные от сбора, от договоров хотя бы и единоличных на производство работ, но производимых в иных условиях и потому от сбора не свободных. Настоящее раз'яснение, более подробно развивающее взгляд на практику применения постановления ЦИК и СНК от 24/VI 1926 г., должно служить подтверждением раз'яснения в № 4 журнала.

Комитету торговцев Воткинска. Вы спрашиваете: 1) имел ли право фининспектор потребовать выборки новых патентов на предприятия, изменившие состав владельцев, аннулируя совершенно уже выбранные предприятиями патенты; 2) прав ли был фининспектор потребовать выборки одного патента IV разряда на оптово-розничную торговлю, на которую было выбрано два отдельных патента — один III и один IV разряда; 3) обязаны ли торговые предприятия V разряда вести счетоводство по двойной бухгалтерской системе; 4) обязаны ли регистрироваться в рыночных комитетах кустари, торгующие на рынках по бесплатным патентам?

Ответы: 1) Предприятия, изменившие состав владельцев, вновь возникшими считаться не могут. Следовательно, требование фининспектора о выборке на такое предприятие новых патентов — неправильно. 2) Ни в новом законе о промналоге, ни в инструкции по применению этого закона не содержится указаний на то, чтобы на смешанную оптово-розничную торговлю выбирался один патент как на оптово-розничную торговлю. Отсюда следует, что при желании владельца могут быть выбраны в таких случаях два патента: один на розничную торговлю, другой — на оптовую. 3) Торговые предприятия V и

VI разрядов обязаны вести торговые книги по двойной бухгалтерской системе. 4) Регистрироваться в торговых комитетах обязаны только те кустари, имеющие бесплатные патенты, которые производят на рынках постоянную торговлю.

Подписчику № 1344. Вы спрашиваете, должно ли лицо, живущее в жилищном кооперативе и готовящее обеды только для жильцов данного к-ва, выбирать промпатент.

Ответ. Обязано, по признакам п. 4 разряда 1 расписания торговых предприятий.

Тамбов, гр. И. С участков земли или владений, сдаваемых в аренду, основная и дополнительная рента взимаются в составе арендной платы, получаемой за те же участки органами коммунального хозяйства. При этом, однако, необходимо различать случаи сдачи в аренду с торгов и без торгов. В первом случае благодаря соревнованию лиц, желающих арендовать владения, достигается, вообще говоря, максимальная арендная плата, допускаемая условиями рынка. Поэтому такая аренда заключает уже всю ренту, и последняя не должна взиматься дополнительно. В соответствии с этим взисание с арендатора в таких случаях каких-либо сумм в уплату сверхарендной платы не допускается, хотя бы платы этой и оказалось недостаточно для полного покрытия окладов ренты. Во втором же случае, т. е. при сдаче в аренду без торгов, указанного условия не существует, и арендная плата может быть ниже нормальной ренты, превышение которой в таких случаях должно взыскиваться с арендатора сверх арендной платы.

Инспектору 2-го района Вологды. Вы спрашиваете, подлежит ли освобождению от промналога скупка костей и тряпок на сумму до 800 р. в месяц, производимая единолично частным лицом по договору исключительно для госзаводов.

Ответ. Подлежит, если скупка производится на деньги, а не на обмен на товары.

Инспектору 16 уч. Курской губ. Ваши вопросы: 1) как должно быть оформлено состояние на учете в предприятии лиц, получающих сырье для переработки; 2) каким патентным сбором следует облагать предприятие, скупающее пенку и передающее ее для переработки в бичеву кустарям на дому, после чего бичева продается предприятиям; 3) что признается оборотом раздаточных контор, предусмотренных в III и IV разрядах расписания торговых предприятий?

Ответы: 1) Состояние на учете предприятия лиц, получающих сырье для переработки, заключается в том, что эти лица, должны состоять рабочими раздающего предприятия, т. е. в этом случае раздаточной конторы не будет, а будет промышленное предприятие, облагаемое патентным сбором по числу обслуживающих его рабочих и служащих. 2) Оборотом раздаточных контор при торговых или промышленных предприятиях следует считать себестоимость переданной в переработку продукции с накладными расходами за переработку. 3) Оборотом специальных раздаточных контор (без собственных торговых или промышленных предприятий) будет валовая выручка по реализации продукции, полученной из переработки.

Инспектору т. Скуратову. 1) Торговля в фойе театра мороженым со столика или из kiosка может быть допущена по патенту не ниже III разряда. 2) На основании § 128 инструкции № 2 от 8/X 1926 г. о порядке взимания промналога в тех случаях, когда в распоряжении участковых налоговых комиссий не имеется достаточных данных для расчисления облагаемого оборота на части по отдельным видам торгового или производства, оклады уравниваются с общей суммой оборота из средне-арифметического процента между процентами, установленными для видов торговли или производства.

Сотруднику чининского окрфо тов. Коровинских. Вопрос. Подлежат ли гербовому сбору заносимые в особую книгу постановления членов т-в (полных, простых, на вере и с ограниченной ответственностью) о назначении жалования участникам т-ва и об увеличении особого капитала?

Ответ. Записи, указанные вами, являются документами внутреннего делопроизводства т-в и поэтому гербовому сбору не подлежат (лит. «б» п. 4 № 16 подробного перечня). Постановления об увеличении основного капитала найдет себе исполнение в надписи на договоре об учреждении т-ва; эта надпись и подлежит оплате сбором по лит. «б» № 94 подробного перечня.

Инспектору прямых налогов 182 участка. Вопрос. Каким гербовым сбором следует оплатить счета, выданные торговым

предприятием по словесным сделкам: а) на продажу промышленному предприятию предметов его оборудования и б) госучреждению — канцелярских принадлежностей?

Ответ. Обе интересующие вас сделки не относятся к числу торговых (прим. 2 к отделу III части 2 таблицы); поэтому счета в обоих случаях подлежат оплате пропорциональным сбором III разряда обыкновенного оклада в 0,1%.

Тов. Филиппову, Майкоп. Вопросы: 1) какому гербовому сбору подлежит надпись на оборот векселя о передаче его банку для инкассирования; 2) имеется ли нарушение устава о гербовом сборе в том случае, когда при совершении сделки передается продавцу третьим лицом вексель, заранее подписанный покупателем без заполнения текста, при чем вследствие превышения суммы сделки над суммой векселя, подписанного и оплаченного сбором с погашением марок подписью, наклеивается в отсутствие векселедателя выше его подписи дополнительная марка, поташаемая изложением на ней части текста векселя?

Ответы: 1) Указанная вами надпись на векселе является передаточной и подлежит оплате простым гербовым сбором IV разряда по № 103 подробного перечня. 2) Погашение марок подписью векселедателя и изложением части текста векселя представляется законным (п. 1 ст. 21 инструкции о приме-

нин устава о гербовом сборе). Разбираться в вопросах фактической стороны дела здесь для фиска нет оснований. Поэтому и возбудить дела о нарушениях устава о гербовом сборе в описанных вами случаях не рационально.

Подписчику № 231/6. Вопрос. Можно ли пересмотреть обложение улавсбором и дать более крупный предположительный оборот предприятию в том случае, когда оно, после обложения улавсбором, перешло к новому владельцу?

Ответ. Нельзя, так как такое предприятие вновь возникшим считаться не может.

Подписчику № 1479. Вопрос. Из какого % облагаются улавсбором заведения, торгующие расписочно хлебным вином?

Ответ. Из 6% по п. 59 таблицы % обложения улавсбором, независимо от того, производится ли продажа хлебного вина в запечатанной посуде по этикетным ценам, или же произвольными мерами (рюмками, в графинах) по ценам выше этикетных.

Гр-ну Лощаеву (ст. Староминская). Вопрос. Можно ли торговать по патенту I разр. гуттаперчвыми мужскими и дамскими гребнями, пуговицами и шелком для вышивки?

Ответ. Можно, согласно п. п. 5 и 6 росписи товаров, разрешенных к продаже по патенту I разряда.

КУРСЫ И КОТИРОВКИ Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦЕВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	10 марта	11 марта	12 марта	14 марта	15 марта	16 марта
1-й выигрыши. заем	4.22 ¹ / ₂ — 4.20 ¹ / ₂	4.31 — 4.29	4.31 — 4.29	—	4.31 ¹ / ₂ — 4.29 ¹ / ₂	4.31 ¹ / ₂ — 4.29 ¹ / ₂	4.31 ¹ / ₂ — 4.29 ¹ / ₂
2-й " " "	4.91 ¹ / ₂ — 4.89 ¹ / ₂	5.04 ¹ / ₂ — 5.02 ¹ / ₂	5.04 ¹ / ₂ — 5.02 ¹ / ₂	—	5.04 ¹ / ₂ — 5.02 ¹ / ₂	5.05 — 5.03	5.05 — 5.03
3-й " " "	5.05 ¹ / ₂ — 5.04 ¹ / ₂	5.07 ¹ / ₂ — 5.05 ¹ / ₂	5.08 — 5.06	—	5.08 — 5.06	5.08 — 5.06	5.08 ¹ / ₂ — 5.06 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл. . . .	99.50 — 99.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	—	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00	112.00 — 109.00
Платежные обязательства НКФ	99.95 — 99.75	102.40 — 102.20	102.50 — 102.30	—	102.50 — 102.30	102.60 — 102.40	102.60 — 102.40
(за 100-руб. обл-во)	98.85 — 98.65	101.40 — 101.20	101.50 — 101.30	—	101.50 — 101.30	101.60 — 101.40	101.60 — 101.40
аромом:	97.75 — 97.55	100.40 — 100.20	100.50 — 100.30	—	100.50 — 100.30	100.60 — 100.40	100.60 — 100.40
1/IV 1927 г. . . .	99.95 — 99.75	102.40 — 102.20	102.50 — 102.30	—	102.50 — 102.30	102.60 — 102.40	102.60 — 102.40
1/V " " " " . . .	98.85 — 98.65	101.40 — 101.20	101.50 — 101.30	—	101.50 — 101.30	101.60 — 101.40	101.60 — 101.40
1/VI " " " " . . .	97.75 — 97.55	100.40 — 100.20	100.50 — 100.30	—	100.50 — 100.30	100.60 — 100.40	100.60 — 100.40
1/VII " " " " . . .	96.65 — 96.45	99.40 — 99.20	99.50 — 99.30	—	99.50 — 99.30	99.60 — 99.40	99.60 — 99.40
1/VIII " " " " . . .	—	98.40 — 98.20	98.50 — 98.30	—	98.50 — 98.30	98.60 — 98.40	98.60 — 98.40
1/IX " " " " . . .	—	97.40 — 97.20	97.50 — 97.30	—	97.50 — 97.30	97.60 — 97.40	97.60 — 97.40

¹⁾ Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	10 марта	11 марта	12 марта	14 марта	15 марта	16 марта
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	9.43 ¹ / ₂	—	9.44	9.43 ¹ / ₂	9.44
Доллар С. Ш. . . .	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	—	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂	1.94 ¹ / ₂
Франк франц. за 100 . . .	7.62	7.53	7.53	—	7.53	7.53	7.53
Крона швед.	51.91	51.84	51.84	—	51.88	51.89	51.92
Марка герман.	—	46.13	46.12	—	46.13	46.15	46.16
Финлянд.	4.87	4.87	4.87	—	4.87	4.87	4.87
Восточн.	0.52	0.52	0.52	—	0.52	0.52	0.52
Лира итальян.	8.68	8.53	8.56	—	8.57	8.74	8.76
Гульден голл.	77.73	77.62	77.64	—	77.65	77.62	77.65

МОСКВА, 11/III. За 100 единиц валюты ¹⁾: норвежские кроны — 50 р. 00 н., датские кроны — 51 р. 28 н., латвийские латы — 37 р. 11 н., литовские литы — 19 р. 04 н., турецкие лиры — 97 р. 00 н.

¹⁾ Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹⁾ (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	10 марта	12 марта	15 марта
Фунт стерл. за 1 фунт . . .	9.45,76	9.43,16	9.43,03	9.43,28	9.43,34
Германские марки за 100 . . .	46,29,39	46,23	46,08	46,09	46,12
Бельгийск. б.б.б.	26,99,86	27,03	27,02	27,03	27,02
Польские злоты	37,49,80	21,44	21,93	—	21,74
Чешские кроны	39,37,80	5,75	5,76	5,76	5,76
Австрийск. шилл.	27,34,80	27,47	27,37	27,37	27,36
Японские йены	96,88,89	95,17	95,53	95,43	95,64
Серебро за 100 гр. чистота . . .	—	5,41,4	3,47,4	5,4,5	3,44,9

¹⁾ По курсу лондонской валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету — 1 р. 94,54 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	10 марта	12 марта	15 марта
Долларов С. Ш.	4,853125	4,8525	4,85375	4,8540625
Голланд. гульденов	12,12875	12,12625	12,1278125	12,12875
Германск. марок	20,40	20,465	20,465	20,455
Франц. франков	122,9375	124,05	124,075	124,00
Швейцар.	25,12	25,22	25,225	25,22
Бельгийск. б.б.б.	34,89	34,90	34,90375	34,91
Итальянск. лир	107,875	109,05	108,95	106,825
Шведск. крон	18,16	18,16	18,1525	18,14
Датск.	18,195	18,22	18,215	18,22
Норвежск.	19,08	18,685	18,555	18,585
Чешских	164,00	163,75	163,75	163,75
Польских злотых	44,00	43,00	—	43,40
Австр. шиллингов	34,335	34,455	34,47	34,475
Финских марок	192,875	192,625	192,50	192,625
Турецких лир	9,65	9,68	—	9,65
Периодич. курс	52,00	51,00	—	50,50
пенсы за 1 валюту				
Испанск. пенса	24 ¹ / ₂ пенса	24 ¹ / ₂ пенса	24 ¹ / ₂ пенса	24 ¹ / ₂ пенса
Серебро 1 унц. отан	25,00	25,437	25,437	25,25

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	10 марта	12 марта	15 марта
За 1 фунт стерлингов	4,8543	4,8525	4,853125	4,854375
• 100 франц. франков	3,955	—	3,915	3,915
• 100 германск. марок	—	—	—	23,73
• 100 голланд. гульденов	40,01	40,015	40,015	40,015

Финансовое Издательство НКФ СССР

Москва, центр, Б. Черкасский пер., 2. Телефон 4-87-27

- Н. П. Брюханов.** Государственный бюджет СССР на 1925—26 г. и хозяйственное строительство 1 р. 50 к.
- Д. А. Лоевский.** Валютная политика СССР 1 „ 35 „
- Клэр.** Международные расчеты и валютная политика. Перев. под ред. Л. Н. Юровского . 2 „ 25 „
- Мировое хозяйство** (стат. сборник за 1913—25 г.г.) 12 „ 50 „
- Налоги в иностранных государствах** (сборник статей) . 4 „ 50 „
- Наше денежное обращение** (сборник материалов по истории денежного обращения в 1914—25 г.г., под ред. проф. Л. Н. Юровского) 3 „ — „
- П. В. Микеладзе.** Очерки финансовой организации союзных и федеративных государств 2 „ 50 „
- Финн-Енотаевский.** Капитализм в России, том 1 3 „ 50 „
- Финн-Енотаевский.** Финансовый капитал и производительный 1 „ 80 „
- И. Фишер.** Покупательная сила денег 4 „ 50 „
- Очерки кредитного права** (сборник статей) 1 „ 80 „
- Народное хозяйство РСФСР в 1924—25 г.** 2 „ 50 „
- Л. Н. Юровский.** Современные проблемы денежной политики. 2 „ 50 „
- Всесоюзное совещание налоговых работников** (25/XI—2/XII 1926 г.; отчет и резолюции) 1 р. — к.
- М. Жирмунский.** Частный торговый капитал в промышленности 2 „ 50 „
- С. Сигрист.** Внешняя торговая политика СССР в международных договорах. Вступительная статья Е. Тарле . . 2 „ — „
- Права и обязанности наружного налогового аппарата.** — „ 25 „
- Промысловый и подоходный налоги** (законы и инструкции) 1 „ 25 „
- Подоходный налог с госпредприятий, кооперативных организаций и акционерных обществ** (законы и инстр.) — „ 30 „
- Устав о государственном гербовом сборе.** 5-е издание . . 2 „ 75 „
- Методы анализа баланса.** Изд. 2-е, дополненное 1 „ — „
- Акцизные контрольно-учетные приборы** 3 „ 50 „
- Ведение торговых книг** 2 „ 50 „
- Акциз со спирта и крепких напитков** 2 „ — „
- Составление и исполнение финансовых смет по госбюджету** 2 „ 25 „
- Составление ассигновок** — „ 35 „
- Положение о временном государственном налоге на сверхприбыль** — „ 30 „

Цена 40 к.

